

~~11. 41.~~

3. 9. 46.

452.

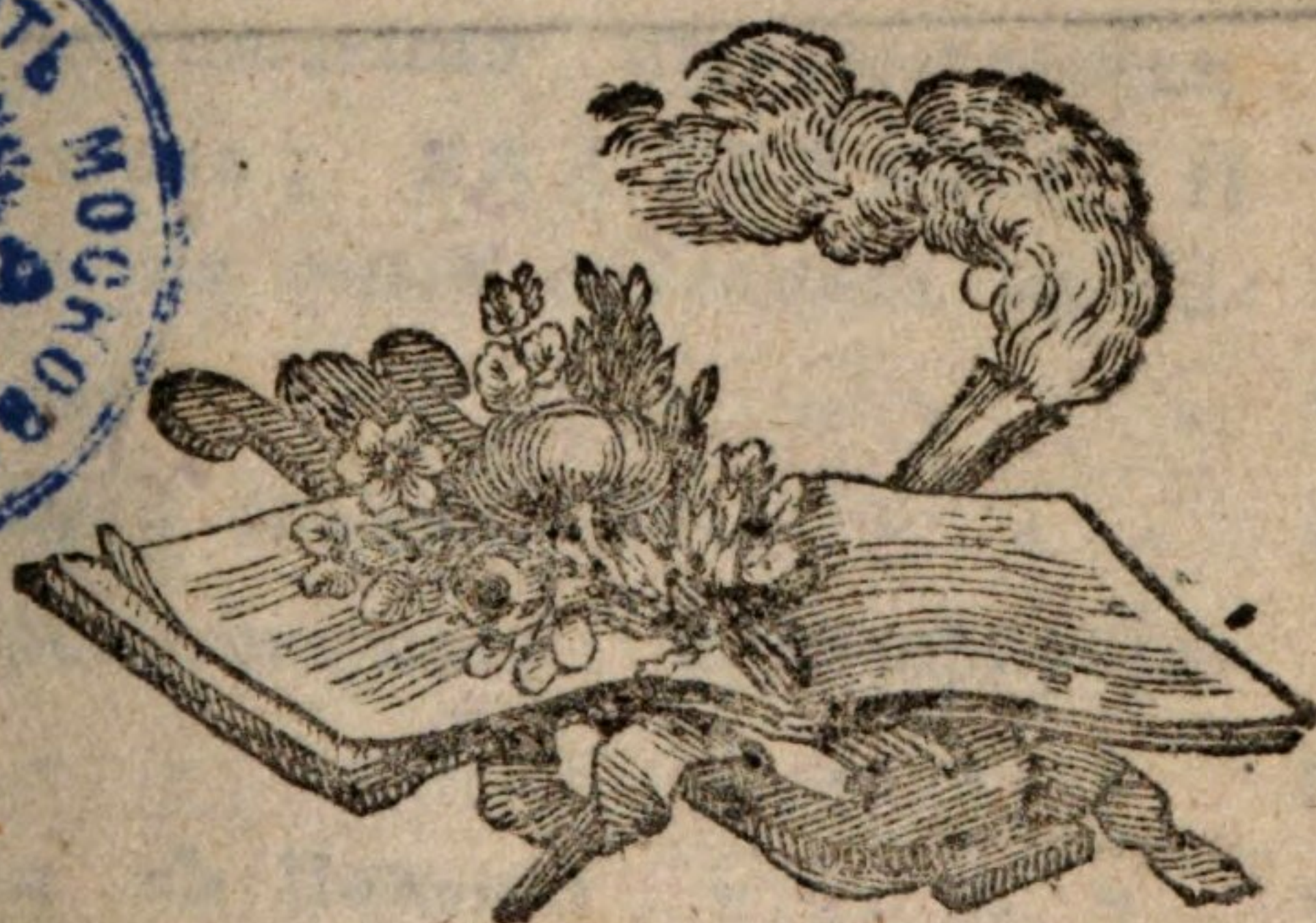
~~3044/12~~

Ж И З Н Ъ
ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ,
ИМПЕРАТРИЦЫ

И
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ.

Nec vigebat quidquam simile, aut secundum.

Horat.

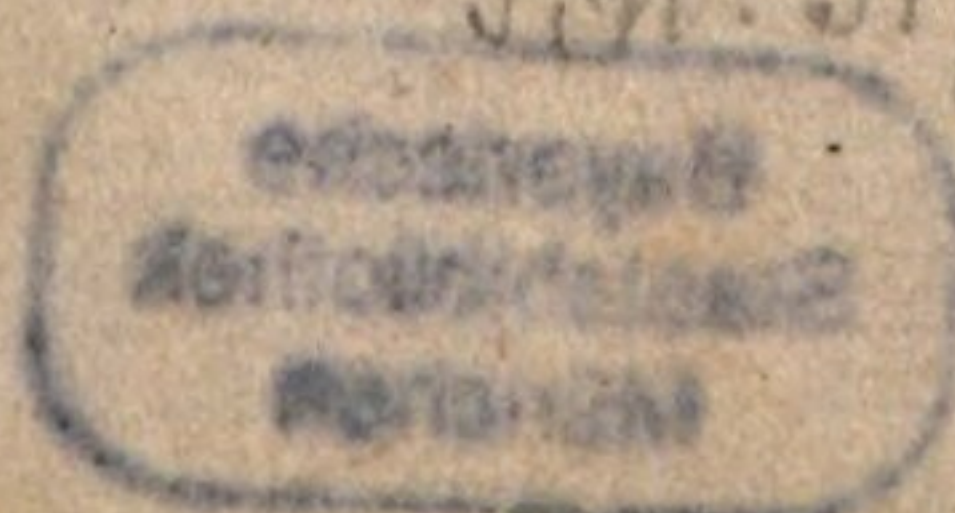

МОСКВА.

Въ Сенапской Типографіи
у Селивановскаго.

1801.

5176

Съ одобренія
Санктпетербургской Ценсуры.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Ея рожденіе , воспитаніе и бракосочетаніе въ С. Петербургѣ. - - - -	8
Ея дружество съ ЕАИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ. - - - - -	14
Зависть приготавливаетъ Ей ковы. -	18
Вступленіе на Всероссійской Престолъ ПЕТРА III и нѣкоторыя Его добрыя дѣянія. - - - - -	24
Нѣкоторыя худыя поступки ПЕТРА III. Онъ торжественно отказывается отъ Престола ; ЕКАТЕРИНА II вступаетъ на оный согласясь на общее желаніе. - - - - -	31
Смерть Принца Іоанна. - - - -	56
Польскія происшествія и конфидераціи. . - - - - -	65
Конфедерація въ Польшѣ - - - -	71
Война съ Турками - - - - -	83
Впоруя компанія. - - - - -	85
Побѣда при Чесмѣ. - - - - -	87
Планъ Верховнаго Визиря. - - - -	92
Побѣда при Кагулѣ - - - - -	95
Экспедиція Флота и страхъ столицы. -	99

	стр.
Мирный Конгрессъ въ Фокшанахъ. -	110
Бракосочетаніе Великаго Князя. - -	124
Внутренія безпокойства. - - - -	127
Миръ съ Турками. - - - - -	140
Внутреннія заведенія ЕКАТЕРИНЫ послѣ миру. - - - - -	148
Новые раздоры съ Портою за Крымъ.	150
Смерть Великой Княгини НАТАЛЬИ АЛЕ- КСѢВНЫ, 1776 года 26 Апрѣля. -	154
Второе бракосочетаніе Наслѣдника съ СОФІЕЮ ДОРОТЕЕЮ, Принцессою Вир- тембергскою 1776 года 18 Октября	158
Рожденія Великаго Князя АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА 1777 года. - - -	150
Продолженіе войны въ Крыму. 1776, 1777. - - - - -	151
Тешенскій миръ чрезъ посредство ЕКА- ТЕРИНЫ между Австріею и Прус- сіею. 1778. - - - - -	166
Построеніе Херсона. - - - -	168
Первое путешествіе Іосифа II. въ Рос- сію. 1780. - - - - -	174
Вооруженный неутралитетъ. - - -	181
Монументъ ПЕТРУ Великому. - -	196
Новая война съ Турками. - - -	212

ЖИЗНЬ

ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

§ I.

Не оскорбляя величїя Монарховъ ,
нынѣ благополучно царствующихъ ,
и не опнимая достойной похвалы
у тѣхъ, которые уже оставили ве-
ликій театръ свѣта , можно смѣло
упверждать, что **ЕКАТЕРИНА II.**
между всѣми великими сего мира
преимущественно имѣетъ право зас-
тупить первое мѣсто и назваться
Великою изъ *великихъ* по Ея чрез-
вычайнымъ дѣнїямъ. По дѣянїямъ, ка-
ковыя Она безъ всякой посторонней
помощи одна , укрѣпляемая и руково-

дима великимъ Геніємъ Своимъ, съ начала царствованія до самой кончины дослославной жизни Своей производила. Ея славы никакой завоеватель временъ протекшихъ помрачить не можетъ; никакой владѣтель съ Нею не сравнится. Сіе правило, что *благо государства должно быть цѣлію Государей*, было въ точности Ею наблюдаемо: и въ войнѣ и въ мирѣ очи Ея безпрестанно устремлены были на оное. Гдѣ Государь, гдѣ Герой, гдѣ ихъ дѣянія, изъ которыхъ бы можно было видѣть что они имѣли сію великую цѣль! Гдѣ ихъ дѣяній исполненная жизнь, въ теченіе которой бы они не предполагая цѣлію достиженія славы, единственно жертвовали собою отечеству? Исторія всѣхъ народовъ и самая Россійская имѣетъ въ себѣ нѣкоторой недоспапокъ, котораго никакой бы пописатель народовъ не можетъ дополнить, если не хочетъ оскор-

бишь правды. Екатерина принадле-
жишь къ числу тѣхъ необыкно-
венныхъ въ свѣтѣ людей, копорые
всякому племени, сколько бы оно вы-
соко и древне ни было, придають
сіяніе, не заимствуя отъ онаго ни
чего къ распространенію славы своей.

По смерти Петра Великаго поль-
ко Екатеринѣ предоспавлено довер-
шить намѣренія, копорыя сей необы-
кновенной человѣкъ въ счастливое
печеніе времени дней своихъ, увѣн-
чанный славою, всякое вѣроящіе пре-
восходящею, предпринималъ. Сія без-
смертія достойная Монархиня, при-
обыкшая все великое, благородное и
достохвальное не только перенимать,
не только дѣлать, не только награ-
ждать, — нѣтъ! Она старалась все
се превзойти, и была счастлива.
Счастлива во всѣхъ своихъ намѣре-
ніяхъ, щастлива во всѣхъ своихъ
дѣйствіяхъ. Рядъ побѣдъ надъ силь-
ными непріятелями — вождѣнней

успѣхъ, увѣнчивалъ всѣ Ея предпріятія, и освящалъ причины великихъ Ея дѣяній; предпріятія, изъ коихъ каждое носило на себѣ печать неподражаемо великаго ума, печать безпримѣрнаго самодержавія, печать величія, всякую хвалу превосходящаго. Предпріятія, которыя не только заставляли удивляться Ей непримиримыхъ Ея враговъ, но и вѣрнаго соперничающаго славы сдѣлали коварнымъ завистникомъ. Предпріятія, которыя, не взирая на весь ядъ мщенія и клеветы, не только не умалили Ея славы, но тѣмъ большее уваженіе доставили Ея величію. Жизнь Ея, которая теперь показывается свѣту, будетъ для нашихъ современниковъ и для потомства пріятнѣйшимъ предметомъ удивленія. Когда прочіе Цари земные во всѣхъ своихъ намѣреніяхъ и дѣяніяхъ имѣли побудительною причиною только собственную славу и неограниченное честолюбіе; то ЕКАТЕРИНА одна имѣла всегда цѣ-

лїю Своею благосостояніе опечесыва
и счастїе подданныхъ Своего обшир-
нѣйшаго царства, которос проспи-
раясь болѣе нежели на 300,000 ква-
дратныхъ миль, объемлетъ собою бо-
лѣе семнадцати разныхъ народовъ, ни
нравами, ни языкомъ, ни Богослуже-
ніемъ, ни характеромъ другъ на дру-
га не похожихъ. Одно только благо-
состояніе, сія одна слава, чѣмъ до-
спавишь возможное блаженство Сво-
имъ народамъ, была единственнымъ
Ея желанїемъ, единственнымъ подви-
гомъ, единственнымъ предметомъ. Ея
мудрость подкрѣпляла Ее, благосло-
вляла намѣренїя Ея, и при помощи
сопрудниковъ, Ею Самою избранныхъ,
приводила все къ желаемому концу.
Сїе предварительное начертанїе
Екатерининыхъ дѣяній будетъ со-
держанїемъ моего труда. Препро-
водя почти всю жизнь свою въ Ея
службѣ и въ Ея Государствѣ, я имѣлъ
случай познакомиться со многими
вельможами и придворными, и смѣю

ласкать себя надеждою, что сія Истіорія изъ досповѣрныхъ источниковъ почерпнушая, посыдилъ тѣхъ писателей, которые или по незнанію, или по зависпи предспавили дѣла моей Героини со всѣмъ въ другомъ видѣ.

Хотя Ея приццати-чепырехъ-лѣшнее доспославнос и блиспашельное царспвованіе дѣлаешъ Ее доспойною помѣщенной бытъ между величайшими Монархами, и равняешъ Ее съ Петромъ Великимъ, съ цѣлю котораго сообразуясь, Она всѣхъ болѣе прудилась, дабы доставишь персѣ съ Своей державѣ и благоденспвіе Своимъ подданнымъ: однакожъ не смоя на опличіе и непоколебимоспъ счаспїя, всѣ Ея предпрїяпїя сопрождавшаго, Она не со всѣмъ была свободна отъ огорченій, окружавшихъ пронъ Ея. Она не однокрапно боролась съ злосчаспїями, нарушавшими всю полнопу Ея удовольспвія, и при такихъ случаяхъ находила утѣшеніе

въ Своемъ семействѣ. Брани съ силь-
нымъ и спрашнымъ непріятелемъ,
которой, когда побѣждалъ, осквер-
нялъ побѣду свою всѣми гнусностями
неисповства и безчеловѣчія, превос-
ходящимъ всѣ границы; брани съ дру-
гими сосѣдственными Государями и
народами, которыя тѣмъ болѣзнен-
нѣе были для Ея сердца, что Ея благо-
дѣянія и искренность давали Ей пра-
во надѣяться отъ нихъ со всѣмъ про-
шивнаго; внутреннія неустройства
также много похищали Ея спокой-
ствія; но Она всѣ сіи прошивности
преодошла непоколебимостію духа
Своего и мужествомъ, которое ни въ
какихъ опасностяхъ Ее не оспавля-
ло, сколько бы оныя близки и рази-
тельны ни были. Она не только Сама
имѣла сіи Геройскія добродѣтели,
но умѣла вдыхать оныя въ Своихъ
полководцевъ. Нигдѣ болѣе не обна-
руживалось величіе духа Ея, какъ въ
чрезвычайныхъ случаяхъ. Ея жизнь и
Ея царствованіе преисполнены удиви-

тельныхъ и великихъ произшествій, копорыя заслуживають справедливое удивленіе и уваженіе попомсхва.

§ II.

Ея рожденіе, воспитаніе и бракосотетаніе въ С. Петербургѣ.

Начиная Ея Испорію повѣспвованіемъ Ея произхожденія и воспитанія, я дѣлаю сіе не для того, будто бы хотѣлъ придашь чрезъ то болѣе понятія о Ея достоинствахъ; но потому, что это нужно для лучшей ясности, въ разсужденіи Ея соотношенія, Ея расположенія.

ЕКАТЕРИНА II родилась въ 1729 году, 2 Маія. Она произошла отъ Свѣплѣйшаго дому Ангальтъ-Цербскаго, въ лѣтописяхъ котораго извѣсна подъ именемъ *Августы, Софіи, Фридерики*. Ея Свѣплѣйшіе родишели сперва при своихъ глазахъ, а потомъ въ Гамбургѣ и Брауншвейгѣ при Ея Свѣплѣйшей Бабкѣ Евпин-

ской спарались образовашь отлич-
нымъ и великой душѣ Ея сообразнымъ
воспитаніемъ Ея дарованія, копорыя
еще въ юныхъ лѣтахъ Ея при раз-
личныхъ случаяхъ довольно обнару-
жились, и сдѣлались извѣстными по
нѣкоторымъ чрезвычайнымъ дѣйстві-
ямъ, копорыя привлекли на себя вни-
маніе какъ высокихъ Ея родителей,
такъ и всѣхъ при Ней находивших-
ся, и извлекали у нихъ слезы удо-
вольствія. Только благороднымъ и
чувствительнымъ душамъ предоспа-
влено сіе, чтобъ при великихъ дѣя-
ніяхъ слезами веселія и удовольствія
обнаруживашь движенія пріятныхъ и
кропкихъ чувствованій; между тѣмъ
какъ безчувственной, видя изліяніе
благороднаго сердца при великихъ
дѣлахъ, только изумляется, и не
понимая ни того ни другаго, пропу-
скаетъ безъ всякаго внутренняго
движенія.

Кажется, что въ юныхъ лѣтахъ
благодѣтельная судьба поселила въ

Ней какое-то рѣшишельное предчувствіе той великой роли, которую Она нѣкогда на ряду съ великими Монархами свѣта принять долженствовала. Изъ сего можно заключить для чего Она еще въ юныхъ лѣтахъ Своихъ занималась лучшими, какъ древними, такъ и новѣйшими писателями, и твореніями славнѣйшихъ полиптиковъ, которые наполняли свѣтъ своими проектами.

Сіе предчувствіе Ея величія было причиною того, что Она ихъ читала, обдумывала, разбирала, цѣнила и — удивляла. Одарена будучи проницательнымъ тонкимъ чувствомъ, Она оспанавливалась на важнѣйшихъ разсужденіяхъ, и оными напоевала духъ Свой; а все то, что казалось для Нее не великимъ, низкимъ и не стремящимся къ благой цѣли, проходила мимоходомъ. — Сколько образовала Она душевныя Свои дарованія, сколько же старалась образовать и нашу тѣла

Своего. Въ цвѣтущей юности Она бли-
стала такою красотою, копорая
всѣхъ сердца обворожала, и копо-
рой пріятные признаки не испресби-
лись до глубокой Ея старости. Кро-
тость души Ея имѣла такую силу,
что всѣ шѣ, которые были къ Ней
приближены, съ сильнѣйшимъ чув-
ствомъ преданности, уваженія и
удивленія съ Нею разсѣивались.
Екатерина II достигла великаго
искусства Монарховъ — однимъ сло-
вомъ привлечь къ Себѣ сердца
всѣхъ Своихъ подданныхъ такъ, что
они посвящали себя Ей и Ея служенію,
посвящали съ энтузіазмомъ. Отъ се-
го-то никогда невѣрность Ея полко-
водцевъ, никогда вѣроломство Мини-
стровъ, никогда ни явственная, ни
тайная непокорность Ея Намѣстни-
ковъ, въ какомъ бы они отдаленіи ни
были, не помрачили Ея царствованія,
и не препятствовали исполненію Ея
намѣреній. Сія тонкость разсудка
ознаменовала и Ея старость; и ко-

гда обстоятельства Ея царства были въ крипическомъ положеніи, когда непріятныя приключенія похищали всеобщее спокойствіе, или когда увѣнчанная славою и побѣдами имѣла справедливую причину насладиться удовольствіемъ; всегда была одинакова, всегда Сама Себѣ равна, и при такихъ случаяхъ, которые бы могли оправдать Ея смущеніе и страхъ.

Будучи одарена столь великими качествами, Она привлекла на Себя все вниманіе *Фридерика Великаго*. Соотношенія его Двора требовали великаго и не обыкновеннаго предмета для будущей супруги тогда бывшаго Великаго Князя *ПЕТРА ТЕОДОРОВИЧА*. Въ 1744 году Она пріѣхала въ Санктпетербургъ, сопровождаема Своими прелестями, Своими свѣденіями и великими дарованіями, Ее одушевлявшими. Качество и признаки, которыя въ великихъ людяхъ примѣчашь пріятно! Скоро потомъ Она

вступила въ назначенный Ей бракъ, и будучи увѣрена, что всякая религія, копорая ведетъ къ добродѣтели, пріятна Богу, приняла законъ той земли, копорая пребуетъ, чтобъ сѣдѣющіе на тронѣ ея, были охранителями господствующей вѣры жителей, и Своимъ примѣромъ подкрѣпляли благочестіе ихъ. Славнѣйшіе и ученѣйшіе Епископы Греческой церкви въ вѣрѣ своей давали Ей наставленія, и сполько прилѣпили Ее къ оной, что Она до самой кончины жизни Своей не сполько съ сердечною приверженностію ее уважала, но и съ нѣжною признапельностію ею занималась, что развѣ одна сполько ядовитая зависпъ могла найши въ Ней что нибудь нареканія достойное. Вѣра была всегдашнимъ Ея предметомъ; она соспавляла Ея ушѣшеніе и надежду. При перемѣнѣ вѣры Она названа *Екатериною Алексіевою*, и подъ симъ-то именемъ въ печеніе Своего царспвованія учинилась сполько славною. Послѣ

сего акта въ 1745 году Она сочеталась бракомъ съ Великимъ Княземъ Герцогомъ Голштейнъ-Готторпскимъ *Карломъ Петромъ Урлихомъ*, которой по смерти тещки Своей Императрицы Елисаветы Петровны вступилъ на Всероссійскій Императорскій Престолъ подъ именемъ ПЕТРА III.

§ III.

Ея дружество съ ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ.

ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА, сія Великая Государыня, копорая все время Своего правленія ознаменовала кропоспїю, великодушїемъ, побѣдами и славою, образецъ праводушїя, благоденствїя и добродѣтелей, нужныхъ человѣку на тронѣ, соспрананїя и правосудїя, оказывала ЕКАТЕРИНѢ всѣ знаки искренней любви и дружества, и имѣла къ Ней полную во всемъ довѣренность. Послѣ народовъ Ею правимыхъ ЕКАТЕРИНА была первымъ

предметомъ Ея нѣжности. Ея обширныя и основательныя свѣденія сни-
скали Ей полное право на привязан-
ность, и утвердили первое основаніе
тѣснаго и нѣжнаго дружества, кото-
рое сопровождало Елисавету Петровну
до самаго гроба. Вельможи Двора, ко-
торой блескомъ и великолѣпіемъ пре-
восходилъ все, что только подъ симъ
названіемъ понимать можно, оказыва-
ли Екатерининымъ добродѣтелямъ,
прелестямъ и талантамъ такое по-
чтеніе и уваженіе, какого сполни-
ли качества. Они чрезъ сіе сооруже-
ли себѣ безсмертный памятникъ,
доказавъ тѣмъ о себѣ, что они са-
ми имѣли достоинства. — — Между
усовершенствованіемъ Своего харак-
тера, и между лестнымъ удоволь-
ствіемъ видѣть прямую цѣну Своихъ
достоинствъ, и быть любимой, Она
не забывала оказывать всей Своей
признательности блаженной и вѣч-
ной памяти достойной Императрицѣ
Елисаветѣ Петровнѣ, за Ея къ Ней

нѣжность, каковую испоцала на Нее сія Великая Государыня. ЕКАТЕРИНА безпрестанно была при Ней; Она была безсмѣнною Ея подругою, Ея искреннимъ и вѣрнымъ другомъ. Пылкостію Своего разума, правильнымъ понятіемъ о предметахъ, тонкимъ употребленіемъ рѣдкаго и великаго искусства — непримѣнно вывѣдывая до-стоинства людей, услаждала Она не-пріятности Ея во время войны случившіяся; Она облегчала бремя правленія, которое тѣмъ было тягостнѣе, что надлежало еще заниматься просвѣщеніемъ и усовершенствованіемъ націи, которая не задолго передъ тѣмъ въ Европѣ извѣстна была только по своему варварству и невѣжеству.

Въ теченіе семилѣтней войны, въ которой Россійской Дворъ столь сильное и живое принималъ участіе, было тѣмъ труднѣе согласить выгоды Государства съ спра-

спію, что Ея блаженной памяти Супругъ, не только въ разсужденіи сей войны со всѣмъ другія имѣлъ мысли, нежели Государственнѣйшій Совѣтъ, но и опдался со всѣмъ отъ тѣхъ намѣреній, каковыя Его достопочтенная и приснопамятная шешка хранила въ разсужденіи оной. — Но не смотря на сіе, Екатерина умѣя благоразумно сообразоваться съ обстоятельствомъ, со мнѣніями различныхъ характеровъ, а особливо съ намѣреніемъ Императрицы Елисаветы, для обѣихъ парпій при Дворѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ, осталась равно достопочтенною. Она осталась предметомъ уваженія и любви при такомъ блистательномъ Дворѣ, гдѣ много было мужей, копорые своимъ усердіемъ, отличнымъ характеромъ и великими дарованіями, помощію искусствъ и наукъ, истиннымъ патриотизмомъ и собственными великими опытами не только обнаружи-

вались въ пользу опечесства, но привлекли на себя вниманіе и удивленіе иноспранныхъ. Таковы были: *Шуеаловъ*, *Панинъ*, *Трубецкой*, *Нарышкинъ* и другіе многіе.

§ IV.

Зависть приготовляетъ Ей ковы.

Возможно ли, чшобъ зависть, сіе злое порожденіе гордоспи и безумія, оставила безъ преслѣдованія такія дарованія, каковы въ *Екатеринѣ*, не поревновала Ея споль превосходнымъ качесствамъ, Ея споль благородному поведенію, на чиспосердечіи и добродѣтели основанному? Къ несчастію *Екатерина* должна была испытать всѣ ея гоненія. — Такъ какъ при всѣхъ *Дворахъ*, подобно и при *Россійскомъ*, было не малое число беззаслужныхъ, недоспойныхъ, хипрыхъ и честолюбивыхъ шварей; онѣ пресмыкались во мракѣ и неизвѣспности, караулили на всѣхъ дорогахъ;

что бѣ найши какой нибудь недоспа-
шокъ, какую нибудь слабость, какое
нибудь подозрѣніе въ ЕКАТЕРИНИ-
НЫХЪ поступкахъ. И гдѣ болѣе зло-
ба можетъ найши матеріи къ клеветѣ
и злорѣчію, какъ не въ исполне-
ніи священнѣйшихъ должностей дру-
жества и благошворенія? Сіи несча-
стныя существа ища достоинствъ
и чиновъ, старались сыскать до-
ступъ къ Ея супругу, нашли оный
и употребили во зло Его природ-
ную доброшу сердца и довѣрчивость.
Они ЕКАТЕРИНИНЫ добродѣтели
представили предъ Его глаза не
только совсѣмъ въ другомъ видѣ и
дали имъ ложное истолкованіе, но
старались обратишь оныя къ Ея
вреду; къ разорванію счастли-
ваго согласія: словомъ къ несча-
стію двухъ высокихъ супруговъ: и
слѣдствіе показало, что они въ сво-
ихъ интригахъ слишкомъ успѣли.

В

1754 годъ предвѣщалъ симъ придворнымъ злоумышленникамъ совершенное ниспроверженіе ихъ замысловъ. Октября 1 дня ЕКАТЕРИНА даровала своему Супругу Принца, который названъ Павломъ Петровичемъ. На семъ Великомъ Князѣ оставалось законное наслѣдіе Россійской Короны, и судя по превосходнымъ дарованіямъ, каковыя Онъ еще въ юности Своей обнаруживалъ, можно было несумнѣнную полагать надежду, что Онъ въ свое время славу и благоденствіе сего обширнаго Царства вознесетъ на высочайшую степень.

Сія счастливая для Государства эпоха не воспрепятствовала злымъ людямъ продолжать свои намѣренія и прудиться надъ своими зашѣями, которыя ни къ чему иному не клонились, какъ чпобъ поразить два

сердца, до тѣхъ поръ жившія одно для другаго. Скоро потомъ началась война съ Пруссією; они и въ печеніе оной старались всячески лишитъ Его (блаженной памяти ПЕТРА III) довѣренности и любви Тепки Своей. Тутъ-то начали показываться подложныя приказанія, удержки припасовъ, связь съ самымъ непріятелемъ, которую они Ему сдѣлали пятоспшною. Будучи не въ состояніи свои обвиненія доказать на самомъ дѣлѣ, они вѣнили Ему въ преступленіе досподолжное уваженіе, копорымъ мы обязаны и своему непріятелю, еспльи видимъ его великія дѣянія, и описали черными красками такой поступокъ, копорымъ другіе люди навчающа бытъ великими и добродѣтельными: то еспь, его справедливое удивленіе великимъ дѣяніямъ *Фридерика Второго*; чувспвованія, изпекающія изъ Его благороднаго

сердца, которое совершенно было расположено къ дружеству, къ чувствительности, къ справедливости и къ благошворенію. Не довольны будучи тѣмъ, что лишили Его сердечной довѣренности Его Великой Тетки, они усиленно старались произвести въ дѣйство еще гораздо страшнѣйшія предпріятія. Они учинили нападеніе на откровенное и чувствительное сердце Екатерины, посѣяли въ немъ сѣмя несогласія и многихъ спрасей, которымъ чело-вѣкъ на тронѣ столь же мало противустоять можетъ, какъ и шопъ, кто живетъ въ бѣдной хижинѣ или спонаетъ въ темницѣ. Петрова мстительная судьба одержала побѣду, и какой-то злобный геній поза-видовалъ Россіи въ томъ, чѣмъ она увидѣла на своемъ пресполѣ Госу-даря мужественнаго и благодѣтельнаго, Государя съ великими добро-

дѣшелями и талантами, съ душою преисполненною чувствительности. Мы здѣсь мимоходомъ однакожь замѣтимъ, что намъ никогда не должно ропсать на опредѣленія Всевышняго Промысла. Если Онъ блюдетъ жизнь и измѣряетъ всякое насѣкомое, не только всякое разумное твореніе, то не паче ли рука Его располагаетъ жребіемъ шѣхъ, коихъ Онъ предвизбралъ управлять народами. Сей Промыслъ хранилъ ихъ жизнь или сокращаетъ дни ихъ по невѣдомымъ намъ причинамъ. Всемогуцій знаетъ, когда наказатъ царства пираниномъ, и когда наградитъ оныя крошкимъ, челолюбивымъ Самодержцемъ; когда унизитъ киченіе народовъ и когда разширитъ славу ихъ до предѣловъ мѣра. Мы не знаемъ, каково бы было царствованіе Петра III, если бы Промыслу угодно было продолжитъ еще дни Его; но въ томъ совер-

шенно увѣрены, что ЕКАТЕРИНА II, предвизбрана была возможное доспавишь благоденствіе и славу Россіи.

§ V.

Вступленіе на Всероссійской Престолъ ПЕТРА III и нѣкоторыя Его добрыя дѣянія.

Въ 1762 году 5 Генваря скончалась Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА, которой здоровье было очень слабо въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, и ПЕТРЪ III, яко законный Императоръ, принявъ престолъ, но въ такое время, когда грозныя тучи покрывали политическое небо, Сочинитель просишь безпристрастное попомощво, сего строгаго судію, войти въ первыя дѣянія его царствованія. Главное намѣреніе Его было даровать миръ Своему царству, которое въ немъ имѣло нужду особливо по тому, что цѣль войны была

недостаточна , и чрезвычайными успѣхами Фридерика Великаго могла бытъ уничижена. Король Прусскій завелъ съ симъ Государемъ шѣсное дружество еще тогда , когда Онъ былъ Герцогомъ Голштинскимъ, и ПЕТРЪ III, питая всегда сѣ нѣжное чувство , которое между обыкновенными людьми рѣдко, а между Государями еще рѣже, сдѣлавшись Государемъ, оказалъ Ему за сѣ знакъ своей признательности. Не смотря на то, что Онъ, яко побѣдоносный и сильный Государь, имѣлъ въ рукахъ своихъ лучшія провинціи своего непріятеля , которыя Ему уже присягали въ вѣрности и въ которыхъ были порукою Вѣнской и Версальской Дворы, выпросилъ у непріятеля миръ и провинціи возвратилъ обратно. Сколь чувствительно было Его сердце въ разсужденіи дружества , доказываетъ и то , что Онъ

послалъ Своего друга и Генералъ-Адъютанта *Андрея Гудовита* къ Фридрику II, чпобъ его увѣришь съ своей стороны въ чувствованіяхъ почтенія и дружества. Его предложенія превзошли всѣ ожиданія самаго Фридрика. По собственному побужденію Онъ вызвалъ Своего Генерала *Чернышева* изъ Императорской арміи; отъ Короля же Онъ болѣе ничего не желалъ, какъ только его дружества и союза.

Россійское Дворянство было столько же ограничено какъ и прочіе подданные сего великаго царства. Почасту нѣкоторые изъ сего сословія чрезъ цѣлый годъ едва могли выпросить дозволеніе отправиться въ чужіе края. ПЕТРЪ III. даровалъ дворянству сію свободу навсегда. Третье Его достохвальное дѣяніе, за которое милліоны подданныхъ благословляющъ Его память, состояло

въ уничиженіи закона, который
 былъ безчестіемъ для всей вели-
 кой Націи. Это было ненавистное
 слово и дѣло. Сіе слово и дѣло
 было издревле введенное право,
 которымъ всякому злобному чело-
 вѣку своего господина, или кого онъ
 захочетъ заключить въ темницу
 и предать суду, прокричавъ толь-
 ко на него слово и дѣло. Кто знаетъ
 положеніе страждущихъ по симъ
 словамъ и въ соспояніи представишь
 какую нибудь идею о такомъ роко-
 вомъ изреченіи, толь только мо-
 жетъ измѣрить великое и опеческое
 благодѣяніе, какое ПЕТРЪ оказалъ
 Своему народу уничиженіемъ онаго.
 Еще естли естъ какія дѣянія, ко-
 торыя бы между великими почестъ
 можно, то это было то, что ПЕТРЪ
 III. опнялъ отъ монастырей много-
 численныя и ненужныя для нихъ
 помѣстья. Не оскорбляя святоспи

сего священнаго сана, можно сказать, что они владѣли совсѣмъ имъ не принадлежащимъ, и всякой благомыслящій изъ сего самаго, ихъ сословія естли вникалъ когда нибудь въ свои должности, въ свои обязанности и въ благоустройство цѣлаго Государства: то, говорю, всякой шакой не только безъ роптанія, но со внутреннимъ согласіемъ сердца отказался бы отъ тѣхъ преимуществъ, которыми они пользовались безъ всякаго естественнаго и политическаго права. Естли какая нибудь сообразность, чтобъ опшельники міра сего были господами онаго? Естли какое нибудь сходство съ правилами Спасителя, чтобъ опрекшіеся отъ всѣхъ мірскихъ удовольствій пресыщались оными паче прочихъ? чтобъ поправшіе сребролюбіе наполняли золотомъ сундуки свои? Защищники ихъ скажутъ, что сіи доходы были упо-

преляемы на благолѣпіе церквей. Къ несчастію таковыхъ въ это не столько опдалено отъ нашихъ временъ, чтобъ никто того не помнилъ, и можно утвердить смѣло, что ни одна полушка изъ доходовъ, получаемыхъ ими съ помѣстій, не приносима была на благолѣпіе церкви, и что все оно зависѣло отъ постороннихъ подаяній. Знапѣйшіе монастыри получали въ разныя времена отъ разныхъ Государей и Государынь особливья подаянія, состоящія изъ утварей и одеждъ церковныхъ; другіе же украшались подаяніями богомольцовъ. Говорятъ что отъ этого хлѣбъ былъ дешевъ: это ничего иного не значить, какъ что тогда деньги были дороги, и что менѣе было способовъ ихъ доставать; еще что почтенные монахи не проливая пошу въ доставаніи хлѣба, не чувствовали насущей цѣны трудовъ земледѣльческихъ; что они продавая

наго, находилась въ крайней опасности потерять жизнь или по крайней мѣрѣ провести ее въ самомъ поносномъ состоянїи. Чувствуя Свою невинность, и не имѣя на совѣсти Своей никакого злаго намѣренїя, душу Ея опягчающаго, Она долго сражалась съ чувствами, которыя поселили въ ней придворные расказики въ разсужденїи поведенїя и намѣренїя Супруга Ея. Долго будучи колеблема нерѣшимостїю, обѣяснилась ли ей успешно съ Своимъ Супругомъ или молча, Она принуждена была выбрать послѣднее. Ея и Его враги довели Его до такого поступка, изъ котораго Она могла увидѣть пробу Его мыслей и Его къ себѣ расположенїя. Она нашла Его чувства въ разсужденїи Себя таковыми, которыхъ ни въ чемъ укорить было не можно, и которыя можеть остались бы навсегда таковыми. — Но одна придворная дама

изъ древняго и знашнаго поколѣнїя, хошя по наружнымъ прелесшямъ и по совершенству ума была гораздо ниже ЕКАТЕРИНЫ, но на глаза ПЕТРА III. показалась необыкновенною красавицею. Кропосшь и нѣжностъ, которую Онъ ей оказывалъ при всякомъ случаѣ, представили Его Супругѣ въ видѣ въроломства и измѣны. Конечно значенїя словъ и на Царскомъ языкѣ не перемѣняющся, есшьли они сходны съ самимъ дѣломъ: но такъ же или еще болѣе дѣйствуютъ на сердца чувствительныхъ Царей, какъ и на сердца простыхъ чувствительныхъ людей. Ревностъ опъ любви не оптучна. Любовь презрѣнная, обруганная явно превращается въ ненавистъ. Не смопря на то ЕКАТЕРИНА еще старалась долго пересиливать свои чувства и ожидала въ безмолвїи обращенїя Супруга своего на пущь своей должности. Ожидала, что Онъ

увидѣвъ Ея великодушное терпѣніе безъ упрековъ, безъ роптанія, наконецъ почувствуемъ къ ней достойное уваженіе. Но другія важнѣйшія обстоятельства рѣшили Ее со всѣмъ въ другую сторону (*). ПЕТРЪ III. кромѣ вышеупомянутыхъ доспыхвальныхъ Его дѣяній запѣвалъ, а иныя уже и въ самое дѣйство производилъ шакія учрежденія, копорыя не только всему Россійскому Государству вредъ и безславіе наносили;

(*) Гупъ Господиъ Сочинишель жизни ЕКАТЕРИНЫ Великой старался всячески извинишь поступки ПЕТРА III. Да позволено будетъ переводчику сказашь, что сочинишель забылъ должность историка и въ историческомъ описаніи своемъ хотѣлъ казаться стихотворцемъ и панегиристомъ. Безпристрастное потомство строгаго разберетъ всѣ историческія противорѣчія и найдетъ настоящую истину.

но неминуемую гибель онаго пред-
вѣщали. *Первое*, издревле введен-
ное православное Греческое исповѣда-
ніе Онъ хотѣлъ перемѣнить, Богъ
знаетъ, на какую другую вѣру, и
самолично Своимъ примѣромъ оказалъ
пренебреженіе ко всѣмъ обрядамъ пра-
вославной Россійской церкви. Это воз-
будило правильное сперва въ духо-
венствѣ, а послѣ во всемъ народѣ
Россійскомъ неудовольствіе и роп-
таніе. *Второе*, внутренніе порядки,
прежними Великими Монархами учре-
жденные для благоденствія поддан-
ныхъ своихъ и составляющіе цѣлостъ
всего Государства, изпровергъ безъ
всякой причины по однимъ Своимъ
капризамъ, и доказалъ тѣмъ, что
будто бы народы рождены для Госу-
дарей, а не Государи для народовъ.
Сверхъ того самое дружеское ра-
сположеніе и уваженіе, оказываемое
имъ Фридрику Великому, унижало

славу и перевесъ Россіи. Конечно чувствованіе дружества имѣетъ свою цѣну; но человекъ на протѣ первымъ своимъ другомъ почипать долженъ шотъ народъ, которымъ всевышній Промыслъ его управляетъ поставилъ. Если мы имѣемъ врожденную склонность — любовь къ дѣтямъ своимъ, и предпочитаемъ оную всѣмъ другимъ связямъ: то Государь не долженъ ли почипать дѣтьми Богомъ ему ввѣренныхъ подданныхъ своихъ, которые называютъ его своимъ отцемъ, и желаютъ видѣть его правосуднымъ и крошкимъ отцомъ. Государь, которой лишенъ сихъ благородныхъ чувствованій въ разсужденіи званія своего, которой не напоенъ энтузіасмическимъ желаніемъ доспавлять возможное въ свѣтъ благоденствіе своимъ подданнымъ, которой не способенъ свое опечесство предпочесть предъ другомъ своимъ

или предъ родственникомъ, такой Государь не способенъ управлять милліонами ему подобныхъ. Россія щаслива тѣмъ, что имѣла въ то время такихъ мужей, которые старались о существенныхъ выгодахъ своего опечесства; которые не усыпно бдѣли надъ благоденствіемъ Его; они въ тайнѣ оплакивая зыблющееся основаніе, Петромъ Великимъ утвержденное и преемниками Его поддержанное, искали средствъ къ восстановленію онаго. Всѣ были согласны въ томъ, что Екатерина имѣла великія дарованія, чрезвычайной умъ, и знала труднѣйшую науку царствовать несравненно лучше своего Супруга. Всѣ обратили мысли свои на Нее, какъ на такое орудіе, которое сильно поддерживаешь колеблющагося великаго колосса — Россію. Обратили мысли, но которыя въ

дѣйство произвестъ было прудно не подвергши опасности какъ ЕКАТЕРИНУ, такъ и себя самихъ. Надлежало ожидать удобнѣйшаго случая. Къ щастію оной скоро самъ собою предспалъ. — ПЕТРЪ III, оставя правленіе Государства, поѣхалъ съ приближенными своими въ *Ораніенбаумъ* для обозрѣнія любимыхъ Своихъ Голштинскихъ войскъ, на которыя Онъ (можетъ быть нѣсколько предвидя слѣдствія отъ его поступковъ произойти могуція), полагалъ всю свою надежду, или можетъ быть и для того, чѣмъ свободнѣе и беззазорнѣе наслаждаться прелестями своей *Поллеи*. Едва успѣлъ Онъ оправишься, какъ дѣла приняли совсѣмъ другой оборотъ. Патриоты предложили ЕКАТЕРИНѢ корону Россійскую, которую Она съ смущеніемъ духа и съ сроднымъ сердцу Ея соболѣзнованіемъ обвѣ участи Своего

Супруга , преклонившись на мольбы
вѣрноподданныхъ Своихъ , приняла.
Всѣ придворные Вельможи, духовные
и свѣтскіе Чины, Гвардія и Народъ
мгновенно дали клятву Ей въ ненару-
шимой вѣрности. ПЕТРЪ III, услы-
шавъ о семъ нечаянномъ и непріят-
номъ для Него переворотѣ, потерял-
ся совершенно , и не зналъ что дѣ-
лать. Ему совѣтуютъ Его прибли-
женные удалиться въ Голштинію,
въ Его опечесство , и тамъ при-
нять всѣ нужныя мѣры къ поправ-
ленію Своихъ обстоятельствъ и
искать вспоможеніе отъ посторон-
нихъ державъ. Онъ садится на ко-
рабль и хочетъ перейти Кронштадт-
скую цѣпь ; но тамъ все было преду-
преждено , и Его не пустили. Воз-
вратившись назадъ въ Ораніенбаумъ,
Онъ посылаетъ два письма , одно за
другимъ въскорѣ , къ воцарившейся
Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ II, въ

копрыхъ Самъ добровольно опри-
цается отъ короны, не желаетъ цар-
ствовать, но проситъ, чтобъ его
отпустили съ Лизаветою *Воронцо-*
вою и съ *Гудовичемъ* въ Голштинію.
Но какъ то и другое письмо, напол-
ненныя ласкательствами, присланы
были спустя нѣсколько часовъ послѣ
того, какъ Онъ давалъ повелѣніе у-
мершвишь Свою Супругу, о чемъ увѣ-
домили Ее тѣ самые, коимъ сіе зло-
дѣйство поручено было, то ЕКА-
ТЕРИНА по совѣту всѣхъ знатныхъ
вельможъ послала къ Нему записку
съ тѣмъ, чтобъ Онъ для всеобщаго
спокойствія Россійскаго народа до-
бровольное оприцаніе написалъ свое-
ручно въ надлежащей формѣ. Въ слѣд-
ствіе чего Онъ прислалъ къ Су-
пругѣ своей слѣдующее своеручное
письмо.

„Въ краткое время правительств-
„ва Моего самодержавнаго Россійскимъ

„Государствомъ, самымъ дѣломъ уз-
„наль Я тяжость и бремя силамъ
„Моимъ не согласное, чтобъ Мнѣ не
„шокмо самодержавно, но и какимъ бы
„шо ни было образомъ правительсва,
„владѣть Россійскимъ Государств-
„вомъ. По чему и возчувствовалъ Я
„внутреннюю онаго перемену, на-
„клоняющуюся къ паденію его цѣло-
„сти и къ пріобрѣтенію себѣ вѣчна-
„го чрезъ то безславія. Того ради
„помысливъ Я самъ въ себѣ, безпри-
„страстно и непринужденно чрезъ
„себя объявляю не шокмо всему Рос-
„сійскому Государству, но и цѣлому
„свѣту торжественно, что Я опъ
„правительсва Россійскимъ Госу-
„дарствомъ на весь вѣкъ Мой опри-
„цаюсь, не желая ни самодержавнымъ,
„ниже инымъ какимъ либо образомъ
„правительсва во всю жизнь Мою
„въ Россійскомъ Государствѣ вла-
„дѣть, ниже онаго когда либо, или

„чрезъ какую либо помощь себѣ ис-
 „кашь, въ чемъ кляпву Мою чистпо-
 „сердечную предъ Богомъ и всецѣ-
 „лымъ свѣтомъ приношу нелицемѣр-
 „но; все сіе отрицаніе написавъ и
 „подписавъ Моею собственною рукою
 „Іюня 29 дня, 1762 года.

ПЕТРЪ.

Такимъ образомъ послѣ сего пор-
 жественнаго отрицанія ЕКАТЕРИНА
 II. утвердилась на Всероссійскомъ
 Императорскомъ престолѣ, не про-
 ливъ ни единой капли крови под-
 данныхъ своихъ. Рѣдкой примѣръ въ
 Исторіи древнихъ и новѣйшихъ Го-
 сударственныхъ революцій!

Полишка и положеніе дѣлъ тре-
 бовали, чшобъ взять у ПЕТРА III.
 шпагу. Приближенные Его, Фельд-
 маршалъ Графъ *Минихъ*, Князь
Трубецкой, Оберъ-Шталмейстеръ
Левъ Александровичъ Нарышкинъ,

и Генералъ-Адъютантъ Андрей Васильевичъ *Гудовицъ*, также должны были свои опдашь.

Скорая и неожиданная переменна Его положенія, великой и произвольной шагъ съ прона въ започеніе сполько поразили духъ Его, что Онъ впалъ въ болѣзнь, и по испеченіи седми дней скончался, при всемъ стараніи, каковое *ЕКАТЕРИНА* прилагала о сбереженіи его жизни. Съ крайнимъ прискорбіемъ услышавъ о кончинѣ Его, Она приказала перевезть тѣло Его изъ Дворцоваго села *Ролтина*, гдѣ Онъ былъ содержимъ, въ Невской монастырь, и особеннымъ Манифестомъ, во всей силѣ печаль и незлобіе сердца Ея показывающимъ, призывала и просила всѣхъ вѣрно-подданныхъ Своихъ учинить послѣднее прощаніе съ тѣломъ бывшаго Императора.

§ VII.

Сей случай, который въ Европѣ надѣлалъ много шуму, и въ споль различныхъ видахъ былъ разглашенъ по свѣту, заслуживаетъ, чтобъ его описать съ такимъ чистосердечіемъ, какого только достойны высокія особы, бывшія главнымъ предметомъ онаго. Въ таковыхъ случаяхъ обыкновенно неизвѣстность дѣла замѣняется догадками, и люди даютъ себѣ волю единственно по внушенію собственнаго своего воображенія дѣлать приговоръ. Но можно бы попребовать отъ такихъ людей, чтобъ они естли хотя бы чистосердечными, о такомъ дѣлѣ, котораго не знаютъ въ точности, по крайней мѣрѣ съ осторожностію говорили. Гдѣ недостаетъ утвердительныхъ доказа-

пелъствѣ , тамъ должно опредѣ-
 лять по апологіи и по слѣдстві-
 ямъ , естли кшо рѣшишь хочешь.
 Но при семъ случаѣ , о которомъ
 они въ то время такъ мало прак-
 товали , забыли совсѣмъ характеры
 главныхъ лицъ. Тѣ самые , кото-
 рыхъ обманъ безразсудныхъ ожида-
 ній , или ненависть къ партизанамъ
 заманили — взвесить подозрѣніе на
 сердцѣ ЕКАТЕРИНЫ , въ послѣд-
 ствіи перемѣнили свои мысли и
 принуждены были опдасть справед-
 ливое уваженіе талантамъ Ея. Ни-
 когда дыханіе клеветы не касалось
 Ея челоѡколюбиваго сердца.

Надобно припомнить , что ха-
 рактеръ ЕКАТЕРИНЫ былъ харак-
 теръ необыкновенной женщины. Ея
 великодушіе , и здравой разсудокъ
 были твердымъ оплотомъ прошиву

всѣхъ предпріятій. Въ послѣдствіи Она неоднократно доказала Свое благородное чувствованіе шѣмъ самымъ, которые потеряли къ Ней досподолжное уваженіе. Это была бы самая постыднѣйшая несправедливоспъ, еспъли бы кпо нибудь захопѣлъ подуматъ и что либо написатъ на щетъ Ея: что однакожъ дѣйспвительно воспослѣдовало. Но чтобъ опдатъ надлежащую справедливоспъ памяти Ея, то о семъ теперъ слѣдуетъ краткое и истинное описаніе.

§ VIII.

Когда первой и опаснѣйшій шагъ здѣланъ, то онаго уже не лзя поправитъ. Сражаясь съ нѣжнымъ чувствомъ своего сердца, Спасая собственную Свою жизнь и щадя кровь столь многихъ другихъ, къ пролитію копорой скоро бы данъ былъ знакъ — ЕКАТЕРИНА должна была рѣшиться на такое дѣйствіе, подъ бременемъ котораго надлежало Ей изнемочь и которое всю жизнь Ея оправило ядомъ скорби и унынія. Сей шагъ былъ рѣшителенъ въ разсужденіи Ея чести, рѣшителенъ въ разсужденіи Ея жизни, и еще болѣе рѣшителенъ въ разсужденіи того мнѣнія, какое Ея современники и потомки о Ней имѣть будутъ, которое тѣмъ большее отъ всѣхъ Монарховъ заслуживаетъ уваженіе, что потомство есть спрогій и безпристрастный судія Ея дѣяній.

§ IX.

Лишь только ЕКАТЕРИНА испорглась изъ сего ужаснаго положенія, какъ ожидали Ее новые и великіе подвиги, которые требовали сколько благоразумія и проницательности, сколько шонкоспи и оспорожности. Тутъ надлежало пеіцись не о благѣ только частномъ до Ея высокой Особы касающемся, но о возстановленіи благоденствія цѣлаго народа. Благосостояніе всей Ея Націи было въ опасности; хорошее или худое слѣдствіе всѣхъ предпріяшій и распоряженій зависѣло отъ перваго движенія, и могло быть или испровержено или оспашься на нѣсколько лѣтъ неисполненнымъ.

ПЕТРЪ съ Пруссіею не только заключилъ шоржеспвенный миръ, сходспвенный съ чувспвами Его сердца, но еще при семъ случаѣ оставилъ неоспоримое доказательст-

во своей благородной души. Онъ безъ всякаго вознагражденія охотно отдалъ опять всѣ завоеванія изъ Его Государства (какъ видѣли выше), и заключилъ съ Фридрикомъ союзъ, въ силу котораго въ Прусскую армию посланъ былъ отборный вспомогательный корпусъ подъ предводительствомъ храбраго и проницательнаго полководца, Графа *Чернышева*, копорой еще въ прежней войнѣ служилъ съ отличною похвалою. Сей мѣръ и поступокъ Петра долженствовали быть тѣмъ непріятнѣе для Вѣнскаго Двора, что большая часть его запѣевъ не только чрезъ то испроверглась, но и совсѣмъ нечаянно такой сильной союзникъ изъ ревностнаго друга сдѣлавшись непріятелемъ, тѣмъ былъ опаснѣе, чѣмъ болѣе знали Его силу. Екатерина жалѣя о семъ кабинетѣ и желая кончить войну, которая при такихъ

обстоятельствахъ крайне была не
выгодна для Россіи, начала прокла-
маціею, копорая уничижила всякое
подозрѣніе со стороны Вѣнскаго и
Берлинскаго Дворовъ. Она объявила,
что состояніе Ея Государства, копо-
рое имѣетъ нужду въ спокойствіи и
желаетъ онаго, не позволило Ей брать
болѣе участія въ сей войнѣ, (копо-
порой причины нимало не касались
до Россіи); но чтобъ не подать обо-
имъ Дворамъ сомнѣнія о ея мысляхъ,
то 20,000 человекъ, копорые сра-
жались при войскѣ *Фридерика II*,
вызвала назадъ, такъ какъ и ПЕТРЪ
вспомогательныя Россійскія войска
опозвалъ назадъ изъ Императорской
Королевской арміи. Между тѣмъ сей
шагъ сколько былъ труденъ для
Ней, сколько напрошивъ того легокъ
для ПЕТРА. Кромѣ того, что сей
корпусъ состоялъ только въ вышепо-
мянутомъ количествѣ, онъ былъ еще

ядромъ Россійскихъ войскъ и ихъ Генераловъ. Находясь среди Прусской Арміи, онъ легко могъ бытъ обезоруженъ или и со всѣмъ задержанъ на возвратномъ пути; и слѣдовательно, надлежало съ крайнею осторожностію приступать къ дѣлу, шѣмъ паче, что были справедливыя подозрѣнія въ разсужденіи намѣреній *Фридерика* противъ новой Государыни, копорыя надѣялись открыть изъ корреспонденціи съ **ПЕТРОМЪ III.**

Когда изъ нѣкоторыхъ писемъ открылось, что Прусской Дворъ въ самомъ дѣлѣ держитъ прошивную сторону Россіи, то **ЕКАТЕРИНА** велѣла прибить опять Россійскаго Орла на завоеванномъ и Россійскому скипетру уже присягу давшемъ Прусскомъ Королевствѣ, и ввести въ Польшу свое войско противъ Пруссіи. Въ короткое время оказала Она

въ семъ поступкѣ силу Своего характера; между тѣмъ, не смотря на всѣ обстоятельствова, взяла такое положеніе, которое не только было важно, но и угрожало паденіемъ цѣлому Государству. Наконецъ увидѣли изъ писемъ Королевскихъ къ ПЕТРУ III, что Король всегда имѣлъ и имѣетъ хорошее расположеніе и досподолжное уваженіе къ Россійской Императрицѣ; къ помужѣ ЕКАТЕРИНА чувствовала нужду не начинать Своего правленія войною: и такъ Она подписала всѣ мирные пункты съ Пруссіею въ полной силѣ, и возстановила опять спокойствіе съ сей стороны, такъ доспославно и также великодушно, какъ съ Даніею, копорая угрожаема будучи ПЕТРОМЪ, приказала уже войскамъ своимъ подъ предводительствомъ Генерала *Ст. Жермена*, изъ Франціи вспупившаго

въ Датскую службу, вступивъ въ
Голшпинію и проливуспавъ напа-
деніямъ ПЕТРА: Коротко сказать,
Она всѣ способы употребила; чѣмъ
только утвердивъ опять спокойствіе
и такой порядокъ въ Своемъ Госу-
дарствѣ, которыя согласовались съ
погдашнимъ состояніемъ и славою
онаго. Она выдала новой Указъ о
ославленіи подапей, наложенныхъ
по причинѣ войны; подтвердила
учрежденія Своего покойнаго Супру-
га, которыя заключали въ себѣ воль-
ность Россійскаго дворянства и со-
храненіе сего столь ужаснаго права.
Чрезъ сїи и другія учрежденія, ко-
торыя показывали Ея великій духъ
и проницательность въ народоправ-
леніи, открыла Она глазамъ всей
Націи, усмремленнымъ на Ея поступ-
ки, будущее, отъ котораго могла
Россія обѣщать себѣ блистатель-
нѣйшіе виды, которые въ блескѣ и

величїи превосходили все бывшіе
въ царствованїе Ея предшесственицѣ.
ЕКАТЕРИНА неусыпнымъ и мудрымъ
Своимъ старанїемъ научила познавать
силу Своего Государства, котораго
величїе превосходило всѣ прочїя Евро-
пейскїя Державы могущесствомъ, вну-
тренними источниками всего нужна-
го и многолюдствомъ, и умѣла дать
настоящую цѣну постоянному и твер-
дому характеру Россійской Націи.
Она была способна къ симъ великимъ
предпрїятїямъ и ожидала только слу-
чая найти оныя и показать свѣту
во всемъ блескѣ. Хотя сей характеръ
былъ еще грубъ и въ отдаленныхъ
провинціяхъ очень ограниченъ невѣ-
жесствомъ; однако сіи замѣчанїя не
дѣлали ЕКАТЕРИНѢ ни малѣйшаго
препятствїя въ Ея предпрїятїяхъ;
Она послѣдовала намѣренїямъ вели-
кихъ полководцевъ, которые лучше
желали мало образованную армію при-

весть въ новое правильное движеніе, нежели образовашь прежнія оной эволюціи. Она была увѣрена также, какъ и полководцы, въ нѣкоторыхъ прудносняхъ, которыя преодолѣть надлежало при перемѣнѣ военнаго искусства. И потому не сумнѣваясь въ томъ, что гораздо легче дать новыя и благородныя узаконенія какой нибудь Націи, нежели истребить древнія и неправильныя предубѣжденія, приступила Она къ дѣлу съ великою ревностію, которая обѣщала Ей хорошія слѣдствія. Въ исполненіи столь великаго предпріяшя могъ только успѣть такой великой духъ, каковъ былъ Ея; и не менѣе того потребно было отважности, каковую имѣла Она, чтобъ замѣнить сіе дѣло, чтобъ привести его къ концу, и не только сопротивляясь всѣмъ нравственнымъ, политическимъ и физическимъ препятствіямъ, но и по-

бѣдѣ оныя. Съ удивленіемъ смотрѣла вселенная, какъ Она въ славное Свое царствованіе выполнила сей планъ, и чрезъ то Россію возвела до такой вышины, что всѣ Монархи съ завистію на оную взирали.

§ X.

Смерть Принца Иоанна.

Среди такихъ подвиговъ, среди такихъ учрежденій угрожала Ея сердцу, Ея слава новая буря, которая произошла отъ дерзкаго предпріятія одного, чрезвычайными способностями одареннаго, но къ несчастію неумѣющаго употреблять оныхъ во благое, Офицера.

Чтобъ злымъ и неосновательнымъ обвиненіямъ, съ которыми зависть, клевета и невѣжество нападали на кропкій характеръ Екатерины, противу поставитъ истинну и съ помощію оной защититъ ЕКАТЕ-

рину отъ пресшупленія, въ ко-
ромъ ни Ея сердце, ни Ея состояніе
не брали участія, и въ которомъ Она
совершенно не была виновна, то писа-
тель находить себя принужденнымъ
для достовѣрности взойти къ самому
началу сего дѣйствія. Принцъ *Иванъ*
былъ сынъ Принцессы Мекленбург-
ской, которая Его родила отъ Принца
Антонъ Урлика, шурина *Великаго*
Фридерика. Императрица Анна Ива-
новна сего Принца *Ивана* въ своей ду-
ховной назначила Своимъ наследникомъ
на Россійской престолъ, однакожъ съ
тѣмъ ограниченіемъ, чтобъ *Биронъ*,
Герцогъ Курляндской, въ лицѣ пра-
вителя Государства принялъ надъ
нимъ опеку. Сіе завѣщаніе Импера-
трица Анна Ивановна слѣдала уже
на смертномъ одрѣ, такъ какъ ми-
лость для Герцога Курляндскаго *Би-
рона* и ко вреду Ея родспвенницы
упомянутой Принцессы Мекленбург-

брауншвейгской и Ея Супруга. *Биронъ* не долго пробылъ правителемъ, и свой блистательной дворъ, всѣ свои гордые замыслы долженъ былъ переменить на малое жилище и на мрачное уединеніе въ Сибири. Елисавета Петровна, основываясь на указѣ Петра I, блаженныя памяти отца Ея, въ силу котораго и женской полъ также имѣлъ право принимавъ правленіе Россійскаго Государства, и желая, какъ дочь Его, удержавъ оное во всей силѣ, нашла законнымъ вступить на престолъ прежде Принца *Ивана*, и взошла на тронъ отца Своего. Безпокойства, которыя Она отъ части подъ опекою *Бирона*, а послѣ сего и подъ именемъ сего Принца долженствовала сносить, или которыхъ еще опасаться надлежало, принудили Ее въ разсужденіи сего послѣдняго принять спорогя и скорыя мѣры. Онъ былъ

взявъ отъ своихъ родителей, отвезенъ для сохраненія въ крѣпость, и тамъ въ особенной домъ отданъ подѣ смотрѣніе двоихъ Штабъ-Офицеровъ. Предосторожность и полишка требовали всѣми возможными способами содержать въ неизвѣстности сего Принца; почему симъ Штабъ-Офицерамъ дано было кабинетное повелѣніе, въ силу котораго они, какъ скоро паче чаянія произойдетъ бунтъ въ пользу сего Принца, его будутъ требовать изъ мѣста его охраненія, сколько въ нихъ силъ есть, должны тому пропивиться, хопя бы то стоило жизни его. По сему оба сіи Штабъ-Офицеры, которымъ онъ былъ ввѣренъ подѣ смотрѣніе, должныствовали отвѣчать честію и жизнью. Елисавета Петровна съ слезами подписала сіе повелѣніе. Такъ-то часто вельможи изъ одной худой полишки побуждаемы были заклю-

чать Ея сердце и Ея чувства въ око-
вы жесточайшей необходимости.

ПЕТРЪ III, находя единствен-
ное Свое удовольствіе въ облегченіи
судьбы несчастныхъ, о коихъ нуждѣ
и несносномъ положеніи свѣдѣніе до
Него доходило, и въ содѣланіи ихъ,
по мѣрѣ несчастія, счастливыми,
посѣтилъ сего Принца во время за-
ключенія его въ Шлиссельбургъ, и не
открывая себя, разговаривалъ съ
нимъ. Но въ такомъ невѣжествѣ
нашелъ его погруженнымъ, какое
только видѣть можно въ самомъ низ-
комъ классѣ людей, надъ которыми
онъ по праву своего рожденія и со-
стоянія столь возвышенъ былъ. Впро-
чемъ при всемъ своемъ невѣдѣніи онъ
зналъ, что рожденъ и опредѣленъ
царствовать. Онъ вспоминалъ еще,
и при томъ съ удовольствіемъ, о
своемъ малолѣтствѣ, потому что

когда во время помянушаго посѣщенія Императора ПЕТРА III, увидѣвъ бывшаго съ нимъ Курляндскаго дворянина, по имени *Корфа*, то съ чувствомъ нѣкотораго восторга и любви, вспомнилъ несчастный Принцъ, что онъ часто съ нимъ бывалъ и училъ его военнымъ экзерциціямъ.

Тронутый Императоръ оставилъ его съ твердымъ намѣреніемъ облегчить плачевную судьбу его, сколько въ силахъ Его было. Еслибъ смерть не прекратила жизни Его, то бы не сомнѣнно онъ далъ образованіе уму его и приспойное и породѣ его соответственное содержаніе; но Онъ скончался — и Принцъ остался по прежнему въ заключеніи.

Еще во времена Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ нѣкоторые вельможи предлагали Ей всту-

пишь въ бракъ съ симъ Принцомъ, копорой на сей конецъ привезенъ былъ въ С. Петербургъ въ домъ Шувалова, но Елисаветъ не угодно это было, и онъ опять отвезенъ былъ въ заключеніе. Вскорѣ послѣ сего одинъ Поручикъ Шлиссельбургскаго гарнизоннаго полку, по имени *Василій Миросить*, родомъ изъ Малороссіи не подалеку отъ Бапурина, сдѣлалъ заговоръ, чтобъ освободить и возвести на престолъ сего Принца, въ копорой заговоръ онъ успѣлъ подговорить человѣкъ до ста еще изъ Шлиссельбургскаго гарнизона. Всѣ мѣры, казалось, наилучшимъ образомъ приняты были; назначенъ уже и часъ къ испроверженію темницы и къ освобожденію вооруженною рукою Принца; уже команда Поручика *Мировита*, копорой былъ тогда въ караулъ, ворвалась почти въ ту комнату, въ копорой находился не-

счастный Принцъ, какъ двое Штабъ-Офицеровъ догадавшись о намѣреніи Мировича и его сообщниковъ и подумавъ, что весь гарнизонъ взбунтовался, почли невозможною всякую помощь и подкрѣпленіе, а при томъ предвидя всѣ пагубныя слѣдствія, отъ освобожденія его произойти могущія, прибѣгли къ плачевному, но необходимому средству: они закололи Принца, желая смертію одного избавить отъ смерти тысячи людей и всю Россію спасти отъ неминуемаго бѣдснѣва. Поздо подоспѣлъ уже Комендантъ крѣпости съ остаткомъ гарнизона; сообщники Мировичевы увидя, что предпріятіе ихъ не удалось, разсѣялись, но были и съ нимъ схвачены и обезоружены. *Мироевъ* за такое преступленіе наказанъ былъ смертію, на которую осужденъ былъ Военскимъ Россійскимъ Уставомъ, кошую онъ въ Петербургѣ на Ва-

сильевскомъ острову претерпѣлъ съ твердостію.

Вотъ досповѣрнѣйшее описаніе печальнаго приключенія съ несчастнымъ Принцомъ *Иваномъ*. Были нѣкоторые завистники, которые, не разсудя довольно о причинахъ и поводѣ къ тому, предосуждали ЕКАТЕРИНУ за таковой приговоръ. Обыкновенная ошибка Нѣмецкихъ писателей состоятъ въ томъ, что они будучи удалены отъ источника и потому совсѣмъ не зная объ обстоятельствахъ дѣла, отношеніяхъ и поводахъ къ оному, полагаются на неосновательныя свои мнѣнія и выдають ихъ въ свѣтъ за истину. Поправленіе таковыхъ ошибокъ составляетъ одинъ изъ предметовъ сочинителя, котораго онъ, утверждаясь на истинѣ, во все продолженіе сей Исторіи достигнуть старается.

ЕКАТЕРИНА всякое участіе принимала въ этомъ приключеніи, и не малаго труда стоило побудить Ее къ выполненію закона и къ подписанію смершнаго о *Мировитѣ* приговора. Она шакъ удалена была отъ всякой жестокости, что не только подтвердила уничтоженіе смертной казни, Елисаветою сдѣланное, но и большую часть другихъ законовъ смягчила; Ея правило состояло въ томъ, чтобъ не *страхомъ* управлялъ, а *милостію* и *великодушіемъ*.

§ XI.

Польскія происшествія и конфедерация.

Около сего времени умеръ Августъ III Король Польскій и Курфирстъ Саксонскій. Смерть его обратила все вниманіе Россійскаго Кабинета. Давно уже сія Нація, подъ маскою общей пользы, предпріимствовала

многимъ планамъ, которые ЕКАТЕРИНА дѣлала для распространенія въ Ея государствѣ торговли и увеличенія могущества Ея державы. Къ тому же непримиримыя вражды и ссоры какъ вельможей Польскихъ, такъ и вообще свѣтскихъ и духовныхъ, возмущали внутреннее спокойствіе; отъ чего и Россійскія сосѣднія обласпи не мало терпѣли. Самое строеніе сего Государства подавало поводъ къ шаковымъ безпорядкамъ и тѣмъ поправленіе Польскихъ законовъ содѣлывало не только полезнымъ, но и совершенно необходимымъ. Въ немъ столько же было паршій, сколько находилось вельможъ, которые, подъ защитою законовъ не только весьма часто потрясали пронъ, на которой они по собственному выбору, установленному ихъ законами, имѣли право, но и чрезъ то всѣ союзы и прак-

папы съ сосѣдними Державами сколько важные, сколько и нужные, содѣлывали невѣрными и нешвердыми: при послѣднихъ еще дняхъ Короля Августа они явно обнаружили, что Поляки суть народъ неблагодарный и способный ко всему. Они собравшись на Сеймы, копорые были учреждены противъ воли Короля, положили, что Польскій тронъ празденъ. Къ чему они не имѣли никакой другой причины, какъ только, чтобъ показать ихъ гордость и высокомеріе, огорчивъ при концѣ жизни Августа, копорый изливалъ на нихъ милости и щедроты, и гнать его до гроба. Россійской Кабинетъ увѣренъ былъ, что всегда будетъ встрѣчать сильное препяпствіе въ произведеніи своихъ плановъ со стороны тѣхъ вельможъ, копорые занимая важныя мѣста и чины, могли бы разными способами противъ оныхъ дѣйств-

вовасть; при томъ извѣстно уже было, что Поляки дѣлали планъ не только Королевство сіе учинить наслѣдственнымъ, но даже ввести въ оное Монархическое Правленіе. Сіи и многія другія причины побудили ЕКАТЕРИНУ ко благу своего Государства принявъ дѣятельное участіе въ выборѣ новаго Польскаго Короля, чѣмъ унизили высокомѣріе знапныхъ ограниченіемъ необузданной ихъ вольности. Диссидентская церковь подвержена была многимъ притѣсненіямъ и для того; прибѣгла къ Россіи. На сей же конецъ ЕКАТЕРИНА заключила союзъ съ Фридрикомъ Великимъ, и въ тайномъ пракшатѣ опредѣлили такъ дѣло сіе расположить, чѣмъ выборъ палъ на какого нибудь Піаспа, и сей былъ *Станиславъ Августъ Графъ Понятовскій*, Спольшникъ Липовскій, который происходилъ изъ древнѣйшей

Польской фамиліи, и шѣмъ достоинъ
былъ выбора и короны. Онъ въ мо-
лодыя лѣта свои живя при Дворѣ
Елисаветы Пепровны, по осп-
рошъ ума своего, копорой онъ об-
ширными и глубокими свѣдѣніями въ
изящныхъ наукахъ еще болѣе усо-
вершенствовалъ, имѣлъ щастіе сбѣ-
латься извѣстнымъ ЕКАТЕРИНѢ.
Сіе-то было причиною, по чему Она
при семъ случаѣ обратила вниманіе
свое на него и восхотѣла возложить
Польскую корону. Дабы желанію сво-
ему, есѣли бы по въ случаѣ нужно
было, придаѣть болѣе важности и
силы, она повелѣла многочисленному
корпусу войскъ своихъ подъ пред-
водительствомъ опытныхъ и слав-
ныхъ Генераловъ вступитъ въ Поль-
шу, а еще большему для подкрѣпле-
нія того приказала быть въ готов-
ности на границахъ Россіи. Она не
скрывала своихъ намѣреній ни отъ

Поляковъ, ни отъ другихъ Державъ, копорымъ дала знать, что вмѣсто того, чтобъ Ей мѣшать въ Ея планъ, или нѣкопорымъ образомъ препятствовать, они должны бы были дѣйствовать съ Нею вмѣстѣ, и конечно благоразумно поступили, еслибъ напередъ объ этомъ размыслили. Ходашайство ЕКАТЕРИНЫ въ выборъ Короля превозмогло всѣ паршїи и заговоры. Министры Ея и Генералы такъ удачно все сдѣлали, что Сшаниславъ Августъ подъ симъ именемъ единогласно на Вольскомъ полѣ не подалеку отъ Варшавы со всѣми обыкновенными у сей Націи церемонїями и обрядами провозглашенъ былъ Королемъ Польскимъ. При такихъ случаяхъ обыкновенно бывало много недовольныхъ и прошивниковъ, такъ что по правамъ ихъ вольности иногда совсѣмъ иначе дѣлалось, нежели какъ опредѣлено

было. Однакожь это предупреждено было и не помѣшало совершенію коронаціи, кошорая по окончаніи выбора всею помпою иобычнымъ у сего народа великолѣпїемъ, походившимъ часто на Азіатскую пышность, въ Варшавской церквѣ совершена была. Такимъ образомъ ЕКАТЕРИНА имѣла рѣдкое удовольствіе и славу дать независимой и свободной Націи Короля, кошорый шаковымъ былъ признанъ отъ всѣхъ Европейскихъ Дворовъ.

§ XII

Конфедераціи въ Польшѣ.

Духъ безпокойствѣй выборомъ шаковаго милоспиваго и знаменитаго Государя, каковъ былъ Спаниславъ Августъ, попушенъ не былъ. Нѣкоторые изъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, упверждаясь на постановленіяхъ, именуемыхъ Racta conventa,

противились учрежденіямъ и привилегіямъ, даннымъ Диссидентамъ и другимъ исповѣданіямъ, произшедшимъ отъ господствующей въ той странѣ вѣры. Сіи не Каѳолическія церкви уже прежде имѣли нѣкоторыя Королевскія подтвержденія, но когда объявлено было, что они противны образу правленія; то безпрепятственно спокойствіе ихъ было возмущаемо. Польскіе вельможи прешензіи свои основывали болѣе всего на томъ, что сильная Россійская армія была введена въ Польшу, и на деспотизмъ, съ какимъ Петербургскій Дворъ, какъ они говорили, поступалъ. Для сего протестовали они на Варшавскомъ Сеймѣ противъ всѣхъ такихъ указовъ. Къ тому же и Франція, которая много еще удержала древней своей гордости, съ каковою она въ прежнія времена Европу обезпокоивала, по старой ненависти къ Рос-

сїи воспользовалась симъ случаемъ къ обезпокоиванію ея. Она всячески старалась подспрекать и безъ того разстроганные умы Поляковъ. ЕКАТЕРИНА, не уважая шаковыхъ подущеній, не только почла за благо устоять въ своемъ намѣреніи подкрѣплять Диссидентовъ; но и за нужное признала къ подкрѣпленію ихъ употребить дѣятельнѣйшія мѣры. На сей конецъ дала Она приказаніе пребывавшему тогда въ Варшавѣ чрезвычайному своему посланнику Князю Николаю Васильевичу Репнину обезпечить себя со стороны знатнѣйшихъ особъ, имѣющихъ сильнѣйшій голосъ, что онъ искуснымъ образомъ и исполнилъ, такъ что это на первый разъ не произвело большаго впечатлѣнія. Іосифъ Андреевичъ Баронъ Игельстромъ, бывшій тогда Полковникомъ, получилъ ордеръ арестовать Князя Епи-

скопа Кайешана Солпыка, Графа Ржевскаго, Епископа Кіевскаго и другихъ, кои и опвезены были въ Россію въ Калугу и другіе города по близосши Москвы. Князю Радзивилу и Фельдмаршалу Браницкому та же участь назначена была: но они предускорили ее тайнымъ побѣгомъ изъ Варшавы, и скрылись въ помѣстьяхъ своихъ сообщниковъ.

§ XIII.

Захватеніе сихъ Вельможей, кои не только изъ первыхъ Польскихъ фамилій были, но имѣли по своему богатству и чинамъ большую и сильную партію, было сигналомъ къ дальнѣйшему неудовольствію, которое въ послѣдствіи времени обрашилось въ Конфедерацію, или *Всеобщій заговоръ*. Прочіе Сеймовые Депута-

шы принуждены были прекратитъ Сеймъ къ 1 Февраля 1767 года. ЕКАТЕРИНЫ, Прусскіе и другихъ Протестантскихъ Дворовъ Министры, даже начальники Диссидентовъ давали всѣ рѣшенія на ономъ; и по тому сіи послѣдніе были опять утверждены во всѣхъ прежнихъ своихъ правахъ. Въ послѣднія засѣданія приступили къ подписанію постановленій Королевства, которыя ограничивали власть первыхъ чиновниковъ въ Республикѣ, а особливо Фельдмаршаловъ. ЕКАТЕРИНА хотѣла, чтобъ и Сеймъ подтвердилъ сіи законы: что мало помалу и было исполнено.

Поселику сіи узаконенія прошивны были гордому духу Поляковъ; то они наконецъ взбунтовались. Занимавшіе первыя мѣста и оскорбленные внутренно уменьшеніемъ своей власти

не могли пріучить себя къ таковымъ перемѣнамъ, копорыя для ихъ вліянія такъ были вредны и унизительны. Духовенство, надѣявшееся обратиться Диссидентовъ сильною помощію денегъ, увидѣло въ новыхъ законахъ сію надежду свою испроверженною. И такъ своекорыстіе и предразсудокъ соединясь вмѣстѣ, призвали еще на помощь фанатизмъ для подкрѣпленія вѣры, копорая тогда по ихъ мнѣнію была въ опасности. Отъ сего и отъ другихъ причинъ обнаружилась Конфедерація, начавшаяся сперва въ Барѣ, не большемъ городкѣ въ Подоліи. Въ тожъ время знашныя, въ числѣ коихъ были Князь Радзивиль, Графъ Поптоцкій, Огинскій, Пулавскій и многіе другіе на границахъ къ Венгріи набрали войско. Начальникомъ сдѣлали Конфедераціи нѣкоего Графа Кразинскаго, и начало своего возмущенія ознаме-

новали уничиженіємъ новыхъ законовъ. Но первымъ симъ опытомъ своей власти они не были довольны. Ослѣплены будучи надеждою на помощь Франціи и Турціи, изъ коихъ первая обѣщала имъ оную во всей полношѣ, они думали, что нѣшѣ ничего легче, какъ провозгласить, что Польскій пронъ еще празденъ, и ожидали только случая произвестъ сіе въ дѣйствіе.

Въ Барской Конфедераціи (подъ симъ именемъ она извѣстна) между главнѣйшими начинщиками были великіе умы, между коими смѣлыми предпріятіями отличалися наиболѣе Богуць и Паонъ. Богуць говорилъ въ собраніи недовольныхъ рѣчь, (въ которой видны были искусство и рѣдкія дарованія его), и побудилъ ихъ къ подписанію акта о *междоцарствіи*. ЕКАТЕРИНА немедленно

была увѣдомлена Станиславомъ о семъ
умыслѣ. Онъ между тѣмъ созвалъ
Сенатъ на совѣтъ, на которомъ по-
ложено было просить у Россіи по-
мощи и защиты для Короля. Это
было въпорымъ сигналомъ къ непріятельскимъ
дѣйствіямъ. Графъ По-
поцкій съ сильною паршіею побжалъ
въ Конспанчинополь и спарался во-
оружить Опшоманскую Порту про-
тивъ дальнѣйшихъ предпріятій
ЕКАТЕРИНЫ, копорая уже во всѣхъ
своихъ предпріятіяхъ показала оп-
личную свою силу, и тѣмъ иностран-
ные Кабинеты привела въ изумленіе.
Франція, обѣщавшая Конфедераціи
помощь со всѣхъ сторонъ и хвалив-
шаяся подкрѣпить оную Саксонскими и
Шведскими войсками, дѣйствительно
послала къ эшимъ Дворамъ своихъ
лазутчиковъ, чѣмъ они подъ раз-
ными предлогами спарались воору-
жить ихъ противъ Россіи, въ копо-

рой произвестъ даже безпокойствія
обѣщавались. Таковыми подущеніями
Она и ускорила открытіе войны
какъ въ Польшѣ, такъ и съ Турціею.
Одинъ непредвидѣнный случай от-
крылъ расположенія Порты ранѣе,
нежели какъ опредѣлено было въ
Диванѣ.

§ XIV.

Поляки уже нѣсколько разъ на-
падали на Россійскія войска, которыя
опдѣльными не большими корпусами
въ семъ Королесствѣ стояли, но вся-
кой разъ съ великою потерей были
отбиваемы; но не довольствуясь
симъ, они снова наподобіе саранчи
опять собирались и снова нападали.
При одномъ изъ таковыхъ сраженій,
бывшемъ въ Подоліи, одинъ изъ Полко-
водцевъ ЕКАТЕРИНЫ, запечатлѣв-

шій послѣ при Варшавѣ послѣднюю побѣду свою кровію и падшій впереди своего войска въ обѣщія славы, по совершенномъ разбитіи прогналъ Конфедератовъ до Турецкихъ владѣній, гдѣ Поляки переправившись чрезъ рѣку Кодешу, нѣсколько спаслись; при чемъ сожженъ былъ Турецкій городъ Балпа, лежащій по ту сторону рѣки. Порта воспользовалась симъ случаемъ, такъ какъ насиліемъ учиненнымъ, въ ея владѣніяхъ, для объявленія войны ЕКАТЕРИНѢ, чтобъ имѣть къ тому на своей сторонѣ хотя видъ права: въ тожъ время заключила въ семибашенной замокъ бывшаго въ Константинополѣ Посла Ея. ЕКАТЕРИНА публиковала въ Манифестѣ о своихъ причинахъ, понудившихъ Ея опразить силу силою; а между тѣмъ доказательствъ свои подкрѣпила 70 тысячною арміею, копорая подѣ

предводителствомъ Фельдмаршала
Князя Голицына вошла чрезъ Польшу
въ Турецкія владѣнія, разбила на го-
лову Турковъ, которые подъ пред-
водителствомъ Визиря собрались
при Хопинѣ въ пять кратъ въ боль-
шемъ числѣ Русскихъ, и потчасъ
овладѣла сею крѣпостію. Планъ Ви-
зиря былъ тотъ, чтобъ театръ
войны перенестъ въ Польшу, дабы
соединиться съ Конфедератами, въ
Подоліи и Чермной Россіи большими
и малыми корпусами споявшими, а
потомъ перейши и во владѣнія
ЕКАТЕРИНЫ. На сей конецъ онъ
опрядилъ было уже Тапарскаго Хана
Султана Гирея, чтобъ учинить
впаденіе въ новую Сербію. Сей послѣд-
ній опчаси и произвелъ уже въ
дѣйствіе таковое предписаніе. Онъ
по обыкновенію своему началъ уже
опустошать сію едва обработанную
землю огнемъ и мечемъ. Но планъ

Визиря былъ испроверженъ храбро-
спію Россійскихъ войскъ. Сильной
Турецкой опрядъ переправился было
уже при Шваныкѣ чрезъ Днѣспрѣ; но
Русскіе разломали мостъ, предъраз-
свѣтомъ атаковали ихъ, напали со
шпыками и разбили ихъ совершен-
но. При семъ кровопролитномъ сра-
женіи въ числѣ прочихъ отличался
выше упомянутый Баронъ Игельш-
ромъ.

Польскіе Конфедераты между
тѣмъ склонили большіе города въ
союзъ съ собою, даже самую столи-
цу Королевства Краковъ, и разны-
ми корпусами расположились отъ
береговъ Днѣспра до береговъ Век-
зеля. При чемъ ознаменовывали они
путь свой огнемъ и кровію. Россій-
скіе Военачальники, неупомимые
въ своихъ подвигахъ, отражали ихъ
неослабно мечемъ, и прогнали даже

до Кракова, гдѣ они заперлись, но Россіяне сей городъ взяли приспущомъ. При семъ опличились наиболѣе Генералъ Князь Прозоровскій и Графъ Апраксинъ. Нѣкопорыя искры фанатическаго огня Конфедератовъ перелетѣли и въ Литву и тамъ въ лицѣ Литовскаго Маршала Графа Огинскаго родили также огонь, который до нѣкотораго времени плылъ только въ пеплѣ, и въ полное пламя уже обратиться готовъ былъ. Генералъ Суворовъ скорыми шагами подоспѣлъ и разбилъ Его при Слокицѣ на голову.

Война съ Турками.

Война съ Турками и Конфедератами не препятствовала Екатеринѣ продолжати начатыя учрежденія и заведенія въ Ея Государствѣ; воспитаніе Ея сына было первымъ предметомъ Ея попеченій. Она опредѣлила къ нему Гофмейстеромъ Графа

Никишу Ивановича Панина, препоручивъ ему споспѣшествовать къ развишю душевныхъ Его склоностей, которыя уже тогда подавали о Немъ великую и блистательную надежду. Презирая опасности войны, которая со всѣхъ сторонъ Ея Имперіи угрожала, неусыпно пеклась о исправленіи законовъ и правленія. Она умножила военную силу, построила многіе корабли, изъ коихъ нѣкоторыя такой были величины, каковой отъ временъ Петра Великаго до Ея не видано было въ Россіи, украсила Петербургъ, заложила новые каналы, а старые исправила, дабы чрезъ то торгующіе Россіяне могли имѣть участіе въ выгодахъ коммерціи и дала планъ на построеніе великолѣпныхъ церквей и зданій, которыя пошасъ и были начаты. Чтوبъ воспрепятствовать впаденію Ташаръ, послала Она туда сильную армію подъ

предводительствомъ Князя Долгорукаго и Генерала Фонъ-Берга, которые не только ихъ отъ границъ Россіи прогнали, но даже прорвались въ Крымъ, перешли съ примѣрнымъ мужествомъ Перекопскія линіи, прогнали непріятеля и городъ Перекопъ взяли приступомъ. Другая армія подъ командою Графа *Ивана* Ивановича Панина пошла въ Бессарабію, осадила Бендеры и по двукратномъ защищеніи со стороны Турокъ, взяла также и сей городъ приступомъ. Ни пули ни пешарды не успрашили полководцовъ и храбрую армію, и городъ по двукратномъ съ обѣихъ сторонъ сопротивленіи съ мечемъ въ рукахъ былъ взятъ.

Вторая компанія.

Когда Россіяне въ оной вошли, то и Сераскиръ, командовавшій онымъ, вдался. Команду первой арміи отдала

ЕКАТЕРИНА другому Герою, ко-
 рой вмѣсто возвратившагося въ Пе-
 тербургъ Фельдмаршала Графа Го-
 лицына началъ оною командовать.
 Это былъ Графъ Пётръ Алексан-
 дровичъ Румянцовъ, который еще въ
 семилѣтнюю войну служилъ съ ве-
 ликою похвалою, взялъ Колбергъ и
 другія крѣпости, и въ эту войну
 побѣдами своими, одержанными по но-
 вой тактикѣ и съ величайшимъ искус-
 ствомъ доказалъ Туркамъ, что они
 должны были отъ него ожидать.
 Страхъ и ужасъ распространился
 даже во внутренность сераля; отъ
 береговъ Днѣпра до Нила все пре-
 лептало отъ имени Россіянъ и могу-
 щества ЕКАТЕРИНЫ.

Для ЕКАТЕРИНЫ не довольно
 было того, чтобъ оградить Свое Го-
 сударство спрочною силою, предво-
 дительствуемою опытыми и храб-

рими Военачальниками; Она хотѣла
еще показать врагамъ Своимъ величіе
Ея на другой спихїи: по чему изъ
Кронштадской и Архангельской га-
вани выслала два большіе флота,
которыя подъ предводительствомъ
Адмирала Алексѣя Григорьевича Ор-
лова и Спиридова, разбѣзжали въ
Средиземномъ морѣ, угрожали и въ
шрелепѣ приводили самой Констан-
тинополѣ.

Побѣда при Чесмѣ.

По томъ величайшій Турецкій
флотъ въ Константинополѣ поспро-
енный, на одномъ рѣшительномъ сра-
женіи совершенно разбили, при чемъ
какъ Турецкій, такъ и Россійскій
Адмиральскій корабль былъ взорванъ
на воздухъ: послѣ сего сраженія про-
гнали его въ Чесменскую гавань, гдѣ
онъ весь обрашили въ пепелъ, и
шѣмъ дѣло нѣсколькихъ милліоновъ и

Спязаніе цблой Имперіи преврапили
вб ничпо.

Командовавшему вб Польшб Ге-
нералу Веймарну повелбно было пе-
рейти вб первую армію, а на мб-
сто его вб Варшаву посланб былб
Генералб Александрб Александровичь
Бибиговб, дабы удержашь Конфеде-
ратовб, которые пораженія свои
исправивши и новыми опрядами укрб-
пивши, нападали на Россіянб, и вб
семб случаб счаспїе благопрїятствс-
вало ЕКАТЕРИНБ. Генералб Суво-
ровб, Полковники: Иванб Григорье-
вичь Древичь и Ренье поражали По-
ляковб, гдб только ни встрбчали,
не смотря на ихб число; при чемб
Маіорб, послб бывшій Генералб-Лей-
тенантомб и Кавалеромб Иванб Ива-
новичь Михельсонб на разныхб сра-
женіяхб оказалб рбдкіе свои и вели-
кія ВОИНСКІЕ шаланшы и всякія по-

хвалы превосходящую любовь къ Оте-
честву.

§ XV.

Для облегченія Своихъ поддан-
ныхъ въ понесеніи бремени войны,
ЕКАТЕРИНА заключила союзъ съ
Фридрикомъ Великимъ, выгодный
какъ для Своего Государства и на-
мбреній, такъ и для казны, по ко-
торому Она не только ежегодно по-
лучала денежную помощь, но и обез-
печивала съ другой стороны Свои
предпріятія. Напротивъ того Вѣн-
скій Дворъ очень не равнодушно смо-
трѣлъ, что Россія побѣду за побѣ-
дой одерживала надъ Турками, и со-
сѣдство Ея очень непріятно ему
становилось. Почти вся Молдавія и
Валлахія была во власти ЕКАТЕРИ-
НЫ. Покойный Императоръ Іосифъ II,
касательно сихъ завоеваній, явно об-
наружилъ свои мысли Фридрику

Великому, съ копорымъ онъ имѣлъ личное свиданіе въ Нейссъ, что въ Силезіи; да и другіе сосѣдственныя съ Россіею Дворы безпокоились и весьма боялись, такъ какъ всѣ прочіе Европейскіе Державы, чтобы Россія подъ Скипетромъ ЕКАТЕРИНЫ не сдѣлалась слишкомъ сильною и имъ, такъ какъ Польшѣ, не стала предписывать законы; при чемъ замѣчательны стали вооруженія Швеціи, Французскимъ золотомъ и интригами Версальскаго Кабинета произведенныя. Но Австрію удержалъ Фридерикъ Великій, а на Сѣверѣ ЕКАТЕРИНА съ обыкновенною своею рѣшительностію вооружилась противу намѣреній Швеціи и Франціи. Она собрала въ Финландіи войска, изъ Кронштадской и Ревельской гаваней въ Шведскія воды выслала сильный флотъ, и пѣмъ молодого Короля, который не задолго предъ симъ воспользовавшись нѣко-

порыми обстоятельствомъ сдѣлал-
ся Государемъ , заставила успо-
коиться.

Между тѣмъ, какъ ЕКАТЕРИНА
такимъ образомъ обезпечивала Свое
Государство и намирненія всѣхъ спо-
ронъ , тогда побѣды Ея военачальни-
ковъ, (а особливо одержанная Фельд-
маршаломъ Графомъ Румянцовымъ 1го
Юля надъ Турками при рѣкѣ Кагулѣ)
упрочдали Ея въ надеждѣ прину-
дить Ея непріятеля къ честному и
продолжительному миру. Помянутое
теперь сраженіе, на которомъ 17000
Рускихъ разбили на голову 150,000
армію , снабженную всѣмъ нужнымъ,
и которое по чрезвычайности сво-
ей, болѣе на баснь нежели на исто-
рическое произшествіе походитъ ,
заслуживаетъ подробнѣйшее описа-
ніе.

Планъ Верховнаго Визиря.

Верховный Визирь, по завоеваніи Бендеръ, починая впаденіе Рускихъ весьма опаснымъ, и желая планъ самимъ Сулпаномъ Мустафою начертанный, произвестъ въ дѣйствіе силою, собралъ всю свою армію и пошелъ къ помянутой рѣкѣ; всего легче для него казалось не большую Россійскую армію поставишь между двухъ огней, и по томъ пройти въ Польшу, чѣмъ соединиться съ Конфедератами, собравшимися подъ предводительствомъ ихъ Маршаловъ въ споронѣ Лемберга и правымъ крыломъ своей арміи перейти въ Россію, а лѣвымъ въ Польшу. На сей конецъ опрядилъ сильной корпусъ Татаръ и другой легкой Турецкой кавалеріи для нападенія на Россійской багажъ, споявшій лагерь по ту сторону рѣки, дабы принудить Фельдмаршала послать часть своей арміи, для

защищенія онаго и шѣмъ его осла-
бишь, а самъ съ главною многочисле-
ною арміею пошелъ на Фельдмарша-
ла Графа Румянцова, и принудилъ
его къ сраженію.

Въ прежнія войны съ Турками
Россіяне придерживались системы
Монтекукуллія и Принца Евгенія, по
которой должно было фронтъ арміи
отъ нападенія Турецкой конницы при-
крывать рогатками. Но Румянцовъ сію
систему оставилъ, поелику Турец-
кіе Рейсары съ чрезвычайною смѣло-
стію и отважностію нападали на эти
деревянные укрѣпленія и стоящую
позади ихъ пѣхоту съ великимъ му-
жесвомъ поражали, и шѣмъ содѣ-
лывали ихъ бесполезными; при томъ
они еще ту между прочимъ имѣли
неудобность, что требовали для
ношенія большее количество лю-
дей, которые отъ этой работы бы-

вали не въ силахъ уже сражаться и усиливать фронтъ: почему все въ выгоду служило Туркамъ. Въ слѣдующую войну не выгоды сей системы гораздо дороже стоила арміи нѣкопторой другой Державы.

Румянцовъ малую свою армію, на мужество и рѣшимость которой онъ могъ положиться, раздѣлилъ на нѣсколько каре, которые на извѣстное одно отъ другаго стояли разстояніемъ и огнемъ своимъ удерживали въ покоѣ Турецкихъ Рейтаровъ, а свою конницу, гораздо числомъ меньшую Турецкой, обезпечивали отъ ихъ нападенія, поелику онъ поставилъ ее въ пустыхъ промежуткахъ каре, позади заднихъ пушекъ, такъ, что она огнемъ артиллеріи и пѣхоты не только была прикрыта отъ нападенія, но и могла свободно погнаться за неприятелемъ, приведеннымъ сопротив-

леніємъ пѣхоты въ безпорядокъ и его преслѣдовать, чрезъ что каждой былъ покоенъ въ разсужденіи всякаго новаго нападенія и побѣда не сомништельна.

Побѣда при Кагулѣ.

Перваго Іюля 1770 года происходило сіе сраженіе, которое въ лѣтописяхъ Россійскаго Государства на вѣки останется незабвенно. Оно превосходитъ все то, что до сего времени геройскаго и великаго на театрѣ войны представлено ни было. Турки подошли къ Русской арміи на весьма близкое разстояніе; при темнотѣ ночи съ великою поспѣшностію обвели лагерь свой шанцами и тройными рвами. Хотя ни мѣстоположеніе, ни другія обстоятельства не были выгодны для сраженія, но нечего было другаго дѣлать Фельдмаршалу, какъ сражаться; по тому,

Чпо опспупишь при шоль превосход-
ной непріятельской силѣ было не
возможно, да и чрезвычайно пагубно.
И шакѣ, Фельдмаршалѣ начершалѣ
для сего планѣ: команду подѣ карея-
ми препоручилѣ онѣ подчиненнымѣ
ему Генераламѣ, а исполненіи плана
своего предоспавилѣ ихѣ чувспвова-
ніямѣ чеспи, неоднократно уже испы-
шаннымѣ воинскимѣ свѣденіямѣ и па-
пріюпическому духу; и по шомѣ сѣ
мужеспвомѣ и рѣшимоспїю, уповая
на Бога и на правоспѣ дѣла ЕКАТЕ-
РИНИНА, пошелѣ самѣ сѣ малою сво-
ею арміею пропивѣ всего непріятель-
скаго войска. Визирѣ употребилѣ еще
военную хипроспѣ; онѣ напередѣ оп-
дѣлилѣ опѣ праваго своего крыла
большой корпусѣ, который споя
подѣ прикрпшїемѣ кустарниковѣ вѣ
долинахѣ, рано по утру не могѣ бышѣ
примѣченѣ. Сей корпусѣ нечаянно на-
палѣ вооруженною рукою на правое

каре съ неописанною яростію, и поражая одну сторону другою, производилъ величайшее кровопролитіе. Сіе свирѣпое нападеніе пагубно бы было для Россійской арміи, есѣлибъ Фельдмаршалъ не подоспѣлъ самъ и не возобновилъ сраженія съ новою рѣшимостію и мужествомъ; онъ взялъ изъ аріергардіи баталіонъ егерей, стоявшихъ подъ командою Подполковника Ребиндера и нѣсколь-ко эскадроновъ Венгерскихъ гусаръ подъ командою Полковника Барона фонъ-Розера; онъ егерямъ приказалъ палишь непрерывно прошивъ налягающихъ безпрестанно Турокъ, а эскадронамъ съ размаху бросаться на нихъ; къ этому времени подоспѣлъ Каргапольскій карабинерный полкъ и довершилъ пораженіе и обращеніе въ бѣгство лѣваго Турецкаго крыла, при чемъ помянутый Подполковникъ Ребиндеръ и Маіоръ Михельсонъ оп-

личились, и оба отъ выстрѣла были ранены. Оспальные при каре съ равнымъ мужествомъ напали на правое крыло Турецкой арміи и отбили оное съ величайшимъ мужествомъ назадъ; второе нападеніе, сдѣланное на всю линію ускорило чрезъ непріятельскіе рвы и шанцы, и хопя Визирь не однократно наступалъ впередъ и съ свирѣпостію нападалъ на всю линію, однакожъ всѣ умыслы его были тщетны; онъ совершенно былъ обращенъ въ бѣгство, и долженъ былъ ускокати, чтобъ спастись отъ саблей преслѣдующей его Россійской легкой Конницы и отъ копьевъ Донскихъ козаковъ. Князь Репнинъ, Генералы Бауеръ, Кречетниковъ, Племянниковъ, Шпоффельнъ, Эссенъ и Князь Прозоровскій, въ сей для славы Россійскаго оружія не забвенный день, пріобрѣли не увядаемые лавры. Больше 12000 Турокъ легло на мѣстѣ;

множество знаменъ и бунчуговъ, завоеваніе всего Турецкаго лагеря, опнытіе казны и почти всей артиллеріи было слѣдствіемъ сей побѣды Россійскихъ героевъ. Нѣсколько и ихъ пало подъ ударами Турецкой сабли; но ни о комъ не сожалѣли, а всякому завидовали. Два новыя сраженія, которыя одно послѣ другаго послѣдовали въ томъ же мѣсяцѣ и не меньше славныя для воиновъ ЕКАТЕРИНЫ, не только увеличивали славу Фельдмаршала Графа Румянцова и его арміи, но и обезпечили для нее овладѣніе всею Молдавіею и Валлахіею.

Экспедиція Флота и страхъ столицы.

Сія компанія, столь славная для оружія Россійскаго на сухомъ пути, не меньше того славна была и для флотовъ Ея. Послѣ Чесменской ба-

палїи столица Оптоманской Порты не только претепала со стороны Дарданелловъ, но и угрожаема была голодомъ; попому что Россійскіе фрегаты и каперы, разбѣзжавшіе по тамошнимъ водамъ, опрѣзали всякой привозъ изъ Греціи; а Россійскій флотъ чрезъ долгое время озабочивалъ проливъ между Европою и Азією; но не отъ одного этого дрожалъ Диванъ и Султанъ въ самой столицѣ: благопріятной вѣщью или морское облако могли подати случай Россійскому флоту прорваться чрезъ Дарданеллы, подвѣхаться къ стѣнамъ Константинопольскаго Серая и предписывать Султану по своей волѣ законы.

Таковыя неслыханныя успѣхи Россіянъ принудили Султана тогожъ года искать мира въ Петербургъ и просить Вѣнскій и Берлинскій Дворы

о посредничествѣ. ЕКАТЕРИНА о-
хопно на сіе склонилась; но Фран-
цузскій Дворъ, не выпуская изъ виду
уменьшенія могущества Россіи, уни-
чтожилъ интригами своими предпрі-
ятіе Министровъ, и сдѣлалъ необ-
ходимою другую компанію, а двѣ
предвидущія одному Визирю Емену
Пашѣ спостили головы, а другому
Молдованіи-Пашѣ мѣста. Турки на
мирномъ конгрессѣ болѣе слушались
внушеній Франціи, нежели представ-
леній Императорскаго и Прусскаго
посланниковъ: и всѣ переговоры были
вдругъ прерваны.

§ XVI.

Но время уже возвратиться къ
Польшѣ. Маршалъ Конфедераціи, по
имени Пулавскій, произшедшій изъ
древняго благороднаго поколѣнія,
посрамилъ славу предковъ своихъ и

фамиліи; онъ составилъ поносный
умыселъ, которой и произвелъ съ
помощію проихъ другихъ дворянъ,
(о коихъ именахъ не нужно упоминатъ
въ сей исторіи), въ дѣйствіе. Сіе
гнусное дѣло произведено было въ
Варшавѣ 2го, Ноября 1771 года око-
ло полуночи на Капуцинской улицѣ.
Когда Станиславъ Августъ возвращал-
ся отъ дяди своего Князя Чарториж-
скаго домой, вдругъ былъ остановленъ,
высаженъ изъ кареты, раненъ въ го-
лову саблею, и изъ Варшавы, не смо-
тря на то, что наполнена была сол-
датами, увезенъ; находящаяся при
немъ свита ускакала. Тщешно защи-
щаль его гайдуки, по имени Бупцау;
онъ палъ, будучи весь израненъ къ
ногамъ царепохитителей и вѣр-
ность свою запечатлѣлъ кровію.
Сюль благородный примѣръ и имя
по справедливости заслуживаетъ мѣ-
сто въ сей исторіи, содержащей

доспославную жизнь ЕКАТЕРИ-
НЫ II.

Не смотря на всѣ пораженія Кон-
федераты укрѣпились; не смотря на
несогласія, ихъ раздѣлявшіе, они со-
брали сильный корпусъ, съ копо-
рымъ подошли къ Векзелю, не пода-
леку отъ Кракова, въ намѣреніи раз-
бить корпусъ Генерала Суворова.
Симъ многочисленнымъ корпусомъ
предводительствовали главнѣйшіе
Маршалы, а именно Мачинскій, Валев-
скій и Князь Сапѣга. Мѣстоположе-
ніе Россійскихъ войскъ было не весь-
ма выгодно; къ тому же съ батарей
изъ Ландекроны могли быть обезпо-
коиваны; но ничто мужество ихъ
преодолѣть не могло. Сверхъ сего
Поляки подкрѣплены были корпуса-
ми егерей, состоявшихъ изъ фран-
цузовъ, которыми командовали также
Французскіе Офицеры. Планъ сего

сраженія сдѣлалъ Французскій же Генералъ Дюмурье, сдѣлавшійся извѣстнымъ во время Французской Революціи по нѣкоторымъ приключеніямъ. Онъ все разчислилъ, кромѣ храбрости и мужества Россійскихъ войскъ и ихъ начальниковъ. Послѣдствіемъ сего сраженія было совершенное пораженіе Конфедератовъ. Князь Сапѣга сдѣлался на ономъ жертвою свирѣпости собственныхъ своихъ солдатъ: Мачинскій раненъ и взятъ въ полонъ; съ Руской же стороны мало убитыхъ.

§ XVII.

Еще въ концѣ 1770 года нѣкоторые ревнующія славѣ Екатерины державы силились довести Россію заключить невыгодной миръ. Чтобъ доспигнуть сей цѣли, они спарались устрашить Петербургскую

Министерію, представляя ей, какъ далеко пламя войны можетъ распространиться.

ЕКАТЕРИНА замѣтя, къ чему клонились сіи старанія, увѣрила чрезъ своего посланника Графа Панина, что Она очень охотно выслушаетъ предложенія, кои они намѣрены Ей сдѣлать, если Турки напередъ освободятъ посаженнаго въ Семибашенной замокъ посланника Ея. Когда сіи увѣренія были еще въ дорогѣ, Фельдмаршалъ Румянцовъ все шелъ далѣе и далѣе, и послѣ нѣсколькихъ побѣдъ завладѣлъ Молдавіею и Валлахіею.

Требованія, здѣланныя ЕКАТЕРИНОЮ, были соразмѣрны Ея достоинству и блеску Имперіи; они предложены были Дивану чрезъ посредничество Австріи и Пруссіи. Между

тѣмъ, какъ сіе происходило, Вѣнскій Дворъ обнаружилъ непріятельскія расположенія; войскамъ изъ Италіи, Австріи и Нидерландовъ велѣлъ итти въ Венгрію, заводилъ магазины, готовился къ новой компаніи и ни мало не тайлъ своего намѣренія къ принятію участія въ войнѣ съ Турками. Ни отказъ въ двухъ пунктахъ, ни приготовленія сіи не устрашили Екатерининныхъ Министровъ; Она твердо оспалась въ своихъ мнѣніяхъ и продолжала войну.

Новое предпріятіе Вѣнскаго двора погасило сіе возраждающееся пламя войны и дало дѣламъ другой оборотъ. Марія Терезія велѣла войскамъ занять нѣкоторыя Польскія селенія: слова, Екатериною за споломъ сказанныя, о коихъ бывшій при томъ Принцъ Генрихъ сообщилъ

брату своему, подали Фридрику Великому случай выполнить давнія свои намѣренія, чтобъ распространить предѣлы своего Государства на щетъ Польской Республики. Бывшій въ Петербургъ его министръ, Графъ фонъ-Сольмсъ получилъ отъ него повелѣніе узнать точнѣе значеніе сіе словъ, и такъ какъ чрезъ сіе можно было требованія Россійскія въ разсужденіи Турокъ уменьшить, то былъ сдѣланъ настоящій планъ для сего, которой ЕКАТЕРИНА по выгоде его приняла, ибо открывался ей случай распространить границы Россіи безъ пролитія крови Ея подданныхъ. Эта мысль превозмогла всѣ правила политики; планъ Пруссій сообщенъ былъ Вѣнскому Двору и послѣ нѣкотораго опзыва принятъ. Послѣ сего немедленно участвовавшія державы ввели въ Польшу войска и заняли пограничныя къ себѣ уѣзды.

Въ видимыхъ доказательствахъ права недоспашка не было. Хотя Республика и не находила ихъ доспашочными; но такъ какъ они были подкрѣпляемы сильными арміями, по нечего оставалось ей дѣлать, какъ признашь ихъ таковыми и подписашь планъ раздѣла ея. Таковой поступокъ сосѣдственныхъ державъ, коихъ войска составили цѣлую большую армію, положили конецъ Конфедераціи и древнему правленію Польши. *Не позволяемъ*, сиюль многіе уже Сеймы уничижавшее и содѣлавшее Поляковъ несчастными, было совсѣмъ опспавлено и Королю данъ былъ непремѣнный совѣтъ. Еще нѣкоторыя сдѣланы были распоряженія, къ пользѣ Республики клонящіяся; Королю на содержаніе опредѣлена была извѣстная сумма, и положенъ вѣрный доходъ, изъ котораго Республика могла содержать 30000 человекъ

войска. Военачальникамъ чужестран-
ныхъ войскъ дано было отъ ихъ
Дворовъ повелѣніе поступать со вся-
кою строгостію съ знашными, ес-
ли копорые изъ нихъ вздумаютъ
завестъ крамолу и противишься по
своему обыкновенію благимъ учреж-
деніямъ, заводимымъ въ ихъ отече-
ствѣ. Эта предусмотрительность
была не безполезна. Депутаты вое-
водствъ не хотѣли явиться на на-
значенный Сеймъ; отъ этого все за-
длилось такъ, что Вѣнскій дворъ
долженъ былъ объявить Польской
націи, что ес-ли въ назначенный
для собранія Сейма день Депутаты
не соберутся, то при союзные дво-
ра не теряя времени раздѣлятъ ме-
жду собою все королевство. Напро-
тивъ того обѣщали оставить ихъ,
какъ скоро подпишутъ акты усту-
пленія, выведутъ всѣ войска изъ вла-
дѣній Республики. Сія угроза имѣла

свое дѣйствіе: все было исполнено, Сеймъ въ назначенное время собрался и всѣ требованія сосѣдственныхъ Державъ подписалъ.

XVIII.

Между тѣмъ какъ сіе происходило въ Польшѣ, Россійскіе воины завоевали весь Крымъ и Фельдмаршалъ Румянцовъ увѣнчалъ щастіе своего оружія новою побѣдою надъ Турками.

Мирный Конгрессъ въ Фокшани.

Эти обстоятельства принудили Турокъ освободить изъ Семибашеннаго замка Россійскаго посланника Обрѣзкова, и просить ЕКАТЕРИНУ открыть мирный Конгрессъ, копорой и открытъ былъ въ Фокшанѣ. Уполномоченные воюющими державами

были признаны; Австрія и Пруссія послала своихъ Министровъ; Екатерина съ Своей стороны назначила Фельдцейгмейстера Графа Григорія Григорьевича Орлова, а Турція Рейссъ Эфендія Османа Пашу. Оба сіи Министры съ начала, казалось, были согласны, въ разсужденіи существенныхъ пунктовъ примиренія; даже независимость Татаръ, такой пунктъ, на исполненіе котораго Екатерина настояла, не подвержена была, по видимому никакому затрудненію. Уже мирные прелиминарные пункты были пропущены, но Турецкій Министръ прибавилъ еще одинъ, по которому бы право, утверждать избраніе Татарскаго Хана и отправлять судопроизводство въ Крыму предоставлено было Султану. Сіе предложеніе, какъ легко предвидѣть можно съ Россійской стороны, было опринуто. Османъ Еффенди старался

всячески планъ свой пропустилъ и сдѣлалъ соразмѣрныя предложенія, которыя также, какъ и первыя, не были приняты. На это объявилъ онъ, что уже всѣ средства, дозволенные данною ему инструкціею, онъ употребилъ въ дѣйствіе; что всѣ артикулы, казавшіеся для Россіи непріятными, онъ смягчилъ: но что при всемъ томъ виднѣтъ, что не взирая на умѣренность Султана, всѣ его предложенія отвергнуты, слѣдовательно не остается ему ничего другаго дѣлать, какъ съѣзъ на лошадь, возвратиться въ Константинополь. Графу Орлову не нужно было два раза это повторять; и такъ Конгрессъ рушился, не продолжившись и мѣсяца.

Пораженія, нанесенныя Портѣ, принудили ее къ концу тогожъ года просить новаго мирнаго конгресса,

кошорой и былъ открытъ въ Бухарестѣ между сидѣвшимъ въ Семибашенномъ замкѣ посланникомъ Обрѣзовымъ и Рейссъ Эфендіемъ. Бывшіе на прежнемъ Конгрессѣ Прусскій и Австрійскій Министры на этомъ не присудствововали; Россійскія преребанія были возобновлены; попомъ нѣкоторыя изъ нихъ были оставлены; уступленіе мѣстечекъ Кеча и Эпикала, для Россійской торговли, по близости ихъ къ Кафѣ, выгодно лежавшихъ и открывавшихъ путь въ Черное море, было непреодолимымъ препятствіемъ къ миру. Турецкіе законоискусники возражали противъ сего преребанія изъ законовъ Корана, а ЕКАТЕРИНА напрошивъ того объявила, что безъ исполненія сего условія всѣ прочіе тщетны: и хотя Она многое изъ Своихъ преребаній оставила, но и сей Конгрессъ рушился.

§ XIX.

Коварство Французскаго Двора наиболѣе способствовало къ уничтоженію всѣхъ сихъ спасительныхъ стараній; онъ не только большими деньгами подкупилъ важнѣйшихъ Членовъ Дивана и чиновниковъ Константинопольскихъ, но и старался ободрить духъ Порты надеждою, что молодой Шведской Король непременно учинитъ нападеніе на Финляндію и въ пользу ихъ сдѣлаетъ диверсію; къ помужъ увѣряли, что въ Тулонѣ многочисленная изготовлена эскадра, копорая разбѣзжась будетъ въ Средиземномъ морѣ. Послѣ сего упрекала Вѣнскій дворъ, что соединился съ Пруссіею и взялъ сторону тѣхъ державъ, копорыя Франція непріязненными почитаетъ. Однимъ словомъ, Франція осталась при прежней своей системѣ, чтобъ ссорить Европу: Ея

полишика подкапывалась подъ всѣ кабинеты; она старалась вооружить и Англію противъ Россіи и Пруссіи. Обыкновенные ея шпионы были разосланы повсюду во множествѣ, копорые таланты свои показали блистательнымъ образомъ въ разныхъ сочиненіяхъ повсюду носившихся, въ копорыхъ показывали Англичанамъ шовъ вредъ, копорый не минуемо потерпѣла бы торговля ихъ отъ шовго, естлибъ ЕКАТЕРИНА гелучила свободное кораблеплаваніе по Черному морю. Все искусство употребили, чшовбъ поссорить Россію съ Пруссіею, и чрезъ шов ЕКАТЕРИНУ лишивъ выгодъ отъ сего союза Ею получаемыхъ, копорыя не маловажны были. Распускаемые между торгующими Націями слухи сдѣлали наконецъ впечатлѣніе: Англійская министерія безпрестанными наущеніями Французской полишики разспроганная, обра-

шила вниманіе свое на Россію и просила ее сдѣлать Прусскому Королю представленія въ разсужденіи новыхъ заведеній на вновь пріобрѣтенныхъ владѣніяхъ въ пользу Данцига и его торговли; главное же ея намѣреніе клонилось къ тому, чтобъ помочь Туркамъ, и побѣды непрерывно ею одерживаемыя надъ Турками уничижить. Между тѣмъ положеніе Порты со дня на день дѣлалось опаснѣе. Внутри ея произошло возмущеніе, коего слѣдствія при погдашнихъ обстоятельствахъ могли быть весьма важны. Али Бей, Паша Египетскій, наскучивши припѣсеніями, дѣланными ему Сулпаномъ Мустафою, взбунтовался и воспользовался приближеніемъ Россійскаго флота, коего часть разбѣжала по близости тамошнихъ водъ для защищенія своихъ правъ и для устрашенія Султана, хотѣвшаго прислать ему челю.

Сѣе движеніе привело Порту въ
чрезвычайное недоумѣніе, которое
ЕКАТЕРИНА спаралась еще болѣе
увеличить своею арміею. Она спо-
яла твердо въ Своихъ требованіяхъ
и приказала Своему Фельдмаршалу
перейти чрезъ Дунай и нападать на
непріятеля, гдѣ только его ни встрѣ-
титъ. Она присоединила къ Своему
повелѣнію примѣчаніе, великій духъ
Ея показывающее, чтобъ не спраши-
вать какъ силенъ непріятель; но
только гдѣ онъ. Непреодолимая
почти трудность сопровождала та-
кое предпріятіе, по тому что по-
строить мостъ на рѣкѣ, шириною
въ милю при сильномъ непріятель-
скомъ съ той стороны огнѣ, было
не только неудобно, да и почти не
возможно, и только Румянцова духу
и искусству все покарялось. Онъ
шелъ къ берегамъ Дуная съ 30000
своею арміею, и переходъ свой при-

крылъ фальшивыми апаками такъ искусно, что безпрепятственно перешелъ чрезъ Дунай, разбилъ обсерваціонный Турецкій корпусъ на томъ берегу пославленный, и пошелъ въ Силистрію для занятія сего города. Поелику оный не имѣлъ никакихъ искусственныхъ укрѣпленій, но окруженъ былъ горами, которыя Турки съ помощію Французскихъ инженеровъ сильно укрѣпили и 30000 человекъ защищали, то онъ и рѣшился взять его приступомъ. На сей конецъ сдѣлалъ онъ распоряженіе, свѣденіямъ своимъ и опытности въ воинскомъ дѣлѣ соопвѣстивное, чтобъ раздѣлить силу Визиря. Онъ расположился сдѣлать нападеніе разными колоннами, изъ которыхъ нѣкоторыя должны были прикрыты быть батареями, съ коихъ можно бы было производить по непріятельскому лагерю огонь, а другія должны были напасть на

городъ съ той стороны, съ которой дифелея между горъ открытѣе была. Изъ остальныхъ же колонъ составился резервный корпусъ; для подкрѣпленія оныхъ при нападеніи, или для прикрытія ихъ, естли въ случаѣ превосходная сила Турокъ принудитъ ихъ отступить. Таковыя предварительныя мѣры были необходимо нужны. Турки всею конницею напали не только на колонны, бапареями прикрытыя, но и на резервный оныхъ корпусъ съ обыкновенною своею яростію и рѣшимостію. Первая колонна, которая Силистрію должна была взять приступомъ, уже исполнила свое назначеніе и городъ взяла: но такъ какъ и бапареями покрываемая и ее подкрѣпляющая колонна послѣ упорнаго сраженія была отбита Турецкими Спагами, по натурально она въ Силистрію ворвавшаяся колонна спала въ пылу и подвергалась опасности быть между

двумя огнями, или совсѣмъ быть опрѣзанной и въ плѣнь взятой. И такъ она принуждена была отступити назадъ. Воспользовшись симъ случаемъ Визирь, опрядилъ въ то же время съ лѣваго крыла своей арміи большой корпусъ въ тылъ Россійской арміи для занятія шѣснаго прохода и опрѣзанія ей совершенно отступленія, по тому что она опять хотѣла воропитися къ берегамъ Дуная; но Румянцовъ раскинулъ не подалеку отъ Варны на выгодномъ мѣстоположеніи лагерь и осмался спокойно въ ономъ, презирая всѣ угрожающія движенія непріятеля, онъ зналъ его коротко и воспользовался наилучшимъ образомъ погрѣшностями Визиря, который не обезпокоивалъ его въ отступленіи. Онъ самъ даже послалъ сильный корпусъ подъ командою Генерала Вейсмана для нападенія на стоящій позади его Турецкій

отрядъ; храбрый Вейсманъ исполнилъ предписаніе своего командира; напалъ на Турковъ и обратилъ ихъ въ бѣгство; но по одержаніи уже побѣды лишился жизни пушечнымъ ядромъ. Такимъ образомъ наступленіе было открыто, и не взирая на всѣ трудности, употребившіяся отъ недостатка проводниковъ, щасливо удалось. Турки мужественнымъ нападеніемъ Россіянъ такъ были утрачены, что впредь не смѣли дѣлать нападеній. Эта неудача не только не привела въ уныніе духа Екатерины или Ея войска, но еще возвысила. Румянцовъ начерталъ новый планъ къ наступленію, для исполненія котораго разные полки были откомандированы изъ войскъ, стоявшихъ въ Польшѣ, Еспландіи и Ингерманландіи для усиленія ослабѣвшей арміи въ Валлахіи. Новыя приказанія, полученные изъ

Пешербурга, предписывали снова перейти через Дунай, что и исполнено было осенью того же года. Сей новый переход ознаменовал знание полководца и мужество армии. Румянцов назначил разные колонны к переходу Дуная под предводительством Генералов Князя Долгорукаго, Барона Унгерна и Графа Салтыкова, изъ коихъ каждая состояла изъ 3000 человекъ: а самъ съ отборнымъ войскомъ остался по суюспорону рѣки, чтобъ прикрыть завоеванные провинціи. Князя Долгорукой напалъ съ мужествомъ на Сераскира, шедшаго противъ него, обратилъ его въ бѣгство и опялъ у него артиллерию, а его самого взялъ въ полонъ. Здѣсь пришло повелѣніе идти далѣе даже до Варны и овладѣть симъ мѣстомъ, изъ котораго Турки получали провизію для своего войска. Но сіе повелѣніе по нѣкоторымъ обсто-

япельствамъ не было исполнено. Баронъ Унгернъ дошелъ даже до Варны; но поелику городъ былъ сильно укрѣпленъ, окруженъ глубокими съ водою рвами и снабженъ гарнизономъ, которой былъ гораздо многочисленнѣе его колонны, то не возможно было выполнить онаго приказанія: сверхъ того гавань наполнена была Турецкими фрегатами; берегъ усаженъ пушками, отъ чего нападеніе или приступъ учинить чрезвычайно было трудно, да и безуспѣшно: слѣдовательно Генералъ Унгернъ не могъ взять города приступомъ. И такъ ему не оставалось ничего дѣлать, какъ отступить опять назадъ, что онъ не смотря на многочисленное и яростное нападеніе Турецкой конницы, и учинилъ съ наилучшимъ порядкомъ. Такимъ образомъ и сіе покушеніе перейти черезъ Дунай было тщетно; однакожъ это ни

мало не лишило бодрости Россійскаго военачальника и ему ввѣренныхъ войскъ. Онъ въ третій разъ предпринялъ переходъ чрезъ Дунай, и сугубо вознаградилъ успѣхомъ онаго неудачу прежнихъ двухъ покушеній. Слѣдствіемъ онаго былъ славный и выгодный для Россіи миръ, котораго упорный непріятель споль долгое время не хотѣлъ подписать. Чипатель увидитъ это послѣ; теперѣ время обратиться къ внутреннему сосполянію Россіи.

§ XX.

Бракосотетаніе Великаго Князя.

Между тѣмъ какъ сіе происходило на границахъ Россіи, при Дворѣ ЕКАТЕРИНЫ открылось новое, важное и давно каждымъ вѣрноподданнымъ желаемое зрѣлище. Юный Великій Князь и Наслѣдникъ ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ 10го Октября 1773

года сочетался бракомъ съ Принцессою Вельгельминой, дочерію Ланд-Графа Гессен-Дармаштадскаго Людвига IX, нареченною при принятии Греческаго исповѣданія **НАТАЛЬЕЮ** **АЛЕКСѢЕВНОЮ**. Чистая и не притворная радость исполнила сердце cadaго Россіянина, раздѣлявшаго веселіе свое о семъ союзѣ съ своею великою Обладательницею. Чувствованія сїи тѣмъ естественнѣе и искреннѣе были, что единственный Ея наслѣдникъ уже многократныя и убѣдительныя показалъ опыты благодарнаго Своего и чувствительнаго сердца. А **ЕКАТЕРИНА** продолжала заниматься введеніемъ новыхъ законовъ и распоряженіемъ въ новопріобрѣтенныхъ отъ раздѣлу Польши провинціяхъ, которыя состояли изъ нѣсколькихъ воеводствъ и получили названіе *Бѣлой Россіи*. Двѣ кораблеплавальныя рѣки: Днѣпръ при Могилевѣ

и Сошъ при Галичѣ открыли для Россійской торговли, а особенно для провинцій лежащихъ при истокѣ Днепра, блистательные виды, которыми ЕКАТЕРИНА послѣ миру возпользовалась. Въ прежніе годы вниманіе цѣлой Европы обращено было на уничтоженіе Іезуитовъ Папою Климентомъ XIV, который сей орденъ уничтожилъ и истребилъ извѣстнымъ указомъ: Dominus et Redemptor poster. Духовные сего ордена имѣли разные Монастыри и Семинаріи въ разныхъ городахъ на часть ЕКАТЕРИНЫ доставшихся, какъ по: въ Полоцкѣ, Могилевѣ, Витебскѣ и другихъ городахъ. Она однакожъ не хотѣла признать права онаго надъ Греческою церковью. Правда терпимость Іезуитовъ могла произвестъ нѣкоторые затрудненія и переговоры съ другими Европейскими Дворами; но и выгнать ихъ значило лишить

обитателей тѣхъ спранъ способѣ
образовать свои нравы, которые бы-
ли чрезвычайно грубы. И такъ ЕКА-
ТЕРИНА презря всѣ оныя запру-
дненія, удержала Іезуитовъ съ ново-
пріобрѣщенныхъ владѣніяхъ, о чемъ
въ продолженіи сего сочиненія ска-
зано будетъ.

§ XXI.

Внутреннія безлокойства.

Среди сихъ блистательныхъ пла-
новъ собралась сильная буря надъ
Россією, которая всѣмъ начинаніямъ
ЕКАТЕРИНЫ и неусыпнымъ попе-
ченіямъ ея о благѣ Государства уг-
рожала совершеннымъ испроверже-
ніемъ. Одинъ не значущій изъ низ-
кой черни произшедшій человекъ,
безъ характера, безъ нравовъ, безъ
познаній, безъ религіи, по имени

Емельянъ Пугачевъ, взбунтовалъ
Яицкихъ Козаковъ, народъ, безпокой-
ный, военный и дикій. Онъ выдалъ
себя подъ высокимъ именемъ ПЕТРА
III. и обольщалъ незнающихъ и лег-
ковѣрныхъ обитателей тѣхъ странъ
подъ симъ священнымъ названіемъ.
Онъ утверждалъ, что покойный Им-
ператоръ не умеръ, но въ его лицѣ
живетъ и жаждетъ права свои опять
возстановить. Хотя всякой могъ бы
усмотрѣть его обманъ: но жители
тѣхъ странъ были не знающіе, не
могли истиннаго оплечать оплуж-
наго, и пошуму толпами къ нему
сбѣгались. Къ помужъ въ тѣхъ про-
винціяхъ не было войскъ; они упот-
реблены были на усиленіе армій въ
Турціи и Польшѣ споявшихъ; по-
чему возмущеніе сіе быстрые имѣ-
ло успѣхи и принуждало Дворъ при-
нять важнѣйшія мѣры, нежели преж-
де. Величайшее множество бунтовщи-

ковъ уничтожило всѣ предпріяшїя посланныхъ прошивъ ихъ Генераловъ Мансурова и Каро. Одни осадили Оренбургъ; а другіе пошли далѣе частію чѣмъбъ умножить единомышленниковъ, частію же чѣмъбъ опустошить рудокопни и другія слободскія кузницы. Хотя посланный прошивъ него съ корпусомъ солдатъ Князь Голицынъ и разбилъ ихъ и Оренбургъ освободилъ, однакожъ не могъ бунта искоренить: напрошивъ того оный распроспранялся все далѣе и далѣе. При семъ такія жестокости были произведены, ошъ повѣствованїя которыхъ не лзя не содрогнуться. Вся Казанская Губернїя была въ величайшей опасности. Это наконецъ принудило Петербургской Кабинетъ принявъ важнѣйшія мѣры и войска въ шѣхъ странахъ усилилъ. Для сего ЕКАТЕРИНА вызвала командовавшего въ Поль-

ше Генерала Александра Александровича Бибикова и послала его въ Казань съ опборными полками и великими полномочіями. Но ни ему, ни его Генераламъ и Полковникамъ не суждено было усмирить сей бунтъ; Провидѣніе назначило другому герою спасти жизнь споль многихъ тысячъ людей и возвратить спокойствіе цѣлому государству. Это былъ Михельсонъ, уже въ Польшѣ и Турціи при первой арміи опличившійся и бывшій тогда Подполковникомъ въ посланномъ противъ бунтовщиковъ Пешербургскомъ Карабинерномъ полку, въ которомъ былъ Полковникомъ Петръ Амплеевичъ Шепелевъ, прозорливый и искусный воинъ. Генералъ Бибиковъ знавши изъ многихъ опытовъ воинскіе таланты и великую дѣятельность Михельсона, послалъ его, въ сходственность съ своимъ планомъ съ однимъ изъ тѣхъ опрядовъ, съ коими

онъ рѣшился дѣйствовать противъ бунтовщиковъ въ сторону Уфы, которую пошлѣ злодѣй особеннымъ корпусомъ разорялъ и опустошалъ. Скоро оправдалъ онъ высокое о себѣ мнѣніе Генерала; онъ разбилъ пошлѣ сильный Пугачева корпусъ; освободилъ Уфу отъ бунтовщиковъ; схватилъ одного злодѣя, принявшаго на себя имя и характеръ Фельдмаршала Графа Чернышева. Когдажъ судьба повергла во гробъ командовавшаго Генераль-Аншефа Бибикова, скончавшагося въ Бугульмѣ, одной Таптарской деревнѣ, на дорогѣ изъ Оренбурга въ Москву, тогда Михельсонъ поступилъ болѣе по чувствамъ своего сердца и любви къ отечеству, нежели по повелѣніямъ своихъ начальниковъ, которые какъ по великому отдаленію, такъ по необитаемымъ тамошнимъ странамъ и по причинѣ непріятельскихъ партій всюду развѣ-

бзжавшихъ , не могли прислать никакого важнаго приказанія ; онъ сдѣлалъ самъ себѣ планъ , который доказываетъ великость его духа и любовь къ Монархинѣ. Онъ съ неутомимою дѣятельностію сражался съ бунтовщиками, нападалъ на нихъ вездѣ , гдѣ только встрѣчался съ ними, съ мужествомъ и рѣшимостію , не смотря на превосходное ихъ число , и поражалъ ихъ съ личною неустрашимостію , гдѣ только находилъ , и всегда возвращался въ лагерь свой побѣдителемъ. Наибольшее пораженіе бунтовщики претерпѣли при Казани, которую они частію уже раззорили и сожгли, а Губернатора Генералъ Порупчика фонъ Бранда содержали въ оковахъ въ замкѣ. Онъ напалъ на него съ оптимѣнною личною храбростію , которая была отличительною чертою его характера, имѣя при себѣ своихъ карабинеровъ и нѣ-

сколько эскадроновъ гусаръ, и рѣшилъ судьбу того дня и города. Сраженіе чрезвычайно было упорно; Михельсонъ всюду присудствуя самъ, забывалъ о смерти, его окружавшей; среди густѣйшаго мрака сраженія свѣтъ сіялъ въ его умѣ; онъ всегда находился на пупи ужаснѣйшей опасности. Не довольствуясь тѣмъ, что онъ при дни наносилъ имъ чувствительную рану, онъ даже преслѣдовалъ его на бѣгу въ Аспраханъ; послѣ неисчетныхъ трудовъ, препятствій и помѣшательствъ настигъ его при Царицинѣ, попалъ на него опять и разбилъ на голову, не смотря на безконечно превосходное его число, прогналъ его за Волгу, и хотя онъ тамъ собралъ еще новыя усиленія, но это еще болѣе раздражило геройство его. При Черноярѣ разбилъ онъ ихъ опять съ тѣмъ же мужествомъ, съ какимъ поражалъ ихъ

на 21 сраженіи, и рѣшительнымъ боемъ далъ имъ послѣдній толчокъ. Пугачевъ, у котораго на подобіе Лернейскаго змѣя, безпрестанно вырастали новыя головы, не могъ уже болѣе противиться непрерывно преслѣдовавшему его побѣдителю, убѣжалъ въ тамошнія степи, гдѣ такъ былъ запертъ и спѣсненъ, что всякой дальнѣйшій выходъ прегражденъ ему былъ. Спрахъ и ужасъ принудилъ наконецъ сообщниковъ его оставить, и нѣкоторые уже наскучивъ такою продолжительною трагедіею и не видя другаго себѣ спасенія, схватили его наконецъ, сковали и привезли въ Яикъ, гдѣ опдали его споявшему тамъ Генералу Мансурову, которой подъ крѣпкимъ карауломъ опослалъ его въ Симбирскъ въ главную кварширу Генералъ Аншефа Гр. Панина, а сей подъ хорошимъ карауломъ опослалъ его въ

Москву, гдѣ тогда находился Дворъ, и онъ получилъ доспойную мзду за свои безчисленные злодѣянїя: онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми сообщниками былъ повѣшенъ.

Таковъ былъ конецъ сего возмущенїя, которое по дальному своему распространенїю и увеличенїю успрашало важными слѣдствїями; только Провидѣнїе, пославшее Михельсона могло укропить сію бурю, угрожавшую поглотенїемъ Россїи. Въ Казанской и Астраханской губернїи уже все было подъ знаменами бунта; даже по близости Москвы обнаруживались слѣды онаго: но безпримѣрная дѣятельность, не обычайное мужество и твердость, соединенныя съ величайшими воинскими свѣдѣнїями нужными военачальнику, въ Михельсонѣ положили ему конецъ и Екатерина ъ возвратили покой, ко-

норый столь нуженъ былъ для Ея
благородныхъ предпріятій. По всей
справедливости сей воинъ заслужи-
ваетъ помѣщенъ быть въ сей исто-
ріи; а потому можно упомянуть
и о тѣхъ наградахъ, которыя онъ отъ
ЕКАТЕРИНЫ за сіе получилъ: чинъ
Полковника надъ Кирасирскимъ Ор-
дена Святаго Георгія Побѣдоносца
полкомъ; собственноручное отъ Им-
ператрицы письмо; золотая, брилїан-
тами осыпанная шпага; Орденъ Св.
Георгія 3 й степени; 1000 душъ
крестьянъ въ Витебскомъ намѣст-
ничествѣ; большая сумма денегъ: при-
томъ опличнѣйшее почтеніе при Дво-
рѣ, и что всего важнѣе, личное уваже-
ніе самой ЕКАТЕРИНЫ и всей удивлен-
ной его великими дѣянїями Европы, и
наконецъ, удовольствїе совѣсти сво-
ей, что исполнилъ свой долгъ, были
праведною мздою за его подвигъ.

§ XXII.

Между тѣмъ, какъ все сіе внут-
ри Россіи происходило, пламя войны
неугасаемо свирѣпствовало извнѣ.
Турецкій Султанъ между тѣмъ
умеръ, и братъ Его *Абдулъ Гамидъ*
въ малолѣтствѣ взошелъ на пре-
столъ. Сей Принцъ, который, въ про-
тивность законовъ взошелъ на пре-
столъ по узаконенію своего брата,
былъ Государь слабый и ни мало на
брата своего не похожій; онъ пре-
поручилъ правленіе сеспрѣ своей и
зящю, Верховному Визирю, такъ что
никакой большой въ ономъ не прои-
зошло переменъ. Уже чувствовали
въ Константинополѣ всю люпоспъ
упорспва правительспва и нужду
мира; да и оба Двора наскучили уже
толь многими щещными конгрессами,
почему спали искашь другое сред-

ство опять приступить къ миру; для сего открыты были непосредственные переговоры между Фельд-маршаломъ Румянцовымъ и Верховнымъ Визиремъ; но и сии прерваны были ради настояній Е к а т е р и н ы, копорая требовала болѣе всего независимости Крыма и уступки завоеванныхъ мѣстъ, такъ, что дѣло кончилось къ половинѣ года и компанія опять была открыта.

Спрахъ внушилъ Верховному Визирю избѣгать генеральной бапаліи и лагерь свой поставитъ на возвышенномъ мѣстѣ, которыхъ въ Булгаріи, гдѣ военный театръ былъ открытъ, было довольно: планъ его состоялъ въ томъ, чтобъ перенять тактику своего сопрошивника и ослаблять силу Россійской арміи: для сего послалъ онъ противъ него нѣсколько корпусовъ. Но Румянцовъ,

копторый между тѣмъ со всею своею
арміею перешелъ черезъ Дунай, на-
шелъ средство съ нѣсколькими оп-
рядами обойти линію Турецкаго ла-
герьа и зайти ему во фланкъ. Они
присупомъ пошли на Турокъ. Рос-
сійскіе гренадиры, подкрѣпляемые
конницею, бросились на Турецкую
артиллерію и опняли ее; все, что
ни встрѣчали, обрацали въ бѣгство,
и укрѣпляясь все болѣе и болѣе, на-
пали на прикрытіе обоза большой
Турецкой арміи, прогнали оное и оп-
няли у непріятеля обозъ. Генералъ
Каменскій отрѣзалъ Визирю всякое
сообщеніе съ Адрианополемъ; отъ сего
онъ здѣлался запертымъ въ собст-
венномъ своемъ лагерѣ, а особливо
въ Шумлѣ, и не оставалось ему дру-
гаго средства, какъ пробиваться или
съ голоду умереть. Находяся въ
такомъ плачевномъ состояніи и не
смѣя ни какое средство опважить-

ся по причинѣ прусоспи своихъ войскъ, и зная, что всякое покушеніе, естлибъ онъ вздумалъ проби-вашся, уничтожено было мудрымъ расположеніемъ и все побѣждающимъ мужеспвомъ Россіянъ, принужденъ былъ Визирь согласиться на всѣ условія, копорыя ему побѣдоносный сопрошивникъ съ мечемъ въ рукахъ подписалъ.

§ XXIII.

Миръ съ Турками.

И такъ 10 Іюля тогожъ года чрезъ 4 мѣсяца по открытіи компа-ніи миръ былъ подписанъ въ лагерѣ Фельдмаршала Румянцова, не подалеку отъ деревни Кайнаржи. Симъ исполнились дальновидныя намѣренія ЕКАТЕРИНЫ; Крымъ оспался не зависимымъ, а границы Россійскія

распространились присовокупленіемъ городовъ Кинбурна и Еникуля; торговля распространилась также; Турки позволили Россійскимъ кораблямъ разбѣзжаться по Черному морю и чрезъ Дарданеллы, даже до стѣнъ Константинополя, и сверхъ того заплашили за военныя издержки 10,000,000 піасп-ровъ. Такимъ образомъ война сія, подущеніями Франціи и Конфедератовъ Польскихъ произведенная и сосѣдственными державами всеусильно затрудняемая, кончилась во славу ЕКАТЕРИНЫ. Въ продолженіи оной Полководцы, Офицеры и войска Ея показали на опытъ рѣдкія свои свѣдѣнія въ тактикѣ, удивительную храбрость, мужество и швердость, которыя могутъ быть названы безпримѣрными. Ни яроспныя нападенія, ни превосходная сила Турковъ не могли поколебать мужества ихъ, шѣмъ менѣе ослабить: ихъ намѣренія и пред-

пріятія подвергались всякимъ опытамъ; но потѣ же великій духъ, коютой увѣковѣчилъ дѣла сухопутной арміи, одушевлялъ равно и флотъ ЕКАТЕРИНЫ; и сіи то увѣнчаны будучи лаврами, украшенные величайшею воинскою славою, оставили Турецкіе обласпи и моря, и возвратились въ опечесство свое съ веселіемъ и славою къ блистательнымъ празднованіямъ и побѣднымъ торжествамъ.

§ XXIV.

ЕКАТЕРИНА не только на сушѣ и на морѣ низложила непріятеля Своего и довела до плачевной необходимости просить у ней мира: Она съ другой стороны еще дала ему почувствовать силу Ея ума. Георгіанской Князь Іераллій съ ропотомъ носилъ иго, Консшантинопольскимъ правленіемъ на предковъ его наложен-

ное, которое корыстолюбіе и жадность къ прибытку Пашей еще несноснѣе дѣлали; къ тому жъ всѣ его жалобы на это или не уважаемы, или отвергаемы были; чрезъ что состояніе его становилось время отъ времени тяжоснѣе: а естли оно и перемѣнялось иногда, то сія перемѣна состояла только въ изобрѣщеніи Пашею новаго способа мучить его и подданныхъ его. Князь Іераллій воспользовался сими обстоятельствомъ, когда Порта обременена была дѣлами, для избавленія себя отъ пиранства; онъ послалъ посольство въ Петербургъ съ прошеніемъ защиты и предавая себя въ руки ЕКАТЕРИНЫ, которая не медля послала въ шъ Азіатскія страны большой корпусъ войскъ, подъ предводительствомъ Генерала Топлебина; сей угрожалъ Турецкой столицѣ съ прешей стороны, сдѣлалъ нѣкоторыя завое-

ванія, и обезпечилъ Князя Іераллія со стороны независимости отъ Порпы, доказавъ и шамъ силу своего государства и его права щасливѣйшимъ успѣхомъ.

ЕКАТЕРИНА возвѣспивъ всей Имперіи Своей, о столь славномъ мирѣ, повелѣла установишь публичныя празднества, состоявшія частію въ церковномъ молебствіи, при которомъ Она и всѣ Ея вѣрноподданные воздали благодареніе Богу за дарованіе мира; частію въ веселостяхъ продолжавшихся 10 дней, на которыхъ отличнѣйшія дѣянія Ея флотовъ и армій искусственно и съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ представлены были. Однакожъ не одно сіе зрѣлище рѣдкое и новое для разныхъ народовъ ея Имперіи бывшихъ при семъ, Она ознаменовала еще торжество сіе изліяніемъ безчисленныхъ милостей; Она

избавила народъ отъ многихъ и больш-
шихъ подапей, копорыя наложишь
война Ее принудила, освободила мно-
гихъ содержавшихся въ шюрмахъ
за долги; проспила разныхъ преспу-
тниковъ; по арміи и по гражданской
службѣ сдѣлала великія повышенія.
Полководцевъ, опличившихся въ сію
войну воинскими свѣдѣніями и муже-
ствомъ и любовію къ опечеству, не
только Сама оплично почпила, но и
всея Европѣ извѣстными учинила.
Для увѣнчанія же великихъ и чрез-
вычайныхъ ихъ дѣяній, даровала имъ
фамиліи по тому мѣсту, на копо-
ромъ они геройствомъ своимъ пріо-
брѣли себѣ толь великую славу.
Фельдмаршалъ Графъ Румянцовъ по-
лучилъ прозваніе *Задунайскаго*, для
прославленія чрезъ то столь опа-
снаго перехода его чрезъ Дунай.
Князь Долгорукій получилъ прозваніе
Крымскаго по тому что онъ завое-

валъ Крымъ; а прозваніе *Чесменска-*
го получилъ командовавшій флотомъ
Адмиралы Орловъ за сожженіе и уни-
чпоженіе Турецкой силы въ Чесмен-
скомъ заливѣ. А дабы имена ихъ
не испребились изъ памяти людей
и доспигли до потомства, или чтобъ
зависть не изгладила ихъ изъ оной,
Екатерина, вознамѣрилась защи-
пить ихъ отъ того: и для того
воздвигла имъ мраморныеobelisks,
на копорыхъ знаменія дѣянія ихъ
начертаны были златыми буквами.
Обелискъ Фельдмаршала Румянцова,
поспановленный въ Сарскомъ селѣ,
каждому иностранцу показываеиъ
заслуги его къ опечеству и побѣды
одержанныя имъ надъ непріятелемъ
при Кагулѣ; обелискъ же Графа Орлова
Чесменскаго на гранитномъ пѣде-
спалѣ предспавляетъ корабельный
носъ; онъ поспановленъ тамъ же въ
саду, и каждому Россіянину показы-

вають, що мужество, великій умъ
и любовь къ опечесству произвествъ
могутъ. Просто, но съ исполинскимъ
видомъ, свойственнымъ духу героевъ,
коихъ память обитаетъ въ сихъ ка-
менныхъ массахъ, стоятъ они туть
окруженные щедрою природою, кошо-
рая величіе свое скрываетъ подъ безъ-
искусственнымъ покровомъ Грацій. Свя-
щенная пишина, царствующая вокругъ
сего храма, возвышаетъ полетъ во-
ображенія, кошорое отъ чувственныхъ
воображеній нравственного величія
прелетаетъ до идеала совершенства.
Екатеринино намѣреніе было не
прославити только память предво-
дителей флотовъ Ея и армій: Она
хотѣла еще исполнить сердце ка-
ждаго сына опечесства чувствованіями
чести и мужества, а преемникамъ
Своимъ оставить доказательство,
что Она умѣла цѣнить и награждать
заслуги. Сіи чрезвычайныя почести

были сопровождаемы важными подарками; Ея великодушная благодарность простералась и на нижнихъ Офицеровъ Ея арміи, копорымъ Она позволяла быть при Дворѣ на торжественныхъ куршагахъ, чего при славныхъ Ея предкахъ въ обычаѣ не было. Торжественное посольство, присланное Турецкимъ Султаномъ съ мирною ратификаціею и пышными подарками, увѣнчало славу Ея и дославное правленіе, и съ Ея стороны съ тѣмъ же посланный въ Константинополь Князь Николай Васильевичъ Рѣпинъ совершенно показалъ Туркамъ въ ихъ столицѣ могущественное величіе ЕКАТЕРИНЫ; къ чему онъ мочною важностію не мало споспѣшествовалъ.

Внутреннія заведенія ЕКАТЕРИНЫ послѣ миру.

Освободивъ отъ внутреннихъ и вѣншихъ непріятелей свое Государ-

снво, и даровавъ оному послѣ поли-
кихъ бурь совершенное спокойствіе,
неусыпный духъ ЕКАТЕРИНЫ вос-
пользовался симъ временемъ къ со-
дѣланію обширнаго своего царства
щаспливымъ. Она сочинила Новое Уло-
женіе (для защищенія собственности
каждаго отъ насилія и злобы), ко-
торое служило бы основаніемъ судо-
производственнымъ рѣшеніямъ во
всемъ Государствѣ: таковое благодѣ-
яніе до сихъ поръ соспавляло только
благоговѣйное желаніе Ея подданныхъ.
Она cadaго въ ономъ удостовѣрила,
что онъ состоитъ подъ человѣчески-
ми правами, и что только отъ его
поведенія зависитъ сдѣлать ихъ
важными предъ трономъ. Для удале-
нія всякаго препятствія, каковое
дальнее разстояніе причинить мо-
жетъ приносящему жалобу, Она учре-
дила въ каждомъ уѣздѣ суды, кото-
рые имѣли полную власть рѣшить

всякія жалобы. Спроеніе дорогъ, ради войны и другихъ причинъ оспановленное, опять возобновилось; для вспомошествованія въ торговлѣ и перепискѣ въ Государственныхъ дѣлахъ, завела Она казенныя почты и на всякой станціи для отдохновенія путешествующихъ построила прекрасные и покойные дома.

Новые раздоры съ Портою за Крымъ.

Спасительныя таковыя попеченія опять скоро были прерваны ревностію и завистію, произшедшими въ другихъ державахъ отъ раздѣла Польши. Сей раздѣлъ новый и единственный въ своемъ родѣ такое глубокое сдѣлалъ впечатлѣніе, что всѣ Государи, коихъ самолюбіе тѣмъ было оскорблено, а особенно торгующія Державы, опасавшіяся не безъ причины худыхъ отъ того слѣдствій,

не могли равнодушно на оной сморѣть. Франція съ внутреннею досадою воспоминала о напрасныхъ своихъ стараніяхъ произвестъ въ Польшѣ безпокойства и Конфедерацію, и не могла равнодушно вспомнить о плачевномъ окончаніи войны Турецкой съ Россіею, Ею присовѣтованной. Она почиала себя нѣсколько униженною, что столь мало вліянія имѣла на безпокойства, причинившія раздѣлъ Польши, да и союзъ Е к а т е р и н ы съ Фридрикомъ Великимъ былъ для нее очень непріятенъ, потому что чрезъ таковой союзъ сіи Державы дѣлали великій перевѣсъ въ Европѣ. Для сего дано было сообразное сему приказаніе Французскому въ Конспантинополѣ Посланнику, чтобъ какъ можно поддержи-вашь неудовольствіе Турковъ на миръ Кайнардской, и онъ въ семъ зломъ умыслѣ довольно былъ щастливъ. Самъ

Верховный Визирь объявилъ тогдашнему Россійскому при Портѣ Посланнику Князю Рѣпнину, что пока Крымскій Ханъ не будетъ опять въ подданствѣ Порты и Государыня Его не опадетъ опять Керчи и Ениколя, то не долго продолжится сей вынужденный у Порты миръ. Екатерина и при семъ случаѣ показала, сколь мало Она привыкла бояться угрозъ. вмѣсто всякаго отвѣта дала Она повелѣніе войскамъ своимъ тотчасъ занять Перекопъ и начать непріятельскія дѣйствія. Хотя эшаго и не лзя было назвать формальною войною; но со стороны Турковъ происходило нѣсколько небольшихъ сшибокъ и высадокъ, на которыхъ храброспъ Россіянъ новую пріобрѣла славу. Капитанъ — Паша, которой прибылъ самъ съ эскадрою къ Крыму и упорнѣйшимъ образомъ старался сдѣлать высадку, долженъ былъ

оставишь это безразсудное предпрі-
ятіе, не хощя подвергнуться опасно-
сти попасть между двухъ огней съ
батареѣй Генераломъ Суворовымъ вмѣ-
сто всякаго отвѣта съ поспѣшно-
стію на берегу поставленныхъ. Хощя
это и не была, какъ сказано, фор-
мальная война, однакожъ препятство-
вала нѣсколько ЕКАТЕРИНѢ въ
произведеніи спасительныхъ Ея на-
мѣреній и причиняла такія же боль-
шія издержки, какъ бы формальная
была война. Съ другой стороны Фран-
ція всѣми силами стараясь разсорить
между собою три союзныя Державы
и новую между ими произвестъ вой-
ну, въ Варшавѣ произвела безпокойст-
ва въ разсужденіи владѣній дѣлящих-
ся между собою Державъ, а чщобъ
успѣшнѣе въ семъ бытъ, побуждала
Поляковъ требовать отъ ЕКАТЕРИНЫ
обѣщанной помощи. Это былъ одинъ
только предлогъ; истинное же намѣ-

реніе состояло въ томъ , чтобъ замѣшатель Екатерину съ Австріею или Пруссіею въ войну. При семъ Екатерина поступила съ твердостью , которая навсегда опутала Французской Кабинетъ отъ дальнѣйшихъ интригъ. Она уговорила Фридриха Великаго и Вѣнскій Дворъ удовлетворить жалобъ Поляковъ , что и исполнено было , такъ что всѣ умыслы Франціи оспались тщетны.

Смерть Великой Княгини Наталы Алексѣевны, 1776 года 26 Апрѣля.

Между тѣмъ , какъ пламя войны между Россіею и Турціею еще не совсѣмъ воспылало , новое облако печали покрыло Дворъ и все Государство Россійское. Великая Княгиня, разрѣшившаяся въ этомъ мѣсяцѣ отъ бремени мертвымъ младенцемъ; и сама скончалась отъ слѣдствій сего

плачевнаго принлюченія; оно остано-
вило на долгое время начашья учре-
жденія, особенно по тому, что На-
слѣдникъ Престола и Самъ отъ пе-
чали и горести о потерѣ любезнѣй-
шей Своей супруги, сдѣлался опасно
боленъ; но для сего остановлены
были только внутреннія заведенія
а въ Польшѣ и въ Константинополѣ
ЕКАТЕРИНА одержала рѣшитель-
ный перевѣсъ. Графъ Стакельбергъ,
тогдашній Ея Министръ въ Варшавѣ,
такъ хорошо соотвѣтствовалъ Ея на-
мѣреніямъ; все велъ такъ искусно, и
духу Націи, коей характеръ онъ
точно зналъ, соотвѣтственно, что въ
семъ Королевствѣ какъ бы управ-
лялъ именемъ Ея, и рѣдкимъ своимъ
искусствомъ умѣлъ удержать въ по-
коѣ вспыльчивый духъ Поляковъ, и
такъ всѣ средства къ спаши и въ
настоящее время зналъ употребить,
что ничего безъ его воли, шѣмъ ме-

нѣе прошивъ оной, не могло случиться. По сей причинѣ, да и по тому еще, что сильный корпусъ войска подъ командою Генераловъ Романа и Чиркова стоялъ въ Польскомъ Королевствѣ, и когда нужно было, подкрѣплялъ вооруженною рукою предложенія сего искуснаго Министра, не возможно было, чтобъ все и на Сеймахъ и внѣ оныхъ не происходило совершенно такъ, какъ хотѣлось ЕКАТЕРИНѢ или какъ Она почиала соотвѣтствовать благу Ея Имперіи. Важный, хотя не такъ блистательный перевѣсъ Она имѣла въ Константинополѣ, кося угрозы Она осмѣяла. Она составила сильную армию, которая подъ предводительствомъ Генералъ-Поручика Ржевскаго пошла къ Днѣстру и отъ Немирова наблюдала за стоящимъ у Бендеръ 40,000 корпусомъ Сераскира; между тѣмъ въторая армія продолжала

побѣдосныя свои дѣйствія въ Кры-
му и подкрѣпляла Хана въ дарованной
ему Россіею независимости. Армія же
между тѣмъ, претерпѣвшая нѣсколько
отъ столь трудной и упорной войны,
была усилена; старые полки уком-
плекшованы и набраны новые; а на-
ипаче Кавалерія была приведена въ
такое выгодное положеніе и такъ
облегчена была, что могла сравниться
съ самыми легкими Турецкими Спа-
тами. Она соединенно съ легкою пѣ-
хою, копорая также была исправ-
лена, могла такія производить дѣй-
ствія и эволюціи, что съ величай-
шею пользою могла употреблена быть
противъ всякаго непріятеля, а осо-
бливо противъ Турокъ.

*Второе бракосочетаніе Наслѣдника
съ Софіею Доротеею, Принцессою
Виртембергскою 1776 года 18
Октября.*

Среди сихъ воинскихъ предпріятій новое веселіе исполнило Дворъ ЕКАТЕРИНЫ. Фридерикъ Великій совершилъ Ея желаніе, чѣмъ сочешась въпорымъ бракомъ Великаго Князя Ея наслѣдника; онъ предложилъ для сего союза чрезъ брата своего Принца Генриха, находившагося тогда въ Пешербургѣ, Принцессу Виртемберг-Штутгардскую, племянницу свою, копорая будучи украшена всѣми прелестями души и тѣла, тотчасъ и была избрана. ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ въ сопровожденіи Фельдмаршала Гр. Румянцова - Задунайскаго путешествовалъ въ Берлинъ и тамъ совершено было обрученіе,

а потомъ вскорѣ по принятіи Греческаго исповѣданія, при копоромъ она вмѣсто Софіи Дорошеи Августы наречена была Марією Θεодоровною, совершено было и бракосочетаніе въ Петербургѣ съ должнымъ великолѣпіемъ при искреннѣйшемъ восторгѣ всего народа. Кропость души, чувствительный и благородный характеръ, соединенный въ сей молодой Принцессѣ съ разительнѣйшими чертами блистательной и совершенной красоты, оправдываютъ совершенно восторгъ cadaго обитателя столь обширнаго Государства. Чистѣйшія и неприхворнѣйшія желанія сопровождали высокую чешу сію ко олтарю, и слезы радости текли изъ глазъ cadaго жителя столицы; какъ скоро громъ пушекъ съ Адмиралтейства и крѣпости возвѣстилъ о совершеніи бракосочетанія, истинное удовольствіе наполняло сердце cadaго Рос-

сїянина. Свидѣтельствомъ сего можеть быть порядокъ, господствовавшій при увеселенїяхъ. Ни единое печальное приключенїе не омрачило сего яснаго дня. Веселїе сколько искреннее и чистое, сколько повсемѣстное и непришворное, восходило къ небесамъ въ громчайшихъ всего народа благословенїяхъ будущаго ихъ Государя. Скоро обнаружилась благородныя свойства сей Великой Княгини, которая по всѣмъ отношенїямъ была образцемъ добродѣтельной и нѣжной супруги, и чрезъ то сдѣлалась предметомъ нелицемѣрной любви и почтенїя Ея Супруга и всего народа.

Рожденїе Великаго Князя АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА 1777 года.

Вскорѣ потомъ рожденїе Великаго Князя Александра Павловича исполнило сердце ЕКАТЕРИНЫ,

родителей Его и всего народа радости и восхищенія, и увѣнчало желанія ихъ.

§ XXVI.

Продолженіе войны въ Крыму. 1776-1777.

Но время обратиться отъ сихъ радостныхъ произшествій къ дальнѣйшимъ начинаніямъ и дѣламъ Екатерины. Между тѣмъ какъ спорили въ Константинополѣ о независимости Ташарскаго Хана, непріятельскія дѣйствія не только продолжались въ Крыму непрерывно, но начались и на морѣ, гдѣ Турки захватили нѣкоторые Россійскіе корабли, которые по силѣ практаша хотѣли пройти чрезъ Дарданеллы. Симъ зараждавшееся пламя войны вдругъ воспылало; между тѣмъ возгоралась война и въ Германіи по случаю кончины Курфюрста Баварскаго, послѣд-

няго изъ дому Вишпельбалскаго. Вѣнскій Дворъ объявля, что онъ основательныя имѣетъ права на сію важную часть своей Имперіи, завладѣлъ ею вооруженною рукою. Фридрихъ Великій думая, что онъ по многимъ причинамъ долженъ воспротивиться занятію сему, по сдѣланнымъ щещно представленіямъ, взялся за оружіе для доказательства права своего пушками. Будучи слабъ долго сопротивлялся полъ сильному Государю, каковъ былъ Іосифъ II, который силы своего Государства лучше зналъ, нежели всѣ Его предшественники, прибѣгнувъ къ Екатеринѣ, какъ къ союзницѣ своей, которая имѣла нѣкоторыя въ разсужденіи Его обязанности. Хотя Она увѣрена была въ справедливости его вражды съ Австрійскимъ Домомъ, но не могла исполнить въ то время обязанностей Своихъ, потому что

Она ежечасно ожидала новой съ Турками войны, объ открытіи которой многія Державы, завидовавшія величію Е к л т е р и н ы, ревностно старались. Чтoby войну сію прекратитъ, или обратитъ совершенно отъ Россіи, которая могла подать Фридрику весьма сильную помощь, прибѣгнувъ онъ къ Франціи, просилъ Ее поддержать посредничество его при Портѣ, что Версальскій Дворъ и обѣщалъ ему. Онъ съ зависіію смотрѣлъ на планы Іосифовы, а при томъ и физическую имѣлъ къ тому помощь, т. е. моровую язву, свирѣпствовавшую тогда въ Константинополѣ, такъ что она закралась во внутренность Сераля и принудила Султана удалиться въ загородные свои замки въ Адріанопольскія прекрасныя долины: почему далъ онъ повелѣніе Г. Ст. Пріесту всѣми силами сопрошивляться дѣятельному и безпокой-

ному духу Гассана - Капипанъ Паши, чшобъ уничтожитъ всѣ ксзні сего чрезвычайнаго чловѣка, копорой избъ нижнихъ карабельныхъ служителей умомъ своимъ и опважностію сдѣлался наконецъ первымъ въ Государствѣ чиновникомъ, Верьховнымъ Визиремъ: онъ-то всѣмъ диваномъ и самимъ Султаномъ правилъ и пребовалъ войны прошивъ Е к а т е р и н ы; но Французскій и Прусскій Министры доспигли наконецъ до того, что спарый Абдулъ Гамедъ согласился на новое съ Е к а т е р и н о ю примиреніе; захваченныя въ Дарданеллахъ суда Россійскія опдалъ, независимость Крымскаго Хана призналъ: однимъ словомъ, всѣ спарыя и вновь сдѣланныя предложенія подтвердилъ. Обезпеча Себя такимъ образомъ въ разсужденіи безопасности своего Государства, и по шликихъ безпокойствахъ возвраща оному тишину,

между нѣмъ какъ внутри его цар-
ствовало согласіе между всѣми чле-
нами, и чувство попеченія о благѣ
его оживилось, ЕКАТЕРИНА могла
принять непосредственное участіе
въ дѣлахъ Нѣмецкихъ. Она явно при-
няла сторону Фридерика, который
чрезъ то получилъ рѣшительный
перевѣсъ надъ своимъ соперникомъ.
Іосифъ во многихъ случаяхъ ему
препятствовалъ; и первая кампанія
кончилась бы, есѣли не къ величай-
шему урону, то къ величайшему вре-
ду для дѣлъ, которыя онъ защищать
предпринялъ. И такъ въ правленіе
Фридерика въ другой разъ случи-
лось, что Россія Прусскую Монархію
избавила отъ величайшей опасности.

*Тешенскій миръ чрезъ посредство
Екатерины между Австрією и
Пруссією. 1778.*

ЕКАТЕРИНА немедленно чрезъ
своего Посланника въ Вѣнѣ и на Ре-
генсбургскомъ Сеймѣ объявила (объ-
явленіе Ея было ясное доказапель-
ство рѣшительнаго и мужеспвенна-
го Ея характера и совѣмъ въ но-
вомъ шонѣ), что Она предлагаетъ
ИМПЕРАТРИЦѢ сдѣлать полное удо-
влетвореніе Имперскому Князю въ его
требованіяхъ, а особливо въ справед-
ливѣйшихъ жалобахъ противъ завла-
дѣнія Баварією, а не то, принужден-
ною себя найдеть исполнить Свой
обязанности къ его Величеству Коро-
лю Прусскому "и послать ему вспомо-
„могательный корпусъ войскъ, копо-
„рыми Она обязана ему по силѣ ихъ
„практа." Сей новый языкъ, но
болѣе посредство такой Державы,
которая могла предписывать дру-

гимъ законы и смотрѣть за поступками ихъ, поразилъ Вѣнскій Кабинетъ, какъ волшебный ударъ. И какъ сей Дворъ не привыкъ слышать таковыхъ объясненій, ниже предвидѣлъ такого посредничества, которое началъ Князь Рѣпнинъ съ вооруженною рукою; то усилилъ свою армію: но и Екатерина умѣла дать силу словамъ Своимъ. Она привела въ движеніе войска Свои, находившіяся въ Польшѣ, умноживъ ихъ еще нѣкоторыми полками пѣхоты и конницы и соразмѣрнымъ количествомъ военныхъ орудій. — Сей корпусъ порученъ былъ *Павлу Сергѣевичу Потемкину*, который имѣлъ при себѣ многихъ искусныхъ и опытныхъ Генераловъ. Онъ командовалъ имъ до тѣхъ поръ, пока Князь Рѣпнинъ возвратился изъ *Тешина*, куда онъ посланъ былъ отъ Россійскаго Кабинета, какъ посредникъ между

договаривающимися Державами. — Сей великій мужъ, исполненный истинною любовію къ опечесшву, одаренный рѣдкими военными и политическими способностями, силою ума своего и правоспїю защищаемаго имъ дѣла, умѣлъ ослабить всѣ напряженія Австрійскаго Двора, которой не могъ далѣе продолжашь требованій своихъ на Баварію. — Іосифъ II склонился къ миру и уступилъ многія земли, завоеванныя имъ въ Баваріи. — Такимъ образомъ посредничество ЕКАТЕРИНЫ окончило войну, которая губительнымъ своимъ пламенемъ обняла цѣлую половину Европы.

§ XXVII.

Построеніе Херсона.

Между тѣмъ какъ сіе происходило въ Германіи, ЕКАТЕРИНА не менѣе спаралась о благосостояніи

Своего Государства. — Она въ продолженіи Своего царствованія имѣла случай замѣтить, что для обогащенія подданныхъ и для возвышенія въ нихъ духа промышленности не доставало только того, что они не имѣли способовъ къ произведенію торговли. — Тотчасъ начерпывается планъ новому городу при устьѣ Днѣпра съ прекрасною гаванью на Черномъ морѣ. Всѣ побѣды пріобрѣтенныя Ею въ прошедшей войнѣ, всѣ чрезвычайные труды Ея не принесли бы для Россіи должнаго плода, если бы не было возстановлено свободное мореплаваніе по Черному морю и независимость Крыма. Она это предвидѣла: — Она хотѣла распространить свое владѣтельство при устьѣ Днѣпра. Черное море и соединяющіяся съ нимъ моря должны быть опверзсы для Россійской торговли. — Положено было начало крѣпости. — Чтобъ привлечь

на свою сторону Тапартъ, ЕКАТЕРИНА приняла участіе въ ихъ судьбѣ; старалась Своимъ великодушїемъ прїобрѣсть ихъ благодарность и высокопочипаніе; щадила ихъ даже и во время самыхъ безпокойствъ, происходившихъ въ Крыму. — Послѣ неупомимыхъ Ея стараній и великихъ издержекъ, родился наконецъ при берегахъ Днѣпра городъ и крѣпость, названный Херсономъ, съ славною гаванью. Сей городъ не только могъ препятствовать всякому непріятельскому покушенію Тапартъ; — но онъ могъ даже угрожать всегда самому сполитному городу Опшоманской Порты. — Великіе люди прудятся только для вѣчности: — это былъ девизъ ЕКАТЕРИНЫ. Многимъ Европейскимъ Государямъ свойственно было таковое стремленіе; но никто изъ нихъ не могъ сравниться съ Нею въ сей тонкой проницательной полишикѣ; не всѣ

они имѣли по ничѣмъ непотрясаемое мужество, способное пользоваться настоящими обстоятельствомъ и при всякомъ случаѣ быть готовымъ къ дѣлу. — Всякаго прельщаетъ очевидной выигрышъ; но только великія души могутъ предвидѣть и искасть отдаленнѣйшаго добра. — Тамъ, гдѣ мудрость ЕКАТЕРИНЫ дѣйствуетъ сама собою, или ограничивается своими силами, Она кажется выдумываетъ только одни химерическіе планы, могущіе замарать Ее въ глазахъ цѣлаго свѣта; но Ей извѣстенъ уже счастливой успѣхъ Своихъ предпріятій. — Она заслуживаетъ удивленіе и тогда, когда въ своихъ намѣреніяхъ кажется жестокою или суевѣрною. Ей одной возможно и позволено дѣйствоватьъ всѣми способами и всѣми предразсудками человека, наклоня ихъ къ достиженію великой Своей цѣли.

Предпріятіе ЕКАТЕРИНЫ завладѣть Крымомъ и опяť такимъ

образомъ у Порты значную часть
ея могущества почтено было химе-
рою. — Но было ли оно таково въ са-
момъ дѣлѣ, ЕКАТЕРИНА при семъ
случаѣ не имѣла нужды ни въ одномъ
поспороннемъ участіи. — Отъ Тапаръ
Она не требовала ничего, кромѣ что
бы они свергли съ себя Турецкое
иго, (что прежде было единствен-
нымъ ихъ желаніемъ). Польша, чрезъ
переведеніе отъ нея Запорожскихъ
Козаковъ, копорые часто соединив-
шись съ Ташарами, дѣлали набѣги въ
тѣхъ сторонахъ, весьма была обез-
печена сею новою крѣпостію. — Ан-
глія, находясь въ войнѣ съ своими ко-
лоніями, не могла, или лучше сказать,
не смѣла препятствовать намѣрені-
ямъ ЕКАТЕРИНЫ, хотя она дав-
но уже смотрѣла зависливымъ окомъ
на возрастающее могущество Рос-
сіи. — Самые Турки, оглушенные по-
слѣ одними ударами оружія Россій-

скаго, взирали безъ всякаго уваженія на сей созидающійся предъ ними гробъ ихъ величества и славы.—

Въ одно и тоже время строился городъ и крѣпость, гавань и сильной флотъ. — Никогда еще свѣтъ не видалъ такой дѣятельности, столько многихъ великихъ подвиговъ, совершаемыхъ вдругъ въ разныхъ мѣстахъ при самыхъ безпокойныхъ обстоятельствахъ. — Можно сказать, что по глаголу ЕКАТЕРИНЫ и грады и крѣпости выходили изъ нѣдръ земли.

Провидѣніе, рѣшившись вознести Царство сей Государыни на самую высочайшую степень счастія и славы, даровало Наслѣднику Ея Престола Сына, названнаго въ крещеніи КОНСТАНТИНОМЪ. — Она была свидѣтельницею новой радости своихъ подданныхъ, которые видѣли въ благословенномъ Домѣ ПЕТРОВЪ новые залюги Своего благоденствія.

§ XXXV.

*Первое путешествіе Іосифа II.
въ Россію. 1780.*

Императоръ Іосифъ II, котораго
парящій Геній избиралъ для Себя
одно великое, узналъ отъ нѣкоп-
рыхъ своихъ Офицеровъ, (которые
находились въ Польшѣ съ корпу-
сомъ, назначеннымъ для вспомошес-
вованія Фридрику Великому), сколь
спрашно Россійское могущество, и
сколь много Россіяне пріобрѣли по-
знанія въ военномъ искусствѣ послѣ
войны ихъ съ Турками. — Они объ-
яснили ему, сколь полезно было бы
для него по сей причинѣ дружество
съ такою Державою. — Императоръ
рѣшился предпріять путешествіе
въ Россію для того, чѣмъ увѣри-
ся въ словахъ ихъ собственными
глазами, и чѣмъ узнать о связяхъ,

кой утвердилъ наслѣдный Принцъ Прусской, посылаемый въ сїи мѣста Фридрихомъ Великимъ. — Между тѣмъ Сама ЕКАТЕРИНА предпринимала путешествіе въ новопріобрѣтенныя ею въ Польнѣ провинціи. — Императоръ хотѣлъ воспользоваться симъ случаемъ. — Онъ давно желалъ узнать лично сїю Великую Монархиню, которая столь искусно съ пальмою въ одной рукѣ и съ мечемъ въ другой умѣла предупредить замысломъ его планъ въ разсужденіи распространенія земель его въ Баваріи. Онъ объявилъ Ей свое желаніе. ЕКАТЕРИНА приняла его весьма охотно, и Іосифъ II подъ именемъ Графа Фалкенштейна безъ всякой излишней свиты явился при Дворѣ Ея въ Могилевѣ. Сопутствуя съ Нею и наслаждаясь Ея разговорами, онъ удивлялся безпреспанно великому Ея духу, мудрости и чело-

въколѣбїю. — Въ путешествїи своемъ чрезъ Смоленскъ въ Москву и Петербургъ, онъ видѣлъ повсюду Ея могущество, благосостояніе подданныхъ, богатство Ея владѣній, цвѣтущій порядокъ во всѣхъ Губерніяхъ, промышленность каждой, сообразная ея климату и положенію, соккрытые источники богатства и силы, кои составляють на всѣ вѣки неизсякаемыя сокровищницы Россїи : все сіе приводило его въ восхищеніе, которое онъ часто при Дворѣ своемъ обнаруживалъ предъ всѣми иностранными Министрами. Онъ, кажется, старался внушить въ сердца своихъ подданныхъ то чувство высокопочищенія, которымъ исполненъ онъ былъ къ Великой Екатеринѣ, и которое онъ сохранялъ до конца своей жизни.

Если Иосифъ II успѣлъ въ своемъ намѣреніи, прїобрѣсть друж-

бу ЕКАТЕРИНЫ для приведе-
 нія въ дѣйство величайшихъ пла-
 новъ, то ЕКАТЕРИНА не меньше
 умѣла обратишь его пушешествіе
 къ Своей славѣ и къ распроспране-
 нію границъ своей Имперіи. — Оба
 Монарха заключили между собою
 оборонительной и наступательной
 союзъ, котораго цѣлію было из-
 гнать совсѣмъ изъ Европы Турокъ,
 или по крайней мѣрѣ стѣснить ихъ
 владѣніе.

Въ славные и щасливые дни
 ПЕТРА Великаго завоеваніе Крыма
 почислалось бы слишкомъ дерзкимъ
 и незбыточнымъ желаніемъ. ЕКА-
 ТЕРИНѢ предоспавлено было ис-
 полнить сіе желаніе. — Она хопѣ-
 ла знамя Россіи водрузишь на оп-
 даленнѣйшемъ Кавказѣ, и сіе намѣ-
 реніе во всѣхъ прошедшихъ мир-
 ныхъ условіяхъ съ Турками, во

всѣхъ повелѣнїяхъ, которыя давала Она своимъ полководцамъ и Адмираламъ, во всѣхъ инструкціяхъ, поручаемыхъ Ею Министрамъ, пребывающимъ при Портѣ, составляло главной положительной пунктъ. Трактатъ съ Таптарскимъ Ханомъ, коего защищала Она отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, приведенъ былъ уже къ окончанію Фельдмаршаломъ Ея Княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ, которой нарочно для того ѣздилъ въ Крымъ.

Для предупрежденія же всѣхъ могущихъ случиться безпокойствъ со стороны Турокъ, ЕКАТЕРИНА приказала премоу сильнымъ арміямъ спать на границахъ Турецкихъ.— Графъ *Иванъ Петровичъ Салтыковъ* съ 26 полками и съ превосходною артиллеріею вступилъ въ Польшу и завладелъ всемъ берегомъ Днѣпра, начи-

ная отъ главной своей кватиры въ
 Немировѣ. Князь Рѣпнинъ перешелъ
 при Кіевѣ съ 16 полками чрезъ Днѣпръ
 и смѣло ворвался въ Польскую
 Украину. Онъ имѣлъ главную свою
 кватиру въ *Уманѣ* и составлялъ
 резервной корпусъ, находясь между
 Генераломъ Аншеромъ Салшыко-
 вымъ и Генераломъ Лейтенантомъ
 Текели. Сей послѣдній съ равнымъ
 же числомъ полковъ и артиллеріею,
 занимая пространство отъ Орла до
 Миргорода и далѣе, образовалъ лѣвое
 крыло всей арміи. Главнымъ пред-
 водителемъ назначенъ былъ увѣнчан-
 ный многими уже лаврами Фельдмар-
 шалъ Графъ Румянцовъ-Задунайскій,
 копорой въ сопровожденіи многочи-
 сленнаго Генералитета прибылъ въ
 Кіевъ. Произвольное отданіе своихъ
 земель Ханомъ *Гиреемъ* ЕКАТЕРИНЪ
 и сія ужасная армія, которая состав-
 лена была изъ самыхъ лучшихъ

войскъ, и которою предводительствовали искуснѣйшіе Генералы, исполненные пламеннаго стремленія собирать новые лавры, сполько успрашили Турокъ, что они безъ малѣйшаго сопротивленія и съ препешомъ согласились на уступленіе Крыма. Часть Россійскаго войска, состоящаго изъ легкой конницы и егерей, вошла въ Крымъ и объявила его провинціею Россіи. Ханъ, сопровождаемый знатнымъ опрядомъ, отправился изъ *Бакти-Сарая* на *Боронѣжъ* въ Россію. Такимъ образомъ совершился сей споль знаменитый планъ, пѣмъ больше приносящій чести *Екатеринѣ*, что онъ не споилъ ни одной капли крови. Она возвратила полуострову старое его имя *Тавріи*. Князь *Полемкинъ*, споспѣшествовавшій споль много сему предпріятію, въ память заслугъ своихъ опеческву, получилъ названіе *Тавритескаго*.

Въ сіе время радость Императрицы еще больше была усугублена рожденіемъ внуки, которая во святомъ крещеніи названа **АЛЕКСАНДРОЮ ПАВЛОВНОЮ.**—

§ XXIX.

Вооруженный неутралитетъ.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило на Востокѣ и на Сѣверѣ, въ другой части свѣта горѣлъ еще свирѣпѣйшій пламень войны. — Несогласія, таившіяся доселѣ между Англіею и колоніями ея въ Америкѣ, преобразились теперь въ явную брань. Многіе изъ могущественныхъ Державъ претерпѣвали при семъ случаѣ убытокъ. Подданные Россіи не меньше это чувствовали. Англинскіе Каперы, разбѣзжающіе по всѣмъ морямъ, старались оскорблять права **ЕКАТЕРИНЫ** теперь еще больше,

нежели прежде. Они не только самовольно осматривали всѣ Ея корабли, но и причиняли имъ много вреда! ЕКАТЕРИНѢ было сіе тѣмъ чувствительнѣе, что Она знала достоинство своей Націи и ставила его весьма высоко; сверхъ того такое вѣроломство могло мѣшати Ей въ одномъ изъ главнѣйшихъ Ея попеченій, — въ обогащеніи любезныхъ Своихъ подданныхъ. И такимъ образомъ желая возстановить Свои права, какъ неупрательная Монархиня, и спремась доставить Своему флагу безопасность и силу, начертила Она морской уставъ, коимъ опно-сился равно какъ къ неупрательнымъ, такъ и воюющимъ Держavamъ; для доставленія же ему нужной крѣпости и уваженія, Она отправила сильную эскадру изъ Кронштапта и Ревеля съ тѣмъ, чтобы прикрыть купеческіе Россійскіе корабли, назна-

ченныя въ Испанію и Америку. Сей уставъ, показывающій великія Ея полипическія познанія, представила Она прочимъ Монархамъ, приглашая ихъ къ принятію онаго. Данія, Швеція, Пруссія, самая Франція, не смотря на то, что она занята была войною съ Англіею, охотно согласились на сію систему, которая названа была *вооруженнымъ неутралитетомъ*. Англичане, казалось, не уважили съ начала сію опдаленную бурю но они скоро съ ужасомъ увидѣли въ водахъ своихъ сильный, многочисленный флотъ, составленный изъ многихъ флотовъ, которой имѣлъ единственнымъ предметомъ унизить ихъ гордость и самолюбіе.

Многія Державы давно уже чувствовали необходимость въ подобномъ вооруженіи; но ни одна изъ нихъ особенно не могла отважиться спо-

ришь съ Англичанами, копорые гос-
подспвовали надъ всѣми морями.
Одна ЕКАТЕРИНА могла найпи
средство, по коему неутральныя
Державы могутъ свободное имѣть
сообщеніе съ тѣми, копорыя между
собою въ войнѣ. Такимъ образомъ па-
ки процвѣла торговля не только въ
Россіи, но и въ другихъ Державахъ,
не замѣщанныхъ въ тогдашнія несо-
гласія, и всему свѣту доставлены
новыя источники богатства и благо-
денствія.

Не говоря о выгодахъ, копорыя
чрезъ сѣя даровала ЕКАТЕРИНА
своимъ подданнымъ, Она возвысила
Свою силу на морѣ, доставивъ слу-
чай Своимъ Офицерамъ и Адмираламъ
пріобрѣсть новыя свѣдѣнія чрезъ со-
общеніе съ иностранными. Очень
примѣтно, что Она столько же пе-
лася объ усовершенствованіи мор-

ской силы, какъ и Пётръ Вели-
кій. —

Сей годъ сдѣлался достойнымъ примѣчанія и по тому, что Россія уви-
дѣла при Дворѣ своемъ такого Послан-
ника, котораго прежде она не видыва-
ла. — Пій VI чрезъ замедленіе отвѣ-
та на дошу Е к а т е р и н ы въ рассу-
женіи Езуитскаго Ордена привлекъ
Ея на себя негодованіе; отъ чего могли
произойти неблагопріятныя слѣд-
ствія для Папскаго престола. Не-
задолго предъ симъ Е к а т е р и н а
не хотѣла признавъ Папской буллы,
относящейся къ ордену. И такъ ста-
раясь предупредить всякое несогласіе,
уполномочилъ онъ своего Нунціуса,
находящагося при Польскомъ Дворѣ
Аркетти, Архіепископа Халцедон-
скаго съ тѣмъ, чтобы онъ отправясь
въ Петербургъ, всё дѣла, относя-
щееся до Езуитскаго ордена, привелъ
въ порядокъ и уничтожилъ споры.

Для объясненія сего происшествія, на которое обращены были глаза всей Европы, нужно упомянуть здѣсь о раздѣленіи Польши.— Сказано было прежде, что въ завоеванныхъ Россіею Польскихъ провинціяхъ находились многіе монастыри и семинаріи, принадлежащіе сему ордену. Совершенно испребитъ ихъ было несвойственно сердцу ЕКАТЕРИНЫ; потому что Она ненавидѣла всякое принужденіе въ религіи: Она издала манифестъ, въ которомъ объявила себя защитницею всѣхъ исповѣданій въ своей Имперіи, пребуя отъ подданнаго одной вѣрности и повиновенія Своимъ законамъ; Она только того не могла позволить, чтобъ чуждая власъ или начальникъ чуждой церкви вводилъ свои постановленія въ областяхъ, Ей принадлежащихъ. Ей было извѣстно,

что Іезуиты въ здѣшнихъ странахъ занимались по большой части воспитаніемъ юношества, и безъ всякой опасности бродили по темнымъ Липовскимъ лѣсамъ, проповѣдуя повсюду Евангеліе. Съ сей стороны Она не видѣла отъ нихъ никакого вреда; а потому и могла уничижить изданной Петромъ І. манифестъ, которой не позволялъ терпѣть ни одного Іезуита въ Россіи. Она хотѣла терпѣть Іезуитовъ; но не могла признать Папской буллы.

§ XXX.

Сперва пребовала Она, чтобы орденъ далъ ей присягу въ вѣрности. Сіе было сдѣлано въ самомъ скоромъ времени, и Ректоръ Станиславъ Черновитъ отправился въ Петербургъ подтвердить подданство отъ имени всего общества. Римской

Дворѣ чрезъ своего бывшего Нунціу-
са *Галелли*, а потомъ чрезъ его
послѣдователя наспоятельно и съ
великими угрозами требовалъ отъ
ордена повиновенія своей *буллѣ*.
ЕКАТЕРИНА приказала съ Своей
сторонѣ увѣришь орденъ въ Своемъ
покровительствѣ и защищеніи :
Она повелѣла, что бы и впредь безъ
Ея согласія не принималъ и не пу-
бликовалъ онъ ни одной Папской *бул-
лы* и ни одного поспановленія. Архі-
епископъ Могилевскій *Станиславъ
Богурсъ Систерцевичъ* въ то же
самое время приказалъ всѣмъ при-
масамъ ордена, что бы они никогда
слишкомъ не поддавались отъ мѣ-
ста своего пребыванія.

Не весьма удобное и легкое дѣ-
ло защищать орденъ, которой имѣлъ
во многихъ Государяхъ сильныхъ сво-
ихъ непріятелей, особливо когда въ

самомъ Римъ Испанскіе и Французскіе Посланники наблюдали бдишельнымъ окомъ за симъ, такъ сказать издыхающимъ уже тѣломъ. Не смотря на то Екатерина пребыла постоянна въ своемъ намѣреніи; поелику оно клонилось къ благоденствію Ея подданныхъ. Хотя Папской Нунціусъ, находившійся въ Варшавѣ по повелѣнію Двора своего, дѣлалъ безпрестанные представленія Министру Россійскому Графу *фон-Штаккельбергу* въ Варшавѣ; но сіе было тщетно. Могилевской Епископъ получилъ повелѣніе отъ имени Императрицы продолжать по прежнему всѣ духовные обряды и избирать новиціаща. Она здѣлала еще гораздо болѣе: Она учредила въ Могилевѣ Архіепископство; Епископъ *Систренцевичъ* назначенъ Архіепископомъ; а Іезуитъ *Бениславскій* Кoadъюторомъ. Папсѣ своей стороны всякими образами

старался препятствовать сему постановленію, и не хотѣлъ подтвердитъ сей выборъ. Онъ представлялъ ЕКАТЕРИНѢ причины своего запрещенія, и между прочимъ говорилъ, что Епископа Могилевскаго по тому онъ не подтверждаетъ, что сей не хотѣлъ обнародовать уставовъ церкви предписанныхъ вѣбуллъ; что онъ всегда ему пропивился; что онъ заслуживаетъ быть отверженнымъ отъ церкви какъ недостойный ея сынъ.

Какъ думала ЕКАТЕРИНА о Іезуитахъ, сіе лучше всего можно видѣть изъ отвѣта Ея къ Папскому Двору. Она говоритъ; что причины, для коихъ Она защищала орденъ, были столькожъ справедливы, сколько и убѣдительны; что Она хотѣла доставить воспитаніе Своимъ новымъ подданнымъ; что должность всякаго добраго Государя стараться о

просвѣщеніи всѣхъ находящихся подъ
его покровительствомъ; что Она,
какъ Монархиня, никогда не опусту-
титъ отъ сего правила, по которому
не зависимый правитель не обязанъ
никому давать отчета въ томъ, что
онъ дѣлаетъ для блага Государства,
и что отсюда же истекаетъ пра-
вило не принимать и не слѣдовать чу-
жимъ мнѣніямъ. Наконецъ стороною
намекаетъ Она, что могла бы мстить
за гоненія, которыя претерпѣвали
Греки въ Вѣллой Россіи отъ господ-
ствующей тогда въ Польшѣ Церкви, и
что довольно одного Ея слова для того,
чтобъ большая часть Польши соеди-
нилась съ Греческою церковію. Сіи мы-
сли сообщала Она Папскимъ Послан-
никамъ въ Вѣнѣ и Варшавѣ. Наконецъ
Святой Отецъ почувствовалъ, сколь
великую невыгоду для Римской цер-
кви могутъ причинить его запреще-
ніе и ссоры съ такою сильною Дер-

жавою. И такъ писалъ онъ въ весьма учпивомъ тонѣ къ ЕКАТЕРИНѢ, что для него весьма прискорбно было слышать угрозы Россійскихъ Посланниковъ въ *Вѣнѣ* и *Варшавѣ*; — потомъ, онъ старается оправдать свое запрещеніе такими причинами, копорыя важны для Папы; — заключаетъ письмо тѣмъ, что онъ не только соглашается на избраніе Епископа Могилевского и Іезуита Бениславскаго въ предложенное ЕКАТЕРИНОЮ достоинство; но при томъ посылаетъ въ Россію своего Министра для удобнѣйшаго сохраненія всѣхъ обрядовъ, обыкновенныхъ при посвященіи въ Архіепископа и Кoadьютора. Между тѣмъ Іезуиты еще до прибытія Папскаго Нунціуса получили позволеніе сдѣлать выборъ въ *Главнаго Викарія*. Въ сіе достоинство назначенъ былъ въ Полоцкой Коллегіи Опецъ *Черніевитъ*, а въ Кoadьюторы его *Гасріилъ*

Аинковичъ, копорой по смерти
своего начальника заступилъ его
иѣсто.

Такимъ образомъ возобновился и
существовалъ сей орденъ подъ ши-
помъ милосердыя и человеколюбивыя
Монархини. Покрытый Ею отъ
нападеній цѣлой Европы, получилъ онъ
право опправлять свободно всѣ ду-
ховные свои уставы и обязанности
по предписанію великаго своего учре-
дителя. Іезуиты, найдя на Сѣверѣ
столь сильную защитницу, прише-
ли изъ отдаленнѣйшихъ странъ въ
нѣдра щасливыхъ Ея Имперіи. Из-
гнанные изъ другихъ Государствъ
уничтожительною Папскою буллою,
поселились въ Полоцкѣ. Орелъ Рос-
сійскій покрылъ ихъ своими кры-
лами, и хощя они по тѣмъ же
самымъ причинамъ навлекли на
себя Папской гнѣвъ и уничто-

женіе, для которыхъ сохранены въ Россіи обитающая ихъ собратія; однако при всемъ томъ ЕКАТЕРИНА приняла ихъ съ матернимъ попеченіемъ, доставивъ имъ нужныя убѣжища и защитивъ ихъ отъ всѣхъ гоненій и громовъ Вапикана. ЕКАТЕРИНА перѣбла съ свойственнымъ великой душѣ Ея мужествомъ безпокойства, обыкновенныя при новыхъ заведеніяхъ: Она выслушивала всѣ прозбы, всѣ преспавленія Іезуитовъ, успрояющихъ новый свой орденъ. Толикое милосердіе и покровительство Импераприцы сполько подѣйствовало на орденъ, что онаго члены изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ странъ, какъ-то изъ Америки и другихъ земель спремились въ Россію. ЕКАТЕРИНА имѣла при семъ случаѣ дальновидныя планы, которые не меньше другихъ доказываютъ материнское Ея попеченіе о подданныхъ.

Иезуиты обладали обширнѣйшими свѣдѣніями во всѣхъ частяхъ учености; они учили всѣмъ искусствамъ и ремесламъ безъ извѣтїя; въ своихъ разсужденїяхъ изображали они чистую свящую мораль, которая спасительна для всякаго человѣка: и это было главною причиною ихъ благодѣнствїя въ Россїи.— Мудрыя посѣлановленїя, которыя учредила Екатерина въ Своемъ Государствѣ, довольны были для содержанїя въ должномъ повиновенїи сего ордена;— они обуздывали его честолюбїе и власшь сполько возвысившуюся въ другихъ земляхъ; искореняя злоупотребленїя, Екатерина умѣла сдѣлать его только полезнымъ.

§ XXXI.

МАНУМЕНТЪ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ.

Желая оживить въ памяти народа Великіе подвиги незабвеннаго Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ЕКАТЕРИНА вознамѣрилась соорудить ему помятникъ, копорой бы не боясь ударовъ времени, былъ вѣчнымъ знакомъ Ея признательности къ сему Великому Монарху.— Для сей цѣли вызванъ былъ изъ Западной Европы одинъ изъ знаменитыхъ художниковъ того времени въ Россію, по имени *Фалконетъ*. Ему предложено было соорудить спашую ПЕТРА I, копорая должна стоять на площади между Сенапомъ и Адмиралтействомъ. Рѣдкой художникъ, возвышенная идея, чрезвычайныя издержки и милоспи щедрой Монархини, все соединилось къ одной цѣли. Самая натура въ таинственныхъ нѣдрахъ

своихъ приготовила въ даръ ПЕТРУ огромную гору, копорая должна унасть подъ Его стопами. — 7 Августа 1782 года при громѣ изъ пушекъ и при радостномъ восклицаніи многочисленнаго народа былъ открытъ сей памятникъ. — ЕКАТЕРИНА стояла на балконѣ и раздѣляла съ восхищенными зриателями сердечную радость, произведенную симъ новымъ явленіемъ. — Гвардія и другія войска, находящіяся тогда въ Петербургѣ, придавали больше величества сему торжеству. — Сіи войска во всемъ великолѣпій и въ порядкѣ маршировали подлѣ шпаги, и наконецъ составили кругъ. — Состарѣвшійся во браняхъ Фельдмаршалъ Князь Голицынъ командовалъ всѣми войсками, которыя бѣглымъ огнемъ и преклоненными знаменами отдавали честь виновнику своей славы и своей силы. — Два осо-

бенныя обстоятельствова опличаютъ
сѣе происшествіе. — За нѣсколь-
ко дней предъ симъ продолжалась
сырая мрачная погода: дождь, градъ и
снѣгъ попеременно слѣдовали другъ за
другомъ; всѣ боялись, что сей воз-
дѣленный день не будетъ соотвѣст-
ствовать назначенному торжеству;
напало 7 Августа, и небо про-
яснилось; восходящее солнце оз-
лашило Петербургъ радостными сво-
ими лучами; — оно, кажется, хотѣ-
ло участвовать во всеобщихъ чув-
ствованіяхъ. Между зрителями на-
ходился одинъ почтенной старики
Рейзеръ, копорой служилъ Капита-
номъ во флотъ при ПЕТРѢ Вели-
комъ. — ЕКАТЕРИНА пожаловала
ему золотую медаль, копорая выби-
та была для сего случая. — Она
спаралась опличить сей день не
столько медалями, сколько такими
памятниками, которые наиболѣе срод-

ны были Ея сердцу. — Она издала милоспивые указы, по копорымъ уни-
чпожался всякой процессъ, продол-
жающійся долѣе десяти лѣтъ. Всякой
должникъ, бывшій въ неволѣ болѣе
5 лѣтъ, получилъ свободу, и всѣ не-
доимки Государспвенныя, простираю-
щіяся не свыше 500 рублей, были за-
быты. — Всякаго сердце исполнено
было благоговѣйной радости. Всѣ бла-
словляли вмѣстѣ ПЕТРА и ЕКАТЕ-
РИНУ.

Теперь, я надѣюсь, позволятъ из-
дашелю успокоишся на время под-
лѣ монумента ПЕТРА Великаго, и
бросить взоръ на прозшесствіе, копо-
рое имѣетъ связь съ предыдущимъ.
Дворянство и купечество споліцы,
подвигнутое чувспвованіемъ собсп-
веннаго своего сердца, во многіе годы
собрало сумму до 52,659 рублей, ко-
шорую назначило оно на сооруженіе

памятника великой своей Государы-
нѣ. Возвышенный духъ ЕКАТЕРИНЫ
при семъ случаѣ явился во всей
славѣ. Она желала лучше монументъ
великихъ Своихъ дѣлъ воздвигнуть
въ сердцахъ Своихъ подданныхъ, не-
жели въ мраморѣ и такъ учрежда-
етъ она въ каждой Губерніи суды
извѣстные подъ именемъ *Прика-
зовъ общественнаго призрѣнія*, и
сумму назначенную для Ея обели-
ска обращаетъ къ облегченію неща-
стныхъ, присоединивъ съ своей спо-
роны еще 15000 рублей, которые оп-
редѣлены были на заведеніе вышеска-
заннаго суда. — ЕКАТЕРИНА учре-
дила такимъ образомъ *народныя ути-
лища, сиротскіе дома, богадѣльни,
гофшпитали и больницы, дома для
сумашедшихъ, дома работіе и смири-
тельные*. Хотя сіе великое предпрі-
ятіе лишило насъ памятника, въ ко-
номъ бы искусству художника удив-

лялись всѣ вѣки и всѣ народы; на эту суешную и малую награду для ЕКАТЕРИНЫ замѣняетъ теперь благодарность тысячи спасенныхъ несчастныхъ, которые возвращены отечеству и Богу. Это такой памятникъ, которой лучше всѣхъ изображаетъ великую душу благодарительной Императрицы; — такой памятникъ, котораго никакіе вѣки испребишь не могутъ.

Сей рѣдкой примѣръ добродѣтели имѣлъ особенную пользу. Онъ возбудилъ поревнованіе частныхъ людей. — Всякой по своему соспоянію вносилъ денежные суммы, такъ что въ первые два года набралось изъ сего произвольнаго подаянія около полумиліона рублей. — Если всякой доброй гражданинъ, котораго поступки носятъ на себѣ отпечатокъ великодушія и состраданія, столько же заслуживаетъ безсмертіе,

сколько и герой, проливающей кровь свою на полѣ брани за отечество, то почишаю я долгомъ своимъ упомянуть здѣсь объ нѣкоторыхъ, достойныхъ подражателяхъ Великія Екатерины. — Между ними по справедливости заслуживаетъ всякую благодарность *Демидовъ*, Спасскій Совѣтникъ, который внесъ 20000 руб. Ассессоръ Твердышевъ 14000 руб. Тайный Совѣтникъ Бецкой 5000; Ассессоръ Савва Яковлевъ такую же сумму, купецъ Володиміровъ 4000 руб. Каждой день подписывалось великое число благотворишелей, на которыхъ столь сильно подѣйствовало благородной поступокъ своей Монархини. — Многіе утѣшаясь единственно чувствованіемъ добраго дѣла, умалчивали о своихъ именахъ. Они награждаемы были уже и тѣмъ, что могли помочь несчастному, которой молилъ за нихъ Бога дневно и ноцно.

Сіе попеченіе проспиралось не только на тѣхъ, для которыхъ недоставки тѣлесныя дѣлали жизнь горестнымъ бременемъ; но имъ пользовались также и тѣ, которые лишились своихъ опіовъ и покровителей или по случаю, или по обыкновенному жребію человѣчества, или по ложному понятію о чести и сщдѣ. Къ такимъ учрежденіямъ принадлежали всѣ сиротскіе и воспитательные дома для незаконно-рожденныхъ дѣтей и сиротъ; дома для прививанія оспы и пр. — ЕКАТЕРИНА сдѣлала себя безсмертною однимъ великимъ изреченіемъ, находящимся въ Ея указѣ: *благо телесѣства и въ особенностяхъ благо Моихъ подданныхъ, есть законъ для Моихъ мыслей и для твоествованій Моего сердца.*

Россійское Государство по пространству своему требовало всеоб-

щей единственной формы правленія и починѣйшихъ законовъ; для того, чтобъ избѣжать замѣшательства и излишнихъ издержекъ, производящихся отъ излишняго множества ненужныхъ судовъ и учрежденій. Окончивъ проэкты Свой о Законахъ, ЕКАТЕРИНА увидѣла, что оной не иначе можетъ быть приведенъ въ дѣйство, какъ посредствомъ раздѣленія Государства на Губерніи. Такимъ образомъ преимущества и права каждой провинціи соединились съ правами прочихъ: но сіе учрежденіе по *Ея плану* имѣло еще и другія выгоды. — Она поручила каждое намѣстничество опытнымъ, добрымъ и преданнымъ своему опеческву мужамъ, изъ копорыхъ большая часть опличились на войнѣ и при другихъ Государственныхъ должностяхъ. — Но это не одно было занятіе ЕКАТЕРИНЫ; Она старалась доставить просвѣще-

ніе вышнему соспоянію людей, которые по бѣдности своей сами не могли воспитать дѣтей своихъ приличнымъ образомъ.—Еще ПЕТРЪ Великій назидаа благососпояніе Имперіи, образованіе юношества, поставилъ предметомъ общественнаго попеченія. Онъ учредилъ Гимназіи и Морской Кадетской корпусъ: Императрицы Анна и Елисавета старались привести въ исполненіе важные Его планы.

Въ преждебывшихъ войнахъ, побольшей части предводительствовали Россійскими войсками иностранные полководцы, которые при всѣхъ своихъ услугахъ и достоинствахъ мало приносили славы Россіи. ЕКАТЕРИНА желая образоваць свое Государство, возродить въ немъ великихъ мужей и патриотовъ, умножала знатно оба Кадетскіе корпусы, изъ которыхъ

выходили самые лучшіе Офицеры въ Ея армію. — Сїи юноши по большей части знашнаго произхожденія прїобрѣтали физическое и моральное образованіе; упражнялись въ наукахъ и въ военномъ искусствѣ подъ присмотромъ такихъ людей, которыхъ способности сперва были испытываемы ошъ начальниковъ всего инспитута. Строгость, повиновеніе и воздержаніе соспавляли главныя правила воспитывающихся. И поелику здѣсь молодые люди упражнялись не въ одномъ только военномъ искусствѣ, но и въ прочихъ наукахъ, то и выходили изъ сихъ Корпусовъ не только въ военную службу, но многіе опредѣлялись и въ сѣнаторскую, въ который они не менѣе приносили чести мѣсту ихъ воспитанія. — ЕКАТЕРИНА хотѣла распространить Свойе благодѣянїя и на другія Націи: она завела также *Греческіе*,

Албанскіе и другихъ иновѣрцовъ Корпусы. Сїи послѣдніе не назывались военными корпусами, потому что въ нихъ больше занимались изученіемъ языковъ и науками нужными въ обществѣ. ЕКАТЕРИНА посылала такъ же молодыхъ людей даже въ самой Китай, для изученія языка господствующаго въ сей странѣ.

Она не меньше пеклась о воспитаніи и другаго пола. — Съ симъ намѣреніемъ заведены такъ называемые воспитательные дома для дѣвицъ. — По Ея повелѣнію взято было нѣсколько дворянскихъ и мѣщанскихъ дѣвицъ, копорымъ преподаваемы были науки и искусства, свойственныя сему полу, безденежно. Послѣднія облагодѣшительстваны были еще больше; ибо какъ скоро выходили они за мужъ, то каждая получала изъ казны въ приданое до 100

руб. ЕКАТЕРИНА много уже разъ путешествовала по Своему Государству: Она еще теперь предпринимаеъ путешествіе въ нынѣшнюю Таврію, чѣобы излитьъ благодѣянія на новыхъ Своихъ подданныхъ, которые до сихъ поръ были подъ другимъ правленіемъ и подъ другими законами. Желая привлечь ихъ къ себѣ больше кропосію и великодушіемъ, которыя дышали изъ всякаго Ея учрежденія, рѣшилась Она посѣтитъ ихъ собственною Своею Особою. Такимъ образомъ Она оставила резиденцію, не смотря на жестокое время года и отправилась сперва въ Кіевъ, по томъ по Днѣпру въ Кременчугъ и и далѣе въ Херсонъ.

Сіе путешествіе прославилось еще болѣе двумя блистательными произшествіями, которыя немало способствовали удовольствію

ЕКАТЕРИНЫ. Станиславъ Августъ
 Король Польскій ожидалъ Ее на
 берегахъ сей рѣки въ Польскомъ
 городкѣ Каніовѣ, откуда онъ поѣ-
 халъ въ шлюпкѣ на встрѣчу Импе-
 раторскому флоту, со стоявшему изъ
 семи галеръ, чпо бы засвидѣтель-
 ствовати Своей благодѣтельницѣ и
 покровительницѣ свою благодарность.
 Съ начала печенія своего чрезъ столь-
 ко вѣковъ никогда еще Днѣпръ не
 былъ свидѣтелемъ такого великолѣ-
 пнаго, прогашельнаго произшествія.
 ЕКАТЕРИНА приняла Станислава
 при громѣ оружіи и со всѣю военною
 музыкою Своей флотиліи; безчислен-
 ные зрители той и другой Націи, со-
 бравшіеся на обѣихъ берегахъ, напол-
 няли воздухъ и всю страну радост-
 ными восклицаніями. Никогда еще
 рѣка сія не носила на хребтѣ сво-
 емъ двухъ вѣнчаныхъ главъ, пилав-
 шихъ въ груди своей столь благо-

родныя чувствованія; — Одна спаралась споспѣшествовать щастію Своего народа, другой желалъ излишъ чувства благодарности предъ ногами своей благопворишельницы. Въ Херсонѣ ожидалъ ЕКАТЕРИНУ *Іосифъ II. Римскій Императоръ*, для засвидѣтельствованія Ей своего высокопочитанія, и для поздравленія съ новопріобрѣтенными обласпями, равно какъ и для возобновленія дружества, ушверженнаго прежде въ Могилевѣ и Петербургѣ. Здѣсь-то былъ заключенъ помѣ союзъ, коего слѣдствія для ЕКАТЕРИНЫ были славны, тяжки для Іосифа и гибельны для Турціи. Сія послѣдняя снова раздражила ЕКАТЕРИНУ и подвигла Ея ко опмищенію не только многими дву знаменательными движеніями, но и осужденіемъ на смерть Тапарскаго Хана, копорой долго былъ въ Россіи и прежде подъ покровитель-

своёмъ ЕКАТЕРИНЫ невреждимо
пробждалъ всѣ извѣстные часши
свѣта.

§ XXXII.

Въ Херсонѣ былъ заключенъ воз-
намѣренный съ Іосифомъ II. союзъ,
въ силу котораго обѣ вѣнчанныя
главы обязались въ случаѣ Турец-
каго нападенія взаимно помогать
другъ другу. Послѣ сего славнаго
произшествія ЕКАТЕРИНА возвра-
тилась сухимъ путемъ въ Пепер-
бургъ; ознаменовавъ всѣ шаги Своей
благопшвореніемъ и милоспшю. Фло-
пилія, изъ коей каждая галера назы-
валась по имени какой нибудь рѣки, на
которой развѣвальный, или впередъ попе-
ченіемъ ЕКАТЕРИНЫ долженъ былъ
вѣять Россійской флагъ, осталась въ
Херсонской гавани. Ея первое предпрі-
ятіе по возвращеніи въ Пепербургъ
было образовать и просвѣпить духъ
грубыхъ Татаръ, не налагая цѣпей на

ихъ имѣнїя, касающїяся до Религїи; Она вскорѣ повелѣла сдѣлать новое изданїе ал Корана, напечатаннаго на Ташарскомъ языкѣ въ Пешербургѣ, и раздала его Крымскимъ, Херсонскимъ и прочимъ Ташарамъ, благословлявшимъ Ея милосливое правленїе и съ удивленїемъ чпившимъ терпимоспъ, кошорая была главною черпою въ Ея характерѣ, и одна уже содѣлывала Ее доспойною безсмершїя. Она сдѣлала еще и многїя другїя учрежденїя, имѣющїе цѣлю исправленїе моральнаго характера сїхъ дїкихъ и суровыхъ народовъ; но война, кошорая вскорѣ по Ея возвращенїи въ Пешербургѣ возгорѣлась между Россїею и Порпою, онымъ воспрепятсшовала.

§ XXXIII

Новая война съ Турками.

Мїрѣ, заключенный въ Кайнарджи, удивительпо возраспавшая власпъ

ЕКАТЕРИНЫ, лишеніе Крыма, превращеннаго въ Россійскую провинцію, возбудило болѣе, нежели когда нибудь зависть Турціи; съ другой стороны она обворожена была обѣщаніями безпокойнаго молодого Короля Густава III, копорой безспрестанно выдумывалъ новые химерическіе планы противъ Россіи. Надежду его подкрѣпляли *Пруссія* и *Англія*, копорыя давно уже завидовали распространяющейся торговлѣ Россійской, и обѣщали помочъ ему деньгами.

Турки выискивали разные подлоги къ объявленію войны. — Они напали нечаянно на небольшой отрядъ Россійскихъ войскъ, стоящій при Кинбурнѣ подъ командою Генерала — Лейтенанта *Суворова*. — Россіяне сначала вошли въ сію крѣпость, (копорая будучи уступлена имъ въ силу послѣдняго мира, весьма

была укрѣплена), но послѣ примѣшивъ, что Турки имѣли намѣреніе возвращить ее къ себѣ, сдѣлали вылазку, и прогнали ихъ, причиня великой уронъ; большая часть непріятелей попоплена въ Днѣпръ; а другіе всѣ перерублены были Козаками, которые при семъ случаѣ весьма опличились. — Это было начало войны, открытой коварствомъ и завистию Христіянскихъ державъ противъ ЕКАТЕРИНЫ! — Не смотря на то, что Она не могла предвидѣть сего нечаяннаго нарушенія мира, войска Ея были готовы и планы начертаны: потчасъ послано было усиленіе въ Крымъ; Флотъ, вооруженный въ Херсонѣ, получилъ повелѣніе отправиться въ море противъ Турецкихъ кораблей, которые угрожали высадкою на берега Тавріи. — Непріятельскій флотъ былъ разбитъ, и Принцъ Нассау, Адмиралъ

Россійской, извѣстный до селѣ своими
пушешествіями около свѣта, увѣн-
чался первыми лаврами.

На сушѣ подвигались отборныя
Россійскія войска, жаждущія побѣдъ,
къ границамъ Турецкимъ. Съ воспо-
ка Іосифъ II. въ силу союза марширо-
валъ къ Бѣлграду и въ Валлахію.—
ЕКАТЕРИНА поручила главную
команду надъ всѣми арміями тому
изъ своихъ Министровъ и Генера-
ловъ, копорой болѣе всѣхъ споспѣше-
ствовалъ великимъ Ея намѣреніямъ,
самъ часто былъ побудительною ихъ
причиною, и жилъ единственно
для Ея славы.—Сей мужъ, незабвен-
ный въ исторіи Россійской, обратив-
шій на себя вниманіе цѣлой Европы
какъ обширными политическими свѣ-
дѣніями, такъ равно и военнымъ сво-
имъ искусствомъ, былъ Князь Григо-
рій Александровичъ Попемкинъ, гла-

вный начальник морской и сухопутной Ея силы въ сей сторонѣ. — Образованный для Двора и для войны, одаренный особеннымъ величешвомъ духа, смѣлый, предусмотрительный, Герой сей приличной своей храбрости имѣлъ даръ, опличающей Карла XII — съ непреодолимою твердостью и съ чрезвычайною быстротою приводить въ исполненіе свои планы. — Онъ началъ свои дѣйствія приступомъ къ *Огакову*. Сей городъ лежитъ на Черномъ морѣ при Устьѣ Днѣпра, и защищается со всѣхъ сторонъ весьма сильно. Къ великимъ укрѣпленіямъ его присоединилъ еще новые славной Французской Инженеръ *Ласфиттъ*. — Снѣгъ и ледъ въ такомъ климатѣ, которой много сходствовалъ съ Россійскимъ; дурная погода, обыкновенная въ Ноябрь мѣсяцъ, дѣлала сію осаду страшною и невозможною для всякой дру-

той арміи вв свѣтѣ. — Окоспенѣвшій отъ морозу солдатъ едва могъ держать ружье, и для прикрытія себя имѣлъ только земляную избушку. — Но храбросць и мужество преодолѣло всѣ препятствія со стороны Турокъ и стихій, и 6 го Декабря по старому спилу крѣпость взята была штурмомъ, и весь гарнизонъ вмѣстѣ съ Пашею взятъ вв плѣнъ. — Такую же судьбу имѣла другая крѣпость при Днѣспрѣ *Бендеры*. Турки, находящіеся вв ней, не осмѣлились дожидаться штурма и послѣ кратковременной осады сдались милосердію побѣдителя.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило вв Югѣ, на Сѣверѣ возспалъ новый врагъ прошивъ *Екатерины*; Гуславъ III, возбужденный обѣщаніями Англіи и Пруссіи, обольщенный золотомъ Турціи, давно уже прика-

залъ войску своему выступать въ Финландію. Онъ вооружилъ сверхъ того сильной флотъ, которой разбѣжалъ по Балтійскому морю, спараясь найти причины къ разрыву союза. Въ самомъ дѣлѣ Густавъ III. не только не получалъ со стороны Екатерины ни малѣйшаго повода къ войнѣ, напрошивъ того онъ наслаждался великими Ея благодѣянїями. Въ бытность его въ Петербургѣ Она оказывала ему великія почести и хотѣла имѣть его своимъ другомъ. — Но что для Государей дружба, родство, услуга? — — — Густавъ III. ворвался въ Финландію и опустошалъ ее какъ непрїятель. — Онъ съ самаго начала примѣшилъ, что долженъ будетъ сражаться не съ тѣми уже Россїянами, которыхъ побѣдилъ его предокъ при Нарвѣ. — Но онъ продолжалъ непрїятельскія свои дѣй-

спвія, толико гибельныя для его са-
маго. Во всю войну показалъ онъ
твердосць и мужество достойное
другаго лучшаго предпріятія. Между
тѣмъ Россійскій орелъ поразилъ
Шведскаго льва на водахъ и на сушѣ,
и только чрезвычайный случай могъ
избавить флотъ Гуспавовъ отъ со-
вершенной гибели. Цѣлой день про-
должалась битва между Адмираломъ
Грейгомъ и Герцогомъ Зюдерманланд-
скимъ. Уже спояли оба флота въ го-
товности возобновить сраженіе, какъ
вдругъ къ щастію Шведовъ, копо-
рые не имѣли пороху, въпрѣ пере-
мѣнился, и оба флота разбѣхались.
Грейгъ прибылъ въ *Ревель*, а
Шведскій флотъ старался укрыться
въ своихъ гаваняхъ. — Онъ взялъ въ
плѣнъ Шведской Вице-Адмиральской
корабль вмѣстѣ съ Графомъ Вахт-
мейстромъ; но онъ былъ самъ опас-

но раненъ, и послѣ побѣды вскорѣ
скончался отъ своихъ ранъ.

Между тѣмъ еще было не рѣшено,
съ какимъ щаспїемъ будетъ продол-
жаться война противъ Турковъ, по-
тому что въ то же время произош-
ли безпокойства въ Польшѣ и тре-
бовали скорыхъ и сильныхъ мѣръ къ
своему попушенію. Сїя Нація спара-
лась воспользоваться настоящими об-
стоятельствами и сдѣлать реформу
въ своемъ правленіи; она издала кон-
федерацію, копорая была весьма
вредна для выгодъ Екатерины, и
по которой угадывала объ успѣхахъ
войскъ Ея въ Бессарабіи. Поляки не
только затрудняли покупку провіан-
та и фуража, и всѣми мѣрами спа-
рались оспановить подвозъ онаго; но
дѣлали также всевозможныя препят-
ствія при переправѣ Арміи, позво-
ля себѣ всякія пронырства, и ши-

канство. Впрочемъ обстоятельство
сїи не были такого рода, чтобъ изъ
нихъ можно предугадывать нарушенїе
согласїя; между тѣмъ очень часто
были дѣланы многія представленїя
при Варшавскомъ Дворѣ. Но всѣ они
такъ, какъ и обѣщанїя лучшаго со-
сѣдства, остались тщетны! Виды и
поступки Республики наконецъ столь-
ко оказались непрїязненными, столь-
ко оскорбительными для чести Е к а-
р и н ы , что война была неизбежна.
Хотя и не дошло до явнаго разрыва
мира, однако съ сего самаго времени
началъ таиться огонь мщенїя, кото-
рой наконецъ воспламенившись, пред-
ускорилъ гибель сего государ-
ства.

Въ Венгріи, гдѣ стоялъ съ арміею
Іосифъ II, такъ какъ союзникъ Е к а-
т е р и н ы , дѣла приняли весьма не-
прїятной оборотъ. Опряженной про-

пивъ него Визирь, пробрался сквозь его кордоны и съ великою силою напалъ на Баннатъ, при чемъ онъ спарался Императорскую армію поставивъ между двухъ огней. — Потребно было взять сильнѣйшія мѣры для того, чтобы удержать сію рѣку, копорая въ печеніи своемъ все разрывала и опровергала. И такъ по повелѣнію Е к а т е р и н ы отправленъ сильный корпусъ Ея войскъ къ споящему въ Валлахіи Императорскому Генералу Принцу Саксен-Кобургскому. — Вскорѣ послѣ того Россійскія войска одержали побѣду надъ Турками при *Рымникѣ*. Генералъ Суворовъ, копорой началъ сіе сраженіе и во все продолженіе онаго игралъ первую роль, увѣнчалъ безсмертною славою Россійское оружіе на Прутѣ, и своею знаменитою побѣдою уничтожилъ память нещастія, претерпѣннаго на сей рѣкѣ Петромъ I. — Кромѣ лав-

роваго вѣнка, унизаннаго бриліаншами, копорою ЕКАТЕРИНА подарила мужесшвенному побѣдителю, умножившему блескъ славныхъ Ея дѣяній, возвышенъ онъ былъ въ Графское достоинство и получилъ право называться *Рымникскимъ* въ воспоминаіе его побѣды, одержанной на рѣкѣ сего имени.

Храбросшь и благоразуміе Князя *Рѣлнина*, копорою также начальствовалъ надъ особеннымъ корпусомъ прошивъ Турокъ, наиболѣе увеличили его славу, пріобрѣтенную многими одержанными прежде надъ ними же побѣдами.—Въ сіе самое время Пруссія и Англія напругали всѣ свои силы, и старались угрозами привести въ страхъ ЕКАТЕРИНУ и Ея Кабинетъ.—Англія представляла себѣ худыя слѣдствія преднамѣреваемого ЕКАТЕРИНОЮ и для пор-

говли Ея Государства споль щастливаго *вооруженнаго неутралитета*; она старалась вмѣстѣ въ Пруссію принудить ЕКАТЕРИНУ отрещись отъ Своихъ требованій, дабы такимъ образомъ оправдать сторону Турокъ. Императрица, оскорбленная вѣроломнымъ нарушеніемъ согласія, не подавая къ тому ни малѣйшей причины, почла за должное наспоаять въ Своихъ требованіяхъ. Она не привыкла спрашиваться отъ непріятелей даже и тогда, когда не имѣетъ на Своей сторонѣ ни одного союзника. Ее не привело въ замѣшательство то, что Данія, копорая, въ силу заключеннаго съ Нею союза, приняла было участіе въ сей войнѣ, послала сильную армію на Шведскія границы подъ предводительствомъ Принца Гессенскаго, соединивъ также и флотъ свой съ Россійскимъ, вдругъ перервала военныя свои дѣйствія, сошла

сѣ театра брани, принуждена буду-
чи къ тому Англією и Пруссією.

Въ Финляндіи прошивъ Гусшава
предводителствововалъ Генералъ Ан-
шефъ Графъ *Мусинъ-Пушкинъ* съ
другими многими Генералами, въ чи-
слѣ коихъ находился прославившійся
храброспїю своею *Михельсонъ*, ко-
торого заслуги возвысили въ досто-
инство Генерала - Лейтенанта, и
Маіора конной Императорской Гвар-
діи. Самъ Наслѣдникъ Всероссійскаго
престола Павелъ Петровичъ
принялъ команду надъ своимъ Кира-
сирскимъ полкомъ и во многихъ весь-
ма важныхъ случаяхъ показалъ, что
Онъ родился бытъ Героемъ. Лѣса,
моря и болоша, которыми наполнена
Финляндія, много способствовали
намѣреніямъ Короля, спаравшагося
избѣгать генеральнаго сраженія съ
Россіянами, которые дали ему по-

чувствовать свою храбрость на сушѣ и на морѣ. Во всѣхъ почти сшибкахъ побѣждали Герои ЕКАТЕРИНЫ, между которыми Михельсонъ проложилъ себѣ путь къ вѣчной славѣ благоразумными своими постановленіями, смѣлыми планами и справедливостію въ опличеніи заслугъ и достоинствъ.

На мѣсто умершаго Адмирала *Грейга* призванъ былъ храбрый Принцъ Нассау, который предводительствовалъ флотомъ на Черномъ морѣ. Самъ Густавъ оставивъ сухопутную свою армію, принялъ команду надъ флотомъ, чтобы сдѣлать что нибудь рѣшительное. Принцъ Нассау нагналъ его съ своимъ флотомъ у Финскихъ береговъ; далъ страшное сраженіе; сожегъ многіе Шведскіе корабли и опнялъ великое число галеръ. Самый Король не избѣжалъ бы

набна, есѣли бы заранѣе не удалился въ гавань *Свенкаундъ* и не скрылся тамъ, какъ говорятъ, за скалами отъ своего побѣдителя. Другія морскія сраженія, неменьше страшныя, произошли въ Финскихъ губахъ недалеко отъ Пешербурга между Россійскими Адмиралами *Крузомъ* и *Чаговымъ* и Герцогомъ Зюдерманландскимъ, которыя продолжались весьма долго и были столь жестоки, что отъ пальбы изъ пушекъ тряслися оконницы въ Пешербургскомъ Дворцѣ. Все сіе не могло ослабить мужества Россіянъ; мѣнѣе же всего поколебать оную. Сколь ни близка была опасность, сколь ни ужасна, намѣренія Густава, обнаруженные въ его поступкахъ, когда онъ не иное что имѣлъ въ своемъ виду, какъ-то, чтобъ за униженіе прадѣда Своего Карла XII при Полтавѣ, мстить не индѣ, какъ въ Императорскихъ

Пешербургскихъ чертогахъ: споль
мало напрошивъ того примѣпно бы-
ло безпокойства и страху въ ЕКА-
ТЕРИНѢ. Подобно кремнистой ска-
лѣ, раздробляющей развѣренныя вол-
ны, Она стояла непоколебимо, опер-
шись на правопу Своихъ поступ-
ковъ, на Свое опечесство, на храб-
рость Своихъ полководцовъ и Своихъ
армій.

Должно бы подумать, что споль
многія пораженія и неправость дѣла
принудяшъ наконецъ Густава къ за-
ключенію мира: но было совсѣмъ
противное. Онъ напрягалъ послѣд-
нія свои силы; ослабилъ свое госу-
дарство, въ которомъ многіе города
и села были выжжены, для того
единственно, чтобъ говорить съ
ЕКАТЕРИНОЮ въ тонѣ побѣдише-
ля. Надежда его оживилась послѣ не-
чаянно выигранной имъ побѣды при

Свенскозундѣ. — Давно уже Принцъ *Нассау* держалъ его въ блокадѣ въ упомянутой гаванѣ ; между тѣмъ Густавъ съ опчаяннымъ мужествомъ снова вооружилъ свой флотъ и снабдилъ его всѣмъ нужнымъ. Если бы только слѣдствіе соотвѣтствовало прекрасному плану , коимъ начерпалъ Принцъ *Нассау*, то судьба Густава III. была бы въ тысячу разъ ужаснѣе, нежели Карла XII. при Полтавѣ. Или онъ сдѣлался бы жертвою кровопролитнѣйшаго сраженія и потерялъ свою жизнь, или попалъ бы въ руки своихъ непріятелей: кромѣ этихъ двухъ случаевъ нечего было ему дожидаться. Въпрѣ , по которому плылъ Принцъ *Нассау* въ полномъ боевомъ порядкѣ, дулъ въ гавань такъ, что всѣ маневры Густава III. къ своему освобожденію были бесполезны. Въ такихъ обстоятельствахъ напалъ на

его Принцъ *Нассау*, коему свои силы, рѣка, вѣтръ и мужество подчиненныхъ обѣщали совершенную побѣду. Уже взяты были многіе Шведскіе корабли; многіе попоплены; другіе взорваны на воздухъ; приближалась славная побѣда къ Россійскому флоту; Густавъ видѣлъ послѣдній часъ свой, какъ вдругъ вѣтръ переѣнился, и побѣждающій флотъ Принца *Нассау* повергъ въ такое же худое состояніе, въ которомъ за нѣскольکو часовъ находился Густавъ III; сраженіе переѣнилось; все благопріятствовало Густаву. — Россійскіе корабли стояли неподвижно, между тѣмъ Густавъ старался атаковать ихъ; ужасной пламень лился со всѣхъ сторонъ на Россійскій флотъ, и побѣда отодалась Шведамъ. Россіяне претерпѣли величайшее пораженіе; многіе корабли попонули, многіе взяты въ плѣнъ. Принцъ *Нассау*

спасся съ остатками своего флота и въ великой своей горести послалъ къ ЕКАТЕРИНѢ всѣ ордена, пожалованные сею Империцею. ЕКАТЕРИНА напрошивъ того умѣла вознаградить сей прекрасный поступокъ Своего Адмирала, который былъ только несчастливъ. Она не почла преступленіемъ храбрость и отважную его предпріимчивость. Она возвратила ему всѣ ордена; упѣшала его въ милосердіи Своемъ рескриптъ, и не опнимая у него команды, Сама взялась быть защитницею противу всѣхъ его непріятелей. Одна эта черта въ Ея характерѣ выслуживала бы безсмертіе, еслибы тысячи другихъ гораздо разительнѣйшихъ не возвышали Ее предъ всѣми владыками земными.

Гораздо щастливѣе Россіяне были въ Финляндіи и Молдавіи. — Гене-

ралъ *Іосифъ Андрѣевичъ Баронъ Ингельштромъ* принялъ команду на мѣсто Генерала-Лейтенанта *Михельсона*, который по причинѣ слабости своего здоровья отправился въ Петербургъ. — Гусшавъ III, чувствуя, что щастіе его оставило; что Турки его союзники вездѣ разбиты Австрійцами и Россіянами, желалъ перемирія, которое ему и даровано великодушною и кропкою побѣдительницею, — безъ всякаго посредства посстороннихъ Державъ, введенныхъ Гусшава въ сію пагубную для него войну. Миръ заключенъ былъ на открытомъ полѣ между Россійскимъ и Шведскимъ форпосами съ Россійской стороны отъ Генерала *Ингельштрома*, а со Шведской отъ Барона *Армсфельда*. Многіе полки, сражавшіеся въ Лифляндіи посланы были въ Турцію для усиленія тамошнихъ армій. Въ сіе время ко всеобщему

сожалѣнію Европы, скончался *Іосифъ II. Императоръ Германской*. Между тѣмъ Англія и Пруссія приняли гораздо сильнѣйшія мѣры для вспомо- ществованія Туркамъ. Порша постави- ла многочисленную армію на границахъ Силезіи и угрожала вторженіемъ въ самыя нѣдра Германіи. Леопольдъ II, вступившій на пресполъ своего брата, принужденъ былъ опозвать Фельдмаршала Лаудона, покорившаго уже *Бѣлградъ* и другія крѣпости для защищенія границъ Помераніи и Богеміи. Вся Силезія наполнена была уже войсками; Прусская армія показа- лась также для устрашенія Россі- янъ: однако не происходило ни малѣй- шаго непріятельскаго дѣйствія, хо- тя обѣ арміи Императорская и Прус- ская стояли очень близко. Англин- ской флотъ разбѣзжалъ по мо- рямъ; Прусское войско дожидалось мановенія; Густавъ былъ въ самомъ

величайшемъ жару (эпо́ было еще до заключенія съ нимъ мира): все сѣе не только не усмрашило ЕКАТЕРИНУ, напрошивъ того укрѣпило Ея еще больше, и содѣлало Еерѣшимою въ исполненіи всѣхъ Своихъ плановъ. Не видно было ни малѣйнаго движенія въ Ея войскахъ; не видно новыхъ армій и новыхъ флотовъ для отраженія угрожающихъ непріятелей. Она пребыла спокойна среди сей бури; Она отвергла посредство, предлагаемое сими державами. Она видѣла цѣль ихъ. Англичанамъ хотѣлось ослабить возрастающую торговлю Россіи уничтоженіемъ купеческаго пракшана, заключенаго въ 1785 году между Россіею и Поршою; возстановить морскую силу Турокъ, униженную Россійскимъ флотомъ во многихъ кровопролитныхъ сраженіяхъ и сдѣлать безплодными всѣ побѣды ЕКАТЕРИНЫ.

въ Молдавіи. Прусаки требовали отъ Австріи Данцига и Торуня, отданныхъ Польшею сей Державѣ. Сверхъ того Австрія должна уступитьъ часть Галлиціи, простирающуюся на 400 квадратныхъ миль, въ которой заключались соляные заводы при Валицкѣ и Бохніи. ЕКАТЕРИНА должна была отдать въ Поршѣ Бессарабію; Въ Нидерландахъ Прусаки возбудили между тѣмъ бунтъ, съ тѣмъ, что бы занять болѣе Леопольда. Кабинетъ С: Жемской основалъ планъ свой на системѣ, утвержденной въ Парижѣ въ 1784 году, поссорить между собою сильнѣйшія Державы, и такимъ образомъ ослабить ихъ въ самомъ внутреннемъ ихъ могуществѣ. — Все сіе знала ЕКАТЕРИНА, и для того Она освободила отъ союза Леопольда; продолжала войну со всею рѣшимостію одна, чтобъ заключить миръ съ Поршою также одной безъ всяка-

го посредства. Это и случилось очень скоро въ Читовѣ недалеко отъ *Бухареста* Прусаки и Голландцы обѣщались гаранпировать сей миръ. Леопольдъ возвратилъ Бѣлградъ съ прочими завоеваніями Турціи; однако онъ доставилъ вольность своей торговли, что было причиною всѣхъ ссоръ и зависти выше упомянутыхъ Державъ.

Что бы лучше объяснить крипическое состояніе Державъ Европейскихъ, издапель долженъ здѣсь упомянуть о Французскихъ переворопахъ, случившихся въ сіе время. Отправленныя Франціею въ Америку вспомогапельныя войска привезли отпуда такія правила, кои наконецъ были причиною ужаснѣйшаго произшествія, гибельнаго для Короля, для Правленія и для цѣлой Націи. Сіе несчастіе, угрожающее и другимъ Государствамъ, лишило ЕКАТЕРИНУ

великихъ выгодъ , коихъ Она могла ожидать отъ сего Кабинета , перемѣнившаго свои правила , и желавшаго принять участіе въ военныхъ Ея обстоятельствахъ ; ибо Австрія сошла съ театра войны и соединилась съ Пруссіею , Англіею и Голландіею , что бы защитить ослабѣвающее право Короля Французскаго. — Сама ЕКАТЕРИНА вступила въ сей союзъ , объявивъ при томъ , что Она Короля Французскаго въ настоящемъ его положеніи не почитаетъ уже свободнымъ , а по тому и не можетъ съ нимъ дѣлать переговоры. Между тѣмъ обѣщается Она употребить всѣ свои силы къ возстановленію мира на Сѣверѣ , когда прочія Державы будутъ стараться о возстановленіи Королевскаго права. — Здѣсь не мѣсто повѣствовать о печальномъ слѣдствіи сихъ перевороповъ , копорыхъ несчастною жертвою была вся Королевская фамилія.

Войска *Екатерины* въ Молдавіи выигрывали побѣду за побѣдой. — Князь *Рѣлнинъ* и Генераль *Дерфельденъ* разбили Турокъ при *Мачинѣ* и *Конзефано*; Турецкой флотъ въ Черномъ морѣ при *Синонѣ* и *Тенедосѣ* подъ командою Анапскаго Паша перпѣлъ ужасное пораженіе; Кубанскіе Ташары, возмущенные Турками, прогнаны были за границы. — — Чѣмъ болѣе Порша чувствовала свои нещасія; тѣмъ больше ожесточалась Она и напрягала послѣднія силы къ продолженію войны.

Князь *Потемкинъ*, которому поручена была неограниченная власъ надъ всѣми войсками, рѣшился принудить Ее къ миру, во что бы то ни спало. Онъ приказалъ Графу *Суворову-Рымникскому* взять *Измаилъ*. Сей крѣпкой непобѣдимой городъ, въ которомъ и находился самъ *Сераскиръ* со

всею своею армією, давно уже былъ запертъ Россійскою флотилією; его можно только было взять штурмомъ, что и случилось по собраніи всей арміи.

Турки защищая свой жилища, жизнь и свои сокровища, будучи предводительствуемы славнымъ командиромъ, противопоставили осаждающимъ такія препятствія, которыя были непримѣрны, и которыя могло внушать только отчаяніе. Съ крайнимъ мужествомъ отражали они нападенія Рускихъ, возобновляли свои окопы, такъ что всякая нападающая колонна находила предъ собою всегда новой валъ, и дорого платила за каждой шагъ, копорой она отваживалась дѣлать. Уже штурмъ продолжается нѣсколько часовъ; ни огонь съ кораблей, ни безпрестанно умножающіяся войска не могутъ при-

нудишь Турокъ къ здачѣ. — Каждое новое нападеніе была новая битва столько же ужасная, сколько и кровопролитная; пошому что взять сїю крѣпость или оставишь ее, значило по же, что кончить войну или продолжать. Послѣ тысячныхъ неописанныхъ опытовъ храбрости, наконецъ побѣдилъ Россійской полководецъ. Съ свирѣпствомъ ворвались Россіяне въ городъ: рубили все, что имъ ни попадалось. — Человѣчество содрогается при повѣствованіи о сихъ убійственныхъ сценахъ. — Сераскиръ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ.

Вскорѣ послѣ сего произшествія Князь Потемкинъ скончался на открытомъ полѣ не далеко отъ Яссъ. Давно уже тлѣлась болѣзнь въ его тѣлѣ, приготавливая ему гробницу на тѣхъ самыхъ поляхъ, которыя онъ прославилъ великими своими подвигами. Увѣнчанный лаврами, упоми-

шійся отъ побѣдъ за нѣсколько мѣ-
сяцовъ прежде своей кончины, онъ
былъ въ Петербургѣ, чтобъ насла-
диться лицезрѣніемъ великой своей
Монархини. Онъ Ей обязанъ всѣмъ
своимъ благополучіемъ. — Онъ пред-
чувствовалъ, что это будетъ по-
слѣднее его торжество. И потому
старался онъ его возвысить; укра-
сить; самъ написалъ планъ праздни-
ку, при которомъ угощая свою По-
велишельницу, хотѣлъ онъ принести
ей всеподданнѣйшую свою благодар-
ность. Велико и чрезвычайно было
сѣе торжество, такъ какъ велики
и чрезвычайны его были планы. —
Въ то самое время, когда Импера-
рица извѣявляла ему Свое удовольствіе
за пріятное угощеніе, Герой упоенный
своими чувствованіями, упалъ предъ
Нею на колѣна, и орошалъ руку Ея
слезами. Мрачное предчувствіе, что
онъ въ послѣдній разъ видитъ свою

благодѣтельница, кажется, попрясало и оживляло его. — ЕКАТЕРИНА опдала всю справедливость его заслугамъ. Плакивая его смерть, Она приказала соорудить въ честь его памятникъ въ Херсонской церквѣ, гдѣ онъ погребенъ. Между тѣмъ война съ Турками продолжалась съ такими же успѣхами, какъ и прежде, и приняты были особенныя мѣры противъ Польской Республики. Наконецъ Порта просила мира, коюрой и заключенъ съ великими выгодами и славою для Россіи. Турки должны были подтвердить всѣ прежде заключенныя трактаты; они уступили Россіи *Очаковъ* и всю страну до рѣки Днѣстра вмѣстѣ съ Крымомъ и Таманомъ. — Они обѣщались сверхъ того защищать корабли Россійскіе отъ Африканскихъ разбойниковъ. — Сіи условія запечатлѣла Она чертою, которая носила весь-

ма ясною опшѣнокъ Ея характера. Она просила Портѣ 15,000,000 пѣаспровѣ, слѣдующихъ за всѣ военныя издержки.—Всѣ Турецкіе Посланники изумлены были такимъ великодушїемъ.—Ея проницательность и попеченїе о благѣ Своихъ подданныхъ показала ясно, что небесная мудрость избрала Сѣверѣ столицею своею.

Между тѣмъ началась Польская война. Въ Польшѣ возрасли безпокойства до такой степени, что они принудили Екатерину и Прусакѣ поставить на своихъ границахъ знашныя арміи. — Нѣкоторые изъ Польскихъ вельможѣ, любящихъ свое опечесство, требовали явнаго у нее покровительсва и защищенїя. — Въ слѣдствїи чего ввела Она Свои войска въ Польшу, въ которой возгорѣлся пламень раздора, и многіе изъ

добродѣтельнѣйшихъ вельможъ умирали на эшафотахъ. — Варшава была свидѣтельницею самыхъ ужаснѣйшихъ сценъ. — Что ни рассказываютъ намъ о Варѳоломеевской ночи и о Сицилійской вечернѣ: все это не столь спрашно, какъ та ночь, въ которую Поляки по данному сигналу напали на Россіянъ; которые стояли въ Варшавѣ подъ командою *Игельстрома*; цѣлые тысячи были перерѣзаны или пересѣрѣяны постановленными на улицѣ пушками. Таково было объявленіе войны Россіи. — Нѣкто *Костюшка*, человекъ одаренный великими талантами; соединяя въ себѣ способности Генерала съ способностями Министра, будучи въ службѣ Американской, хотѣлъ распространить по возвращеніи въ свое отечество тѣ же правила, кои Лафайтъ привезъ во Францію. — Война началась съ чрезвычайною жестоко-

стію. Прусскій Король долженъ былъ
 оставитъ Рейнскій берегъ и оборо-
 няшся противъ Поляковъ, копорые
 не только побѣдили его войска, но
 и ворвались въ его землѣ. — Воюя
 съ переменнымъ щастіемъ, пришелъ
 онъ наконецъ подъ Варшаву, осадилъ
 ее; но принужденъ былъ уступить
 силѣ Поляковъ и снятъ осаду. —
 Столь же бы нещастливо было сра-
 женіе его при *Равѣ*, естли бы Рос-
 сійской Генералъ Баронъ *Ферзенъ*
 не поспѣшилъ къ нему на помощь
 въ скоромъ времени. Сей Генералъ
 разбилъ самаго *Костюшку*, копо-
 рой собралъ новую армію въ Ли-
 повскихъ лѣсахъ. Здѣсь самъ Костю-
 шка попался въ плѣнъ. Варшава при
 всемъ томъ была еще не взята. —
 Упорное ея сопротивленіе, отверга-
 ющее всякія условія и бѣдственное
 состояніе народа, принудили нако-
 нецъ Фельдмаршала Суворова штур-

мовапъ насопрошивъ ея лежащій замокъ *Прагу*, кошорая чрезвычайно была укрѣплена. Послѣ кровопролитнѣйшаго сраженія сей Фельдмаршалъ съ шпагою въ рукахъ вошелъ въ сей замокъ и вскорѣ попомъ овладѣлъ самою Варшавою. Не такъ, какъ ожесточенный побѣдитель, но какъ великодушной защитникъ и возстановитель спокойствія. Всѣ мятежническія войска, опустошавшія собственное свое опечество, были усмирены, и сія побѣда окончила войну шоліко быспрую и бѣдспвенную. ЕКАТЕРИНА, завоевавъ большую часть Липвы, распспранила Свої границы чрезъ Волянїю, Подолїю до самаго Днѣспра и покрывала такимъ образомъ всѣ будущія Свої предпрїятїя въ Валлахїи и Молдавїи. — На Сеймѣ въ Гроднѣ ушверждены удѣлы Россїи, Авспрїи и Пруссїи, такъ что, сїи двѣ Державы бояся прежде бытъ

сосѣдами Россіи, теперѣ соединились съ нею самымъ тѣснѣйшимъ союзомъ. Король Польскій получилъ весьма богатое содержаніе; но онъ долженъ былъ отдать корону въ руки Своей великодушной Защитницѣ. Такимъ образомъ кончилось политическое бытіе Польскаго Государства, которое безпрестанными своими безпокойствами, въроломствомъ и неблагодарностію само себѣ изрыло вѣчную могилу.

Между сими трудами и попеченіями насладились новою радостію ЕКАТЕРИНА, сочешавъ старшаго Своего внука АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА съ *Луизою Маріею Августою*, Принцессою Баденскою 1793 года Октября 9; а 1796 года 23 Февраля и другій внукъ Ея КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ сочешался бракомъ съ *Юліаною Генріеттою*, Прин-

цессою Саксенъ - Кобургскою. Обѣ Принцесы приняты въ нѣдра Греческой православной вѣры, и теперь составляютъ украшеніе и надежду всего Императорскаго Дому.

Кажется, Провидѣніе назначило ЕКАТЕРИНУ быть защитницею всякой угнетенной власти во всѣхъ частяхъ свѣта. Въ Персіи возгорѣлась междусобная война, воспламененная несправедливостію и завистію. Несчастный наслѣдникъ Персидскаго Престола повергся въ Ея объятія, послалъ посольство въ Петербургъ, умоляя Ея о помощи и защищеніи. — ЕКАТЕРИНА послала сильную армию къ Персидскимъ границамъ; войска Ея распространили славу Россіи столь же далеко по Каспійскому морю, какъ прежде по Черному. — Не много потребно было времени, чтобъ возстановить имъ профей

своей Императрицы подлѣ профеевъ
Александра Великаго. — Попомство
узнаетъ по симъ памятникамъ, что
ЕКАТЕРИНА равняясь сему велико-
му завоевателю въ побѣдахъ, далеко
превзошла его великодушїемъ, чело-
вѣколюбїемъ, кропоспїю и благо-
спїю.

Въ то самое время, когда Европа
Французскою Революціею замѣшана
была въ гибельную и кровопролит-
ную войну; въ то самое время, ког-
да все человѣчество обратилось къ
ЕКАТЕРИНѢ, будучи увѣрено, что
Она одна въ состоянїи дать обсто-
ятельствамъ другой ходъ, къ чему
подавалъ великую надежду заключен-
ный въ Петербургѣ тройкой союзъ
съ Австрїйцами и Англичанами: въ
то самое время сія Великая Госуда-
рыня скончалась, и всѣ великіе Ея
планы, клонящіеся къ возстановленїю

всеобщаго мира , остались безуспѣшны. — Во всю жизнь свою Она по большой части была здорова. — 6 числа Ноября воззвана сія Государыня изъ этого свѣта, который Она украсила и облагодѣтельствовала въ лучшую и достойнѣйшую Ея жизнь. — До самой послѣдней минуты сохраняла Она строгій порядокъ во вѣхъ Своихъ дѣлахъ; бодрость и крѣпость Ея духа за нѣсколько часовъ подавала надежду къ долговременнѣйшей жизни. Необыкновенное волненіе въ крови , на которое Она давно жаловалась , было главною причиною Ея смерти; одно пущеніе крови можетъ бытъ сохранило бы для насъ сію великую Монархиню. Кровь бросилась въ голову и послѣдовалъ апоплексическій ударъ , отъ котораго Она страдала 36 часовъ. На пятое число Ноября занимаясь дѣлами въ Своемъ Кабинетѣ , хотѣла Она идти въ

ближайшую комнату; не успѣла
вспать съ креселъ, какъ роковый
ударъ поразилъ Ее. Прибѣжавшіе на
помощь Камеръ-Фрейлины нашли Ее
лежащую на полу безъ чувствъ. На
другой день Она скончалась къ не-
изреченной горести всего Двора,
всей Россіи и всего свѣта.

Теперь прахъ Ея вмѣстѣ съ пра-
хомъ покойнаго Супруга Ея ПЕТРА
III. Благодарное и возвышенное серд-
це Сына, Наслѣдника ЕКАТЕРИНЫ,
ПАВЛА I. соединило Своихъ родителей
послѣ ихъ смерти. — Сія рѣзкая неиз-
гладимая черта любви сыновней пре-
будетъ безсмертна въ сердцахъ Его
подданныхъ, которые каждый день
видящъ на себѣ новые Его щедро-
ты, новыя благодѣянія. — ЕКАТЕ-
РИНА жила 67 лѣтъ, 6 мѣсяцовъ и 4
дни; правила Государствомъ 34 года,
3 мѣсяца и 27 дней. Въ продолженіи

сего времени Она возвела Россію на самую высочайшую степень могущества и славы.

Описать достойно характеръ сея несравненной Государыни выше силъ сочинителя. — Что касается до личныхъ Ея достоинствъ: то Она одарена была совершенною красою своего пола; правильное сложение тѣла, благородная осанка, прелестное лице, большіе голубые глаза, въ которыхъ блистала крепость съ величествомъ, благость съ мудростію: всё это дѣлало божествомъ ЕКАТЕРИНУ. Красота души сообразно была красотѣ тѣла; объ Ней не надобно говорить. Жизнь и дѣла Императрицы, не смотря на тысячу завистниковъ Ея славы, будутъ во всѣ вѣки единственнымъ образомъ царственной добродѣтели. — Столь Ея былъ умъ, такъ какъ и всѣ

увеселенія, копорыхъ требовали возвышенное состояніе, Ея Дворъ и случай. — Величайшее удовольствіе сердца Ея было благодѣтельствовашь, шворить щасливыми. Она была постоянная союзница и вѣрный другъ. Будучи неутомимо дѣшательна, для каждаго часа опредѣлила Она особенное дѣло, а прочее свободное время посвящала наукамъ, копорыя при Ней чрезвычайно возвысились въ Россіи. Искусства и художества почерпнули новую жизнь въ Ея любви къ просвѣщенію, благоденствію народа. Она доставила самому низкому состоянію средства образовашь умъ и сердце столько, сколько потребно для обыкновенной жизни. Ошдаленный Курилецъ въ лучахъ вѣры, законовъ и наукъ вливаетъ въ себя никогда непремѣняемую преданность и вѣрность къ великой своей Монархинѣ. Суевѣріе и другіе

пороки Націи старалась Она истре-
бить во многихъ своихъ сочиненіяхъ
осплыми шулками. — ЕКАТЕРИНА
выбравъ нѣкоторыя повѣсти изъ Рос-
сійской исторіи и присовокупивъ къ
нимъ нужныя наставленія, составила
курсъ воспитанія для своихъ Вну-
ковъ, читала его Сама съ Ними, по-
сѣвая въ юныхъ сердцахъ любовь къ
испину, къ милосердію и добродѣ-
тели. — Признательность къ заслу-
гамъ было одно изъ главнѣйшихъ
свойствъ сея Государыни. Она умѣ-
ла быть щедрою безъ распотчель-
ности. Любовь и привязанность къ
Своимъ подданнымъ образовали въ
Ней Героиню; никакія опасности не
могли поколебать великаго Ея духа;
Она ободряла и утѣшала придвор-
ныхъ и чернь въ то время, когда
подъ самымъ Петербургомъ Россій-
ской флотъ сражался съ Шведскимъ,
и когда отъ пушечныхъ ударовъ пе-

ребиты были всѣ окна. С скромность
Ея была столь велика, что Она оп-
казалась отъ наименованія *Великой*,
Премудрой матери Отечества, под-
несеннаго Ей Сенапомъ въ лицѣ все-
го Народа: — „Одинъ Богъ Пре-
„мудръ; ни одно изъ Его твореній
„не имѣетъ права на сѣе высокое
„шишло. Попомство будетъ судить
„дѣла Мои; любить народъ — это
„Моя должность; его благо для Меня
„выше собственнаго Моего блага,,
Вотъ безсмертный отвѣтъ Ея Се-
напу, могущій служить урокомъ для
всѣхъ управляющихъ народами.

ЕКАТЕРИНА всегда старалась
вознаграждать заслуги. Въ первую
Турецкую войну для опличенія тѣхъ,
кои совершаютъ опмѣнные подвиги,
доказывающіе любовь ихъ къ отече-
ству, учредила Она военный орденъ
С. Георгія, раздѣленный на 4 класса;

вскорѣ попомѣ успановленѣ новый орденѣ Св. Владиміра для Спашскихѣ. — Она вызывала ученыхѣ и художниковѣ изѣ чужихѣ Государствѣ и была защитницею всѣхѣ несчастныхѣ, начиная отѣ Государей до послѣдняго нищаго. — Она учредила *Приказѣ общественнаго Призрѣнія*: этого довольно, что бы убѣковѣчишь Ея имя. — Она основала и пріобрѣла всего до 250 городовѣ. Каждый чужестранецѣ смопришѣ съ удивленіемѣ на Пепербургѣ, который Ей одной обязанѣ всѣмѣ своимѣ великолѣпіемѣ. Торговля въ Россіи распространилась въ Ея царствованіе по всѣмѣ морямѣ и по всѣмѣ частямѣ свѣша; доходы Государства, простиравшіеся прежде не выше 35000000, чрезвычайно умножились безѣ опягощенія подданныхѣ; морская и сухопутная сила Россіи въ Ея время приводила въ ужасѣ всю Европу. — Все

объемяющей геній ЕКАТЕРИНЫ
далъ жизнь и душу величайшей Им-
періи. Описывать всѣ дѣла сей Мо-
нархини, всѣ установленія Ея для
блага своего народа, для блага всего
человѣчества — не позволяетъ крат-
кость сего повѣствованія. Съ нѣ-
которымъ прискорбіемъ оставляю
почку зрѣнія, съ которой перялся
я духомъ въ неизмѣрномъ полѣ Ея
великихъ подвиговъ, Ея благодѣній
и милостей. — Благоговѣнное удивле-
ніе мое заключаетъ Исторію сей
Государыни, которая получила назва-
ніе *Великой*, и которая любовь и
уваженіе всей Европы и самыхъ вра-
говъ своихъ понесла съ собою въ
вѣчность.

НАДГРОБНАЯ ПѢСНЬ
ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ,

Сочиненная въ 1796 году при первомъ
извѣстїи о кончинѣ Ея.

Не громы славы духъ мой жаждетъ
Тобою муза прїобрѣсть ;
Не завистию къ Бардамъ страждетъ,
Чтобъ миръ ихъ превозвыситъ честь ;—
Я зрю въ слезахъ сыновъ Борея ,
И съ ними духъ единъ имѣя,
Я съ ними жъ купно слезы лью.—
Украшь плачевну пѣснь мою !

О ты дщерь Ладоги Великой ,
Широко-быстрая Нева !
Что прежде съ радостью толикой
Стремилась въ Финскія брега ,
Почто спруями днесъ не блещешь ?
Почто въ брега со снономъ плещешь ?
Почто твоихъ прозрачныхъ водъ
Теперь смутился быстрой ходъ ?

Я зрю ;— печальны шамъ знамена
 Уныло раздуваетъ вѣтръ ;—
 Между судовъ скипѣвшисъ пѣна
 Со спономъ вѣ влажный Белтъ плыветъ ;
 Тамъ парусы отъ сильныхъ воевъ
 Трясутъ сердца морскихъ Героевъ ;
 Гребцы внезапну слыша вѣстъ
 Не могутъ весла изъ водъ вознестъ.

Я зрю—слезами окроплены
 Крушныя Невски берега
 Я зрю—Петрополь изумленный
 Склонилъ главу на рамена ;—
 И теремы его веселы
 Преобразилися вѣ пещеры ;
 Вѣ нихъ спонъ глухой , унылой гулъ
 Преносится изъ угла вѣ углъ.—

Герой склонилъ свой шлемъ пернатый
 Увѣнчаннымъ челомъ поникъ ;
 Сложилъ со плечъ могучихъ лапы,
 Облегся на граненой шпыкѣ.
 Его печальны тусклы очи
 Являютъ образъ мрачной ночи ;
 Вѣ душѣ его геройскій духъ
 Отъ чувствъ прискорбныхъ весь попухъ.

Тамъ пастырь церкви огорченный ,
 Подпершись пастырскимъ жезломъ ,
 Въ печальны ризы облеченный
 Творитъ мольбы предъ Божествомъ ;
 На бѣлолѣнные сѣдины
 Онъ слезы льетъ — не безъ причины ;
 Не даромъ старчее чело
 Печально чувство облегло. —

А тамъ сыны Ареопага
 Смущенный свой являютъ зракъ ;
 Изъ рукъ ихъ падаетъ бумага; —
 Гдѣ свѣтъ блисталъ, тамъ виденъ мракъ; —
 Темнѣютъ звѣзды ихъ огнисты
 Въ очахъ ихъ слезъ блистаютъ искры. —
 Повѣждайте Австрииды ! намъ
 Вину печали и слезамъ ?

Сыны Невы ! почто чернѣютъ
 Одежды мрачны на васъ ?
 Почто печальны вѣтры вѣютъ
 Межъ вашихъ распущенныхъ власъ ?
 Повѣждайте други — братья наши !
 Повѣждайте горести намъ ваши ! —
 Сыны Невы ! повѣждайте намъ
 Вину печали и слезамъ ?

Молчи и ваши Барды славы
 Ходя по Невскимъ берегамъ
 Не смѣютъ пѣсни пѣшь забавны
 И тонъ другой дають спрунамъ?
 Не слышимъ звуковъ ихъ побѣдныхъ,
 А внемлемъ тоны арфъ плачевныхъ.—
 Сыны Невы! повѣждайте намъ
 Вину печали и слезамъ?—

Но се быстрѣе вѣтра мчится
 Единъ отъ Невскихъ къ намъ береговъ;
 Вѣтръ съ свистомъ отъ него двоится
 Какъ мрачна туча отъ громовъ;
 Во плачъ онъ не упоиномъ
 Лешитъ — покрытый конскимъ дымомъ—
 О сынъ Невы! повѣдай намъ
 Вину печали и слезамъ?

Се обстоятъ велики сонмы
 Готовы рѣчь своею внимать!—
 Сердца сочувствій нѣжныхъ полны
 Готовы слезы проливать.
 Открой души твоей томленье
 И нашимъ дай слезамъ печенье!
 О сынъ Невы! повѣдай намъ
 Вину печали и слезамъ!

„Своею всемогущей волей
 „Судилъ Господь опѣ насъ опѣять. ...
 (Кого? — кончай! не мучь! насъ болю!)
 „ЕКАТЕРИНУ Россовъ Машъ. —
 „Что ты вѣщаешь жинель Фина? —
 Машъ Сѣвера? — ЕКАТЕРИНА?....
 Скончалась?.... Нѣтъ! словамъ твоимъ
 Мы въ сердце вѣрить не хотимъ! —

Ахъ если бы то было ложно
 Что ты нашъ другъ вѣщаешь намъ!
 Но нѣтъ! — что есть не быть не можно; —
 И коль угодно небесамъ
 На смертныхъ не смотря совѣты,
 Они рассыплютъ въ персть планеты. —
 Готовясь чада перенести
 О Матери ужасну вѣсть.

Теки! и случаи печальны
 Сынъ Фина! — возгласи спокрашъ!
 Да слышатъ всѣ народы дальны,
 И радость въ слезы превѣняшъ;
 Да возрыдаютъ веси, грады,
 Да стонутъ всѣ Россіи чады,
 Въ слезахъ стези омокнутъ ноги,
 И шѣмъ свершатъ послѣдній долгъ.

Долгъ той, — которая для Норда
 Богиня милосшей была,
 И придесять чешыре года
 На Россовъ благости лила; —
 Долгъ той, котору обожали
 Цари Европы, — и дрожали
 Владыки Азіатскихъ спранъ, —
 Поборники Магомешанъ. —

Такъ падаютъ Владыки міра! —
 Различа жизнь, — но смерть равна; —
 И златотканная порфира
 Укрыть отъ оной не сильна;
 И многочисленные спражи,
 Хранящіе чертогъ Монаршій,
 Не могутъ смерти опразить,
 Когда придетъ она косить. —

Придетъ; никто того не знаетъ,
 Когда пришлетъ ея Творецъ; —
 Придетъ; — Владыка упадетъ,
 Валился съ головы вбнецъ. —
 Равна ихъ смерть; — и ихъ дѣянья
 Пріимутъ равно воздаянья,
 Какъ и послѣдній изъ людей. —
 Какаяжъ разность есть Царей?

Есть разность—коль отъ ихъ короны
 Лучи блистающъ дѣлѣ благихъ ;—
 Есть разность—естьли смертныхъ стоны
 Не слышны предъ Творцомъ на нихъ ;—
 Есть разность—естьли не для славы
 Въ десницахъ ихъ былъ шаръ Державы ;—
 Коль было цѣлью власти ихъ
 Блаженство подданныхъ своихъ. —

Се вѣнценосна тѣнь восходитъ
 Въ мѣста , гдѣ невечерній свѣтъ ;
 Къ Царю Царей предъ Тронъ приходитъ ,
 Чшобъ дать въ дѣлахъ своихъ опчетъ.
 Лучи въ пущи ея лющя
 И сонмы тѣней раздающя ;—
 Безплотные спрежуци пущь
 Не смѣютъ стоить ея преднущъ.

Геройскихъ тѣней свѣплы лики
 Во срѣщеніе ей текутъ ;
 Съ Монархами Нашъ Петръ Великій
 Ей мирны длани подающъ :
 „Гряди преемница драгая!
 „Вселися во Святыхъ Святая !
 „И здѣсь почій отъ дѣлъ своихъ
 „На лонѣ прадѣдовъ твоихъ !

И се надъ горними звѣздами
 Ликуешъ въ вѣчности Святыхъ
 Душа великая съ душами
 Великихъ праотцевъ своихъ ;—
 Вотъ разность Царскаго успенья !
 Ихъ смерть—есть въ небо преселенье
 Ихъ персть— есть Богъ рабамъ земнымъ—
 И вѣчной славой— Лира имъ.

Еще доселъ Констанцины,
 Доселъ Октавіи живущъ ;
 Доселъ Тишы, Антонины
 Отцы отечества слывущъ.
 Доселъ Юліи, Трояны,
 Доселъ славны Веспасіаны !
 И будутъ жить ихъ имена,
 Доколь продлится времена.

Но ваша слава что тираны ?
 Неронъ ! что дѣлъ твоихъ черны ?
 Коммоды и Домиціаны
 Давно въ испорьяхъ прокляты.—
 При самой смерти ихъ надъ гробомъ—
 Ихъ щипла раздраны народомъ.
 Ужасенъ всѣмъ живой тиранъ ;—
 Умрѣтъ ;— и трупъ его погранъ.

Вы наши Барды громогласны !
 Пѣвцы Героевъ и Царей !
 Воспойте въ пѣсняхъ намъ согласныхъ
 Дѣла Владычицы своей !
 Да вашихъ пѣсней тоны звонки
 Услышатъ поздые попомки ,
 И возгремятъ дѣла ея
 Въ концахъ вселенныя всея !

Ты , крошкѣй Бардъ Христовой вѣры !
 Вознесшій Россскихъ честь Царей ;
 Въ твоихъ мы пѣсняхъ зримъ примѣры
 Любви къ Владычицѣ своей ;
 Возвысь еще ослабши струны ,
 Воспой Палладины перуны !
 И пронесутся въ родъ родовъ
 Ея побѣды на враговъ.

И ты , широкаго Бардъ Фина ,
 Пѣннвшій пѣснями сердца !
 Въ комъ видѣла ЕКАТЕРИНА
 Стократно своего пѣвца ,
 Кого Киргисская Царевна
 Во вѣкъ прославитъ незабвенна ;
 Воспой еще Царевну намъ ,
 И пѣснь оставь сыновъ сынамъ !

Горя усердемъ , движимъ славой,
 Я вамъ бы Барды въ слѣдъ потекъ;
 Но съ малымъ даромъ—съ лирой слабой
 Что можешъ въ пѣсняхъ человѣкъ?—
 Дресва при солнцѣ слабо блещетъ ;—
 Кремень онъ сжали искры мететъ ;—
 Я жертву тѣни приношу ;—
 Не для грядущихъ лѣтъ пишу.

Мои хъ худыхъ стиховъ не будутъ
 Потомки поздые чипать ,
 И съ ними вмѣстѣ позабудутъ
 ЕКАТЕРИНУ — Россовъ Мать ; —
 А ваши пѣсни плавны , гладки ,
 Пріятны , громки , слуху сладки ; —
 Ихъ будетъ пѣть сынамъ Опецъ ,
 И Матери своей пшенецъ. —

Пустынникъ въ скиѣ отдаленномъ
 Ихъ часто будетъ повторять ,
 И будетъ въ сердцѣ умиленномъ
 О Ней молитвы возсылать. —
 Пасухъ въ свирѣли заунывной
 Пѣть будетъ о Царицѣ дивной ;
 И Вашихъ пѣсней стройный складъ
 Луга и роци зашвердятъ.

Россійскій воинъ въ полѣ ратномъ
 При звукѣ трубъ ихъ будетъ пѣть,
 Въ восторгѣ сердца непонятномъ
 Онъ будетъ мужествомъ кипѣть; —
 Въ глазахъ его огонь заблещетъ;
 Решиво сердце вострепещетъ,
 Когда онъ тѣмъ вспомнеть
 ЕКАТЕРИНИНЫХЪ побѣдъ.

Тогда во вѣкъ ЕКАТЕРИНУ
 Всѣ роды будутъ прославлять,
 И будутъ имя Ея выну
 Отъ чистыхъ устъ благословлять. —
 Тогда Нашъ Внукъ къ Невѣ придетъ
 Съ восторгомъ гробъ Ея обниметъ:
 „Се, Мать любезная сынамъ!
 „Царица страшная врагамъ!

Речетъ такъ внукъ — и подогнется
 Колѣна ногъ его подъ нимъ;
 Речетъ — уста его сомкнутся —
 Сомкнутся крѣпко съ гробомъ симъ,
 Горючи слезы покашлятся —
 Сквозь твердый мраморъ устремятся
 На плѣло Матери опцовъ —
 На персти Владычицы враговъ.

Тогда — и странникъ любопытный
 Придешъ изъ дальныхъ къ намъ сторонъ;
 Питая взоръ свой ненасытный
 У нашихъ внучатъ спроситъ онъ :
 „Гдѣ гробы Самодержцевъ вашихъ ?
 „Гдѣ храмъ пресвѣтлыхъ душъ Монаршихъ?
 „Гдѣ Сѣверной Паллады прахъ,
 „Покой пріавшей по трудахъ ?

Ему покажутъ гробы свѣтлы
 Почившихъ въ мирѣ шамъ Царей ;
 Онъ узритъ гробъ изъ всѣхъ примѣтный
 Сіяньемъ радужныхъ лучей ; —
 Гробъ не мешаломъ озлащенный ;
 Паллады тѣнью озаренный ; —
 Онъ узритъ — въ гробу полетитъ —
 И прахъ Ея благословитъ :

„Покойся прахъ благословенный !
 „Покойся велія въ женахъ !
 „Твои дѣянья незабвенны
 „Пребудутъ въ поздѣйшихъ вѣкахъ,
 „Мы видимъ въ честь Твою кумиры !
 „Мы внемлемъ громогласны лиры
 „Твоихъ Великихъ дѣлъ пѣвцовъ —
 „Вишійсша сладкаго Творцовъ.

„Державѣ и Царствѣ земныхъ Владыки
 „Твою на Тронахъ Память чшашъ ,
 „Твоихъ благихъ законовъ свитки
 „Въ своихъ судилищахъ храняшъ ; —
 „По нихъ градами управляюшъ ;
 „Блаженство смертныхъ созидаюшъ ; —
 „По нихъ со кротостію судъ
 „Народу своему рекушъ.

„Герои жаждущіе славы
 „Твоимъ Героямъ въ слѣдъ идушъ ;
 „И лѣтопись Твоей Державы
 „Съ зависпной ревностію чшутъ ;
 „И ставяшъ браноносны строи ,
 „Какъ ставили Твои Герои —
 „Въ побѣду недругамъ своимъ ; —
 „Но кто не Россѣ — не будетъ имъ !

Такъ дальній странникъ изъснидся
 При гробѣ токи слезъ лія ; —
 И свѣшла шѣнь возвеселился
 О рекшемъ славу дѣла Ея. —
 Пріяшенъ гласъ безсмертной шѣни ,
 Когда подъ кровомъ гробной сѣни
 Услышитъ , что Ея дѣла
 Ноешь правдивая хвала !

Но слухъ мой поражаютъ стоны
 Твой Великій Юрзевъ Градъ!
 Внутри нѣдръ Твоихъ воѣ поляны стогны
 По матери слезящихъ чадъ;
 Я слышу вопль Востока, Юга, —
 Рыданья цѣлаго полкруга. —
 Прервите Россы токи слезъ!
 Утѣшесь благостью Небесъ!

Отъ древа отрасли подобны
 Произрастающъ завсегда.
 Производить равно способны
 Пріятность Матерня плода: —
 И наша Мать ЕКАТЕРИНА
 Увяла — но оставивъ Сына; —
 Онъ также будетъ намъ Отцемъ,
 Когда пойдетъ Ея пушемъ.

Иванъ Срезневскій.

К О Н Е Ц Ъ.

ВЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

Акохова и Козырса.

Продаются слѣдующія книги:

Кончина Великой и Премудрой ЕКАТЕРИНЫ
45 коп. въ бум.

Истинный портретъ ЕКАТЕРИНЫ II. —
30 коп. въ бум.

Жизнь и военныя дѣянія Князя Италійска-
го Графа Суворова-Рымникскаго, въ ко-
торой содержишся описаніе и послѣдня-
го дослославнаго и вѣчной памяти до-
стойнаго похода его въ Швейцарію, съ
его портретомъ. Москва, 1801. въ пе-
реплетѣ 2 руб.

Жизнь и подвиги Буонапарте, начиная съ
первыхъ его успѣховъ въ военномъ иску-
ствѣ до совершеннаго покоренія Егип-
та, съ присовокупленіемъ описанія ха-
рактера и свойствъ Буонапарте и гра-
вированнаго его портрета. Переводъ съ
Французскаго. Москва 1801. 180 коп.
въ перепл.

Красоты Стерна, или собраніе лучшихъ
его патетическиххъ повѣстей и ошлич-
ивѣйшихъ замѣчаній на жизнь его, из-
данныя для чувствительныхъ сердецъ —
съ портретомъ. — Москва. 1801. въ
перепл. 1 руб. 50 коп.

Правоучительныя рѣчи и нѣкоторыя нрав-
ственныя мнѣнія Г. Стерна. М. 1801.
1 руб. 80 коп.

**Путешествіе Стерна по Франціи и Ита-
ліи подъ именемъ Йорика , содержащее
въ себѣ необыкновенныя , любопытныя
и весьма прогающія приключенія ; мно-
гія критическія разсужденія и замѣча-
нія , изображающія истинное свойство
и духъ Французскаго народа ; нѣжныя
чувствованія , оспрыя и тонкія изрѣче-
нія , нравственные и философическія мы-
сли , основанныя на совершенномъ по-
знаніи человѣческаго сердца , съ приоб-
щеніемъ дружескихъ писемъ Йорика къ
Элизѣ и Элизы къ Йорику , Англинскаго
сочиненіе , 3 части 1793, 1 руб. 50 коп.
въ пер. 1 руб. 90 коп.**

**Анекдоты , касающіеся до Государя Импе-
ратора ПЕТРА Великаго , мудраго пре-
образителя Россіи , изображающіе духъ
и свойство и отличнѣйшія дѣянія сего
Монарха , 4 части : двѣ первыя изданы
Г. Голиковымъ , писателемъ его дѣяній ,
а двѣ послѣдующія писаны Г. Штелиномъ ,
къ коимъ присоединены многіе новѣйшіе
Анекдоты , весьма любопытныя , и опи-
саніе Монумента Государю сему воздвиг-
нутаго. Москва , 1801. въ переп. 5
руб.**

**Путешествіе по Алпійскимъ горамъ , пред-
пріятое и описанное Г. Бури съ 8 рисун-
ками. Москва, 1801; 285 коп. въ пер.**

**Плачь Юнга , или Нощныя размышленія о
жизни , смерти и безсмертіи , съ присо-**

вокупленіемъ почерпнутыхъ мыслей изъ книги блаженнаго Іова, превосходное, единственное, исполненное высокихъ мыслей и неподражаемыхъ красотъ Англинское твореніе, вновь переведенное съ Англинскаго подлинника, напечатанное прекрасно, съ приобщеніемъ двухъ искусно выгравированныхъ картинъ. 2 тома С. п. б. въ переп. 5 руб.

Золотые тасы Государей, по образу житія Марка Аврелія, Сѣвера, славнѣйшаго Императора и премудрѣйшаго философа и проч. М. 6 томовъ въ пер. 10 руб.

Приятное и полезное препровожденіе времени. 20 томовъ М. въ пер. 35 руб.

Политической Журналъ, съ показаніемъ ученыхъ и другихъ вещей, издаваемой въ Гамбургѣ обществомъ ученыхъ мужей, переводъ — съ 1790 по 1801 годъ, всѣ 11 годовъ въ пер. 95 руб.

Полный Географической Лексиконъ, содержащій въ себѣ по азбучному порядку подробное описаніе всѣхъ частей свѣта, изъ новѣйшихъ и достовернѣйшихъ извѣстій собранный Профессоромъ и ученыхъ обществъ членомъ Г. Лангеромъ М. въ пер. 9 руб. 80 к.

Сочиненія Г. Державина, состоящія въ одной книгѣ. въ пер. 8 руб.

Иногородныя особы естли пожелаютъ имѣть сіи и всякія другія книги благоволятъ приложить за пересылку на рубль по 2 к. на каждыя 100 верстѣ.

Tannenberg, Georg <<von>>,

Žizn' Ekateriny Velikoj, imperatricy i samoderžicy vserossijskoj

Moskva 1801

Russ. 230 o

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10783798-9